

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»

В. Н. Чаплыгина

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Монография

Орёл
ОрЮОИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2016

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
Ч-19

Рецензенты:

В. Г. Глебов – начальник кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России, к. ю. н., профессор;
К. А. Соловьев – доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации МВД России, к. ю. н.

Чаплыгина В. Н.

Ч-19 **Институт представительства на стадии предварительного расследования** : монография / В. Н. Чаплыгина. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. – 145 с.
ISBN 978-5-88872-134-6

В монографии рассматриваются вопросы становления, существования и развития института представительства в российском уголовно-процессуальном праве.

Издание предназначено для курсантов и слушателей вузов МВД России и практических работников.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

ISBN 978-5-88872-134-6

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретические и правовые основы участия представителя в стадии предварительного расследования по уголовному делу	6
§ 1. Уголовно-процессуальный статус представителя как участника уголовного судопроизводства	6
§ 2. Задачи и виды уголовно-процессуального представительства в стадии предварительного расследования	28
§ 3. Становление института представительства и его развитие на современном этапе	58
Глава 2. Реализация представителем прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования	71
§ 1. Особенности реализации представителем прав и законных интересов потерпевшего в стадии предварительного расследования	71
§ 2. Представитель гражданского истца как участник со стороны обвинения в стадии предварительного расследования	83
§ 3. Правовой статус представителя юридического лица в уголовном судопроизводстве	91
§ 4. Реализация законным представителем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших	105
Список используемой литературы	137

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы монографического исследования очевидна, т. к. она определяется потребностью совершенствования уголовно-процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В уголовно-процессуальной науке получила признание разработка проблем обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, как одного из актуальных и приоритетных направлений научных исследований.

Одной из наиболее значимых таких гарантий выступает институт представительства, содержание которого составляет комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в связи с оказанием одним лицом (представителем) юридической и иной помощи и поддержки другому лицу (представляемому) в отстаивании его прав и защите законных интересов в уголовном судопроизводстве.

Институт представительства в уголовном судопроизводстве, несмотря на всю его социальную и юридическую значимость и многовековую историю, не получил надлежащего законодательного закрепления и по сей день. Нормы УПК РФ регулируют представительство непоследовательно и фрагментарно, изобилуют многочисленными пробелами и неясностями, в частности, многие из них сформулированы таким образом, который исключает их однозначное толкование. Подобное отношение законодателя к указанному институту ни в коей мере не соответствует требованию надлежащего обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Причем особенную тревогу вызывают нормы, призванные регулировать представительство несовершеннолетних участников процесса, а точнее – отсутствие таковых.

Решение многих вопросов, касающихся представительства в уголовном процессе, отдано на откуп субъективному усмотрению должностных лиц, осуществляющих и направляющих уголовное судопроизводство, не основанному на нормативных предписаниях. Причиной данной ситуации является то, что законодателем практически не учитываются факторы, обуславливающие существенную специфику действия института представительства в отношении несовершеннолетних участников процесса, среди которых наиглавнейшее место занимает недостающая или же вовсе отсутствующая дееспособность последних.

Таким образом, приходится констатировать несоответствие действующего уголовно-процессуального закона в части регламентации представительства общепризнанным нормам международного права, и, соответственно, необходимость его совершенствования.

Следует отметить, что именно на досудебных стадиях уголовного процесса испытывается наибольшая потребность в представительстве и, вместе с этим, наиболее отчетливо видна неспособность этого института в его нынешнем виде обеспечить надлежащую защиту их прав и законных интересов.

Существенное ограничение принципов гласности и устности уголовного судопроизводства, а также единоличный характер принятия процессуальных решений, имеющие место на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, создают благоприятную почву как для самых различных злоупотреблений со стороны должностных лиц, ведущих процесс, так и для нарушения их прав и законных интересов иными его участниками.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

§ 1. Уголовно-процессуальный статус представителя как участника уголовного судопроизводства

Генезис понятия «представительство» довольно долог в становлении и его появление связано с последней четвертью XVIII века, когда ещё не произошло разделение на уголовное и гражданское судопроизводство. Отчасти поэтому современный институт представительства носит межотраслевой характер и присущ как уголовно-процессуальному, так и гражданско-процессуальному праву, а также ряду других отраслей права. Но несмотря на длительный путь развития данного института, ни в той, ни в другой отрасли права до сих пор нет законодательного закрепления такого понятия как «представитель».

Так, в п. 12 ст. 5 УПК РФ имеется только перечень лиц, которые могут принимать участие в уголовном судопроизводстве в качестве законного представителя (законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства). Однако терминологическое определение в данном нормативно-правовом акте отсутствует.

Подробный анализ положений УПК РФ показывает, что наряду с термином «законный представитель» в ст. 22, 42, 44, 45, 54, 72, 119, 125, 249, 250, 268 употребляется термин «представитель», однако и его определение в данных статьях не совсем корректно.

При использовании данного института в практической деятельности под этим понятием (в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ») подразумевается договорное представительство, в основе которого лежит соглашение между адвокатом и доверителем. Однако же УПК РФ по этому поводу никаких уточнений не дает, что, на наш взгляд является существенным пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве.

В то же время ГПК РФ в своей структуре имеет целую пятую главу, посвящённую гражданско-процессуальному представительст-

ву. Но, как утверждает С. А. Мельников, «...это не может расцениваться как серьёзный повод для отсутствия в УПК РФ соответствующей главы»¹.

Этимологическое содержание термина «представитель» согласно трактовке С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, – это «лицо, которое действует по чьему-нибудь поручению, выражает чьи-нибудь интересы, взгляды»². В. Даль давал представителю такое понятие – это «заступающий чьё-либо место, явившийся за кого-то, представляющий законно другого»³.

В монографии мы будем вести речь о том участнике уголовного процесса, который представляет чьи-либо интересы на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе подробно раскроем представительство на стадии предварительного расследования.

Так как законодательной регламентации определения «представитель» нет, рассмотрим существующие терминологические определения данного понятия в науке для того, чтобы внести ясность в дискуссионный вопрос о соотношении понятий «представитель» и «защитник».

Думаем, необходимо четко разграничивать эти понятия, исходя уже из того, что «защита и представительство являются самостоятельными уголовно-процессуальными институтами»⁴. Но, несмотря на это, некоторые учёные, такие как И. Я. Фойницкий, С. Б. Мартыненко, М. С. Строгович не видят препятствий к определению защитника в качестве представителя⁵, а представителя наделяют полномочиями защитника⁶. По мнению Е. Г. Тарло, попытки отождествления защитника с представителем обусловлены не анализом их процессуальных

¹ Мельников С. А. Представительство в современном российском уголовном процессе. Ижевск, 2002. С. 23, 186.

² Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 581, 938.

³ URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=32432>.

⁴ Кожевников А. В. Адвокат – представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика в советском уголовном процессе в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1977. С. 10.

⁵ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 // Адвокат в уголовном процессе / под ред. и с предисл. д. ю. н. П. А. Лупинской; сост. С. Н. Гаврилова. М.: Новый юрист, 1997. С. 242-244.

⁶ Мартыненко С. Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 2.

полномочий, а обоснованием степени независимости и самостоятельности защитника от подзащитного⁷.

Однако наличие особенностей в деятельности представителей участников уголовного судопроизводства и соответственно в деятельности защитника, на наш взгляд, не позволяет расценивать последнего в качестве лица, осуществляющего представительство в отечественном уголовном процессе⁸.

Из анализа четкого определения «защитника», сформулированного в ч. 1 ст. 49 УПК РФ, следует его главное отличие от представителя: он осуществляет защиту прав и интересов другого участника уголовного процесса, но не представительство, т. е. он не может выступать вместо подзащитного (подозреваемого, обвиняемого), выполнять какие-либо действия от его имени. Иными словами «защитник является правозаступником, а не представителем»⁹.

Представитель в процессе всегда появляется по воле представляемого лица и по его воле обязан покинуть процесс, в то время, защитник может быть назначен органами уголовного преследования и судом, независимо от волеизъявления подзащитного и даже может осуществлять функцию защиты вопреки отказа от его помощи лица, чьи интересы он защищает (ч. 2 ст. 52 УПК РФ)¹⁰. Кроме того, отличие этих процессуальных фигур видится в том, услуги представителя оплачивает представляемый, а защитника – государство, когда обвиняемый не может или не желает оплатить, оказываемую ему юридическую помощь.

Согласно подп. 5 п. 2 ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, оказывая юридическую помощь, выступает в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях. В этой законодательной формулировке ключевым словом, позволяющим определить, является защитник представителем или нет, выступает союз «или». Он является пояснительным и упот-

⁷ Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России. М., 2004. С. 210, 416.

⁸ Воскобойник И. О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России. Калининград, 2007. С. 45, 229.

⁹ Кудрявцев В. Л. Процессуальные и криминалистические основы деятельности адвоката – защитника в российском уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 35.

¹⁰ Тарло Е. Г. Указ. соч. С. 233, 416.

ребляется для соединения разных названий одного понятия¹¹. Таким образом, законодатель вкладывает в каждое из изучаемых нами понятий различный смысл и значение. Ни УПК РФ, ни Закон об адвокатуре эти процессуальные фигуры не отождествляют.

Если права и процессуальная позиция представителя производны от прав и интересов представляемого, то юридическая природа функции защиты иная, заключающаяся в том, что защитник, вступая в процесс, призван защищать, а не представлять интересы подзащитного. Поэтому защитник процессуально более самостоятелен в выборе средств и способов защиты и не всегда обязан следовать позиции подзащитного.

При осуществлении своей деятельности защитник представляет интерес в решении таких проблем, как наличие или отсутствие внутреннего убеждения (позиции) по поводу действий подзащитного, в связи с чем, он должен иметь возможность или необходимость выработки самостоятельной позиции по делу. Для этого необходимо знать круг интересов подзащитного, которые обязан отстаивать защитник и многие другие. Таким образом, представитель и защитник не являются тождественными понятиями и должны рассматриваться отдельно друг от друга.

Необходимо обратить должное внимание на анализ существующих определений данного понятия. Так, В. В. Мелешко определяет «представителя в уголовном процессе как самостоятельного дееспособного участника уголовного судопроизводства, который в силу закона или соглашения на основании имеющихся полномочий оказывает юридическую или иную помощь другому участнику уголовного процесса в реализации им своих прав и защите его интересов, а также несёт определённые уголовно-процессуальным законом обязанности»¹². Однако данное определение можно считать терминологически некорректным в связи с тем, что в нем не указаны отличительные характеристики, свойственные только представителю, в связи с чем оно вполне может подходить как к представителю, так и защитнику, чего быть не должно.

С. А. Мельников полагает, что можно «считать представителем в уголовном процессе лицо (конкретного человека), действующее при производстве по уголовному делу от имени и в интересах представляемого участника уголовного процесса, благодаря предоставленным

¹¹ Енаева Л. К. Уголовный процесс. М., 2007. С. 97.

¹² Мелешко В. В. Институт представителей участников уголовного процесса. М., 1994. С. 30, 156.

ему уголовно-процессуальным законом полномочиям»¹³. Однако и это определение нельзя принимать как априори верное, т. к. в определении делается упор на то, в чьих интересах действует представитель, и упускаются из внимания случаи, когда законный представитель действует от своего имени, а также тот факт, что представитель может иметь свой личный интерес в исходе дела.

Так, И. О. Воскобойник предлагает «под представителем понимать самостоятельного участника уголовного процесса, уполномоченного в силу закона или волеизъявления представляемого лица на реализацию конкретного объёма прав и обязанностей, производных от процессуального статуса представляемого им участника уголовного процесса, посредством взаимодействия с другими субъектами уголовного судопроизводства в рамках совокупности норм, регулирующих уголовно-процессуальное представительство, в целях отстаивания прав и законных интересов представляемого лица»¹⁴. Анализ данного определения показывает, что автор попытался учесть все недостатки определений других учёных, но его определение, во-первых, носит очень объёмный характер, а, во-вторых, в нем учтены не все элементы его правового статуса.

Анализ определений С. А. Мельникова и И. О. Воскобойника показывает, что в них в большей степени сделан упор на то, что представитель действует в интересах представляемого, но является самостоятельной процессуальной фигурой. Однако, и в первом, и во втором определении упускается такой важный элемент статуса участника уголовного процесса как дееспособность.

Таким образом, все приведённые выше определения содержат ряд важных черт термина «представитель», но нуждаются в существенной корректировке и дополнении.

Авторы, исследовавшие институт «представительства» в уголовном процессе, в первую очередь, определяют их как участников уголовного судопроизводства. Поэтому необходимо внести ясность в вопрос о понятии «участника уголовного процесса», который долгое время остается дискуссионным и наиболее обсуждаемым вопросом в уголовно-процессуальной науке. Так, Ю. А. Иванов дает такое понятие: «Участниками уголовного процесса являются все участвующие в

¹³ Мельников С. А. Указ. соч. С. 19, 186.

¹⁴ Воскобойник И. О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России. Калининград, 2007. С. 65, 229.

нём лица»¹⁵. Профессор В. П. Божьев предлагает следующее определение: «участники уголовного судопроизводства – это лица, наделённые согласно своему процессуальному положению уголовно-процессуальным законом правами и обязанностями. Все они вступают в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками»¹⁶.

Согласно ст. 5 п. 58 УПК РФ, «участники уголовного процесса – это лица, принимающие участие в уголовном процессе».

Согласно этимологическому значению, «статус» (от лат. status – состояние, положение) – правовое положение (совокупность предусмотренных законодательством прав и обязанностей) гражданина и юридического лица¹⁷. С. И. Ожегов также определил статус личности как правовое положение¹⁸.

Государство своими социальными нормами и правовыми актами наделяет человека правами и обязанностями во всех сферах его жизнедеятельности, тем самым устанавливая правовое положение или общественный статус личности. М. С. Строгович полагает, что «правовое положение личности, т. е. её положение в обществе и государстве, выраженное в праве, именуется правовым статусом»¹⁹. А правовой статус он определяет, как «...совокупность принадлежащих лицу прав и обязанностей, включая в содержание этой категории правоспособность и правосубъектность»²⁰.

Такого же мнения о соотношении понятий «правовое положение» и «статус личности» придерживаются Н. Н. Каткова, Н. И. Матузов, В. М. Корнуков.

Профессор Л. Д. Кокорев это понятие определяет, как «...правовое положение участников уголовного процесса, к элементам которого относятся: процессуальные права и обязанности, закон-

¹⁵ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. проф. А. Д. Бойкова и И. И. Крепца. М., 1989. С. 446.

¹⁶ Божьев В. П. Уголовный процесс. М., 2004. С. 115, 670.

¹⁷ Корнуков В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. С. 118.

¹⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд. М., 1981. С. 680.

¹⁹ Строгович М. С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. М., 1990. С. 257.

²⁰ Строгович М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С. 176.

ные интересы, процессуальная правоспособность, дееспособность, процессуальные гарантии, процессуальная ответственность»²¹.

На наш взгляд, дифференциация правового статуса представляет собой «трёхступенчатую систему»²².

На верхней ступени данной иерархической лестницы находится общеправовой (конституционный) статус личности, являющейся основой всего правового статуса личности, и регламентирующийся нормами Конституции РФ, являясь единым для всех граждан России.

На ступень ниже стоит специальный, отраслевой статус, определяющий правовой статус личности в конкретной отрасли права. В уголовном процессе отраслевым статусом является уголовно-процессуальный статус участника уголовного процесса, «отражающий особенности положения гражданина в сфере действия уголовно-процессуального права»²³.

На третьей, самой низкой ступени находится статус конкретного единственного физического лица, принимающего участие в конкретной отрасли права. В уголовном судопроизводстве это – потерпевший, подозреваемый, свидетель, представитель и т. д.

Однако трудно не согласиться и со Н. И. Снегирёвой, абсолютно справедливо отмечающей, что применять термин «конкретный» в данном случае неправомерно, т. к. он больше подходит для характеристики физического лица (например, Иванова, Петрова и др.).

Но если же мы имеем в виду правовой статус потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, представителя, то более подходящим здесь является термин «правовой статус определённых участников процесса»²⁴. Учитывая это обоснование, на наш взгляд, статус конкретного лица также имеет место в уголовном судопроизводстве, но он занимает четвертую ступень, которая подразумевает участие того же Иванова, Петрова и др., в качестве потерпевшего, подозреваемого, представителя по конкретному уголовному делу.

²¹ Кокорев Л. Д. Проблемы защиты общества от преступлений и развития гарантий справедливости правосудия. Воронеж, 1991. С. 320.

²² Зеленина О. А. Процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и его изменение в досудебном производстве. М., 2004. С. 17, 194.

²³ Корнуков В. М. Правовой статус личности в уголовном судопроизводстве // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 42.

²⁴ Снегирёва Н. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования. Воронеж, 2001. С. 62, 210.

Достаточно обоснованным представляется привести следующую классификацию статуса участника уголовного процесса:

- общеправовой статус;
- уголовно-процессуальный статус участника уголовного процесса;
- уголовно-процессуальный статус определённых участников уголовного процесса;
- статус конкретного лица;

Таким образом, сопоставляя данную классификацию и приведённые выше определения правового статуса М. С. Строговича и Л. Д. Кокорева, можно сделать вывод, что М. С. Строгович в своём определении имеет в виду общеправовой статус, Л. Д. Кокорев, подразумевает уголовно-процессуальный статус определённых участников уголовного процесса, т. е. третий вид. О. А. Зеленина, определяя правовой статус личности как «отражение возможных существенных связей и отношений личности с государством и обществом, её правовых состояний, опосредованных нормативно-правовыми актами и гарантированных государством»²⁵, в большей степени затрагивает второй вид. Учитывая, что все эти статусы соотносятся как общее, особенное и единичное, первый вид является более широким, а третий – более узким, и не наоборот.

В рамках нашего исследования мы будем рассматривать третий вид статуса из приведённой классификации, а конкретно – уголовно-процессуальный статус такого участника уголовного процесса как представитель. С этой целью нам необходимо дать ему характеристику, основанную на совокупности признаков, присущих именно этому участнику уголовного судопроизводства.

В. М. Корнуков считает, что уголовно-процессуальный статус – это «закреплённое нормами уголовно-процессуального права положение гражданина в уголовном судопроизводстве, в котором выражаются типичность процессуального положения всех участвующих в деле лиц, проявляющаяся в признаках гражданства, правоспособности, дееспособности, в правах, законных интересах, обязанностях, гарантиях осуществления прав и исполнения обязанностей, ответственности»²⁶.

²⁵ Зеленина О. А. Указ. соч. С. 19, 194.

²⁶ Корнуков В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987. С. 12.

Конституционный статус гражданина, являясь стержнем всего правового положения личности, определяет исходные начала отраслевых уголовно-процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого и других участников уголовного процесса²⁷. В статусе определенных участников уголовного процесса можно выделить те же элементы, что и в общеправовом и в отраслевом статусе, но отличие будет заключаться в особенностях положения конкретного участника, а в нашем случае – представителя в уголовном судопроизводстве. Следовательно, можно выделить следующие элементы уголовно-процессуального статуса определённого участника уголовного процесса: права, свободы, законные интересы, обязанности, юридическая ответственность, гарантии, гражданство, правоспособность, дееспособность. Остановимся на каждом из них подробно.

Как известно, права и обязанности являются одной из основных составляющих общеправового статуса, а, следовательно, и уголовно-процессуального статуса представителя. В ч. 2 ст. 45 Конституции РФ закреплено право каждого защищать свои законные права и интересы всеми, не запрещенными законом способами. С этой целью гражданин РФ использует все свои права и интересы, установленные Конституцией, а также другими нормативными актами государства. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, участник судопроизводства осуществляет защиту сам лично, либо посредством представителя. Следует заметить, что права участников уголовного процесса достаточно чётко сформулированы в статьях, посвящённых конкретному участнику.

Так в п. 2 ст. 462 УПК РФ закреплены права законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; в п. 2 ст. 437 УПК РФ закреплены права законного представителя лица, в отношении которого ведётся производство о применении мер медицинского характера. В ряде других статей: п. 3 ст. 45, п. 2 ст. 55 УПК РФ, указывается, что законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, а также гражданского ответчика имеют те же права, что и представляемое им лицо. Хотя это не совсем верно. Так, «...представителю не принадлежат права давать показания и отказываться от свидетельствования в определённых случаях»²⁸. Эти права представляемого не могут быть доверены представителю, так как он «...не является источником доказа-

²⁷ Адвокат в уголовном процессе: учебное пособие для вузов / под ред. проф. И. В. Сергеева. М., 2004. С. 168-169.

²⁸ Тарло Е. Г. Указ. соч. С. 267, 416.

тельств (ст. 74 ч. 2 УПК РФ)»²⁹. Исходя из этого, нельзя говорить, что права представителя и представляемого идентичны. Поэтому, представляется, что для более точной трактовки и правильного применения норм права в ст. 45 и 55 УПК РФ необходимо внести дополнение в виде перечисления тех прав, которые представителю принадлежать не могут, то есть «...теми же правами, что и представляемое им лицо, кроме...».

Дискуссионным, на наш взгляд, является вопрос о праве представителя иметь собственного представителя (многосубъектное представительство). С. А. Мельников придерживается мнения, что любой представитель любого участника уголовного процесса может иметь как законного, так и договорного представителя, с согласия представляемого им лица³⁰.

И. О. Воскобойник полагает, и мы с ним полностью согласны, что представителя может иметь не любой представитель, а лишь тот, который «...имеет собственный интерес в уголовном деле и нуждается в оказании квалифицированной юридической помощи...»³¹. К данной категории не относится договорной представитель (отсутствует личный интерес и необходимость в юридической помощи) и законный представитель, если не на него ложится моральная ответственность и обязанность возместить материальный ущерб за совершённое представляемым лицом преступление.

Учитывая то, что право на квалифицированную юридическую помощь гарантировано каждому и закреплено в ст. 48 Конституции РФ, на наш взгляд, нет необходимости в согласии на это представляемого. Более того, его несогласие будет нарушением данного права, что не допустимо.

Очень важно определить и рассмотреть полный объем прав и обязанностей представителя для установления требований, которые предъявляются к данному участнику уголовного процесса, а также основания самого представительства.

Особенность процессуального статуса представителей заключается в том, что они могут являться субъектами как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя закон объединяет в единую группу субъектов стороны обвинения в уголовном судопроизводстве

²⁹ Там же. С. 178.

³⁰ Более подробно см.: Мельников С. А. Указ. соч. С. 52, 186.

³¹ Воскобойник И. О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России. Калининград, 2007. С. 58, 229.

(ст. 45 УПК РФ). Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя обладают такими же процессуальными правами, как и представляемые ими лица (ч. 3 ст. 45 УПК РФ).

Но это не совсем верно, т. к. имеется ряд неотъемлемых прав, принадлежащих только самим представляемым лицам. Так, правом отказаться от гражданского иска обладает исключительно сам гражданский истец, но не его представитель. На основании этого, мы полагаем, что неверно в тексте статей использовать это обобщение. Необходимо перечислить, какими именно правами обладает представитель, либо исключить те, которыми он обладать не может.

Представитель гражданского ответчика является субъектом стороны защиты в уголовном процессе и пользуется такими же процессуальными правами, как и доверитель (ст. 55 УПК РФ). В числе лиц, имеющих право участвовать в уголовном деле в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя, закон, прежде всего, назвал адвокатов (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ). Важно и то, что для защиты прав и интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому либо психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать себя, обязательно участие в уголовном деле их представителей (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), которые в состоянии оказать им квалифицированную юридическую помощь.

Личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя не лишает их права иметь представителя (ч. 4 ст. 45, ч. 3 ст. 55 УПК РФ), участвующего в уголовном судопроизводстве наряду с доверителем. Каждый из названных субъектов вправе иметь представителя на всех стадиях уголовного процесса (п. 8 ч. 2 ст. 42, п. 8 ч. 4 ст. 44, п. 6 ч. 2 ст. 54, ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Это право возникает в связи с принятием дознавателем, следователем, прокурором, судом процессуального решения о признании их участниками уголовного процесса.

Правовыми основаниями участия представителя в уголовном деле являются: соглашение об оказании юридической помощи потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или частному обвинителю, заключенное в соответствии со ст. 24 Закона об адвокатуре; процессуальное решение дознавателя, следователя, прокурора, суда об обязательном участии представителя несовершеннолетнего или по своему физическому либо психическому состоянию неспособного защищать свои права и законные интересы; определение суда или постановление судьи, прокурора, следователя, дознавателя о до-

пуске к участию в деле в качестве представителя лица, которое укажут потерпевший, гражданский истец или гражданский ответчик (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ).

Говоря о правовых основаниях участия в уголовном деле представителя, следует затронуть проблемы, возникающие в связи с пробелами в законодательстве. Во-первых, довольно дискуссионным является вопрос о том, кому именно отдается приоритет для участия в качестве законного представителя того или иного участника уголовного процесса при наличии нескольких равноправных претендентов. На практике нередки случаи, когда родители несовершеннолетнего участника уголовного процесса, наделённые равными правами по воспитанию и содержанию ребёнка, потенциально могут и желают быть представителями по уголовному делу.

В данном случае возникает вопрос: допустимо ли участие в уголовном процессе нескольких законных представителей одного участника одновременно? «УПК не определяет, кто из законных представителей должен быть допущен к участию в уголовном судопроизводстве, если таковых несколько»³².

Тот же самый вопрос возникает и в случае, когда потерпевший скончался, но у него имеются близкие родственники (совершеннолетние дочь, сын, брат), желающие представлять его права и законные интересы по уголовному делу. Мнения ученых по данному вопросу разделились. Ряд авторов, в том числе С. В. Тетюев, полагают: «при наличии желания обоих законных представителей участвовать в уголовном процессе следователь не должен отказывать одному из них, т. к. каждый из родителей имеет равные права... по представлению их интересов в государственных органах (ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ)»³³. Противоположное мнение, его придерживается В. Д. Адаменко, заключается в том, что по уголовному делу может участвовать лишь один законный представитель конкретного участника.

По мнению Л. Новобратского, это должно решаться семейным соглашением; если же такого не удастся достичь, выбор законного

³² Белокопытов А. К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 92.

³³ Тетюев С. В. Актуальные вопросы участия законных представителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в досудебном производстве // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 5.

представителя должен осуществляться самим обвиняемым³⁴. В данном вопросе мы придерживаемся второй точки зрения, т. к., по нашему мнению, нет практической необходимости в участии нескольких законных представителей одного и того же участника уголовного судопроизводства. Кроме того, мы согласны с А. К. Белокопытовым в том, что участие нескольких представителей одного лица одновременно «на практике может повлечь затягивание производства по уголовному делу»³⁵.

Наиболее верное решение данного вопроса, на наш взгляд, высказал В. В. Шимановский: «данный вопрос должен решать следователь, учитывая мнение законных представителей и исходя из задачи обеспечения защиты интересов несовершеннолетних»³⁶.

По мнению Н. А. Подольного, Ю. А. Зединой, и мы с ними полностью согласны, законодатель ограничивает возможность ряда потерпевших, гражданских истцов реализовать своё право иметь представителя. Тем самым нарушается их право на квалифицированную юридическую помощь. Анализ ст. 45 УПК РФ показывает, что представителем потерпевшего, гражданского истца – физического лица на стадии досудебного производства может быть только адвокат. Но бесплатно услугами адвоката может воспользоваться только подозреваемый, обвиняемый. Потерпевшему же данная услуга предоставляется на возмездной основе. В соответствии со ст. 131 УПК РФ данная услуга относится к процессуальным издержкам и оплачивается из средств федерального бюджета либо взыскивается с осужденных, но уже после вынесения приговора. Таким образом, если у потерпевшего нет возможности оплатить адвоката, фактически он лишен предоставленного законом права иметь представителя.

Решить данную проблему, по мнению А. Н. Калюжного и О. С. Карпушкина, можно двумя способами. Во-первых, предоставить потерпевшему, гражданскому истцу право ходатайствовать о допуске иного лица в качестве представителя на всех стадиях уголовного процесса, в том числе на стадии предварительного расследования, а не

³⁴ Новобратский Л. Законный представитель несовершеннолетнего в уголовном процессе // Сов. юстиция. 1962. № 24. С. 10.

³⁵ Белокопытов А. К. Указ. соч. С. 92.

³⁶ Шимановский В. В. Законные представители обвиняемого и потерпевшего в предварительном следствии // Соц. законность. 1971. № 7. С. 59.

только при рассмотрении уголовного дела мировым судьёй³⁷. «Тем более что практика нередко доказывает, что квалификация представителя, не являющегося профессиональным адвокатом, бывает значительно выше квалификации начинающего свою деятельность адвоката»³⁸.

Во-вторых, как предлагают Н. А. Подольный и Ю. А. Зедина, путём создания государственных юридических бюро, предназначенных для оказания квалифицированной юридической помощи малоимущему населению бесплатно, из государственных средств.

Все процессуальные права представителя можно подразделить на те, которые он использует на досудебном и судебном производстве. В рамках нашего исследования рассмотрим первый вид. На стадии предварительного расследования по уголовному делу представитель вправе заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, участвовать с разрешения дознавателя или следователя в следственных действиях, производимых по ходатайству доверителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием представителя, постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, приносить жалобы.

По окончании предварительного расследования представитель потерпевшего вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, а представители гражданского истца и гражданского ответчика – лишь в части, относящейся к предъявленному гражданскому иску, выписывать из дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии материалов уголовного дела (ст. 44, 54, 55 УПК РФ). Законный представитель, согласно уголовно-процессуальному закону, имеет право предъявлять гражданский иск в защиту законных интересов представляемых несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут защищать свои интересы³⁹.

³⁷ Калюжный А. Н., Карпушкин О. С. Понятие преступлений, посягающих на свободу личности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 138.

³⁸ Зедина Ю. А. Теоретические и прикладные аспекты участия представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Владимир, 2007. С. 69, 186.

³⁹ Адигамова Г. З., Ситдинов И. М. Правовые и криминалистические аспекты расследования уголовного дела по факту вандализма с экстремистскими проявлениями // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 193.

Наряду с правами каждый участник уголовного судопроизводства в соответствии с его процессуальным статусом наделён определёнными обязанностями. Но в УПК РФ нет ни одной нормы, закрепляющей обязанности представителя как участника уголовного процесса. Как справедливо отметил Л. Д. Кокорев, «каждый из элементов, входящих в содержание правового статуса подвергался научной разработке. Но в меньшей степени это касается обязанностей участников процесса и их процессуальной ответственности»⁴⁰.

В отличие от УПК РФ, в ГПК РФ имеются статьи, закрепляющие обязанности представителя. Так, ст. 187 ГПК РФ устанавливает обязанность представителя лично осуществлять доверенные ему действия, если же он хочет передоверить их другому лицу, то обязан сообщить об этом доверителю и передать ему сведения о новом представителе. В противном случае он будет нести «...ответственность за действия лица, которому он передал полномочия, как за свои собственные»⁴¹. На наш взгляд, необходимо ввести подобную норму и в УПК РФ.

Анализ статей УПК РФ показывает, что обязанности представителя в законе не указываются. Безусловно, такое отсутствие является пробелом в законодательстве, но это не даёт основания полагать, что их нет совсем. Просто законодатель по какой-то непонятной причине избегает использования понятия «обязанности», заменяя его на словосочетание – «не в праве». Это, на наш взгляд, в корне неверно, т. к. данные понятия не являются равнозначными.

Обязанность – это круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения⁴².

На наш взгляд, словосочетание «не вправе» допускает пассивное поведение участника уголовного процесса и невыполнение им надлежащих действий. Законодатель, используя данную, более мягкую формулировку, возможно, сознательно наделяет участников уголовного судопроизводства свободой выбора своего поведения (либо не делать того, что он не вправе, либо сделать и понести за это ответственность). Но в таком случае, нельзя называть это обязанностями, и

⁴⁰ Кокорев Л. Д. Указ. соч. С. 320.

⁴¹ Рыжаков А. П. Представители (законные представители) потерпевшего, гражданского истца и (или) частного обвинителя: понятие и правовой статус в уголовном процессе. Комментарий к статье 45 УПК РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 13-е изд. М., 1981. С. 388.

использовать данный термин в статьях УПК РФ, как это делается, например, в п. 1 ст. 11 УПК РФ. Здесь мы имеем дело с подменой понятий: с одной стороны, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить участникам уголовного судопроизводства обязанности (а, также права и ответственность), а с другой – вместо прямого указания на обязанности, в статьях (п. 5 ст. 42, п. 6 ст. 56 УПК РФ), посвященных статусу таких участников уголовного процесса, как потерпевший и свидетель, говорится, что они делать не вправе. Что касается остальных участников уголовного судопроизводства, то в законе отсутствует даже формулировка «не в праве».

В связи с этим, во избежание неверного толкования и применения норм закона, на наш взгляд, необходимо внести следующие изменения: в п. 1 ст. 11 УПК РФ слово «обязанности» заменить на «не вправе», либо в п. 5 ст. 42, п. 6 ст. 56 УПК РФ «не вправе» заменить термином «обязан». Также необходимо четко обозначить обязанности остальных участников уголовного процесса. В настоящее время, не совсем понятно: «...должен ли представитель в обязательном порядке являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора? Будет ли он подвергнут приводу в случае не явки без уважительных причин? Должен ли он быть предупрежден о неразглашении данных предварительного расследования?»⁴³.

Учитывая тот факт, что отсутствие в законе прямого указания на обязанности вызывает определённые проблемы в судопроизводстве и нарушения конституционных прав граждан, связанные с тем, что происходит «игнорирование законными представителями интересов своих подопечных»⁴⁴, поэтому необходимо, внести в закон предлагаемые выше изменения. В законе помимо этого также необходимо чётко указать об ответственности, которую понесет представитель за невыполнение обязанностей.

Чтобы окончательно устранить в законодательстве пробел относительно обязанностей представителя, необходимо ответить на вопрос: обладает ли представитель теми же обязанностями, что и представляемый им участник уголовного процесса? На наш взгляд, этот вопрос должен быть решен положительно, в связи с чем, предлагается в п. 3 ст. 45 и п. 2 ст. 55 УПК РФ внести следующие дополнения: «...имеет те же процессуальные права и обязанности...», что позволит избежать двоякого толкования и нарушения норм закона.

⁴³ Зедина Ю. А. Указ. соч. С. 72, 186.

⁴⁴ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 50, 229.

Исследуя уголовно-процессуальный статус представителя на стадии предварительного расследования, рассмотрим такой немаловажный, сложный и не в полной мере изученный элемент процессуального статуса участников уголовного судопроизводства как законные интересы.

Говоря о законных интересах такого участника уголовного процесса как представитель, мы имеем дело с рядом особенностей. С одной стороны, представитель защищает законные интересы представляемых участников уголовного судопроизводства, с другой – он может иметь свои собственные интересы в уголовном деле. Например, если представитель состоит в родственных отношениях с представляемым подозреваемым, обвиняемым, то конечно, он заинтересован в прекращении уголовного преследования, в освобождении от уголовной ответственности и т. д. Что касается законного представителя потерпевшего и гражданского истца, то он заинтересован в возмещении ущерба, причинённого преступлением, в полной мере. Законный представитель гражданского ответчика имеет интерес в уменьшении суммы предъявляемого иска.

Интерес представителя свидетеля зависит от того, участником какой стороны (защиты или обвинения) является данный свидетель. Теоретически свидетель не должен иметь заинтересованности в исходе дела. Чаще всего так и есть. Но на практике встречаются случаи, когда свидетель, являясь родственником потерпевшего, желает наказания преступника. Или же лицо отказывается свидетельствовать против родственника, причастного к совершению преступления. Очень распространённым явлением на стадии предварительного расследования является допрос «заподозренного»⁴⁵ в совершении преступления лица, но ещё не признанного подозреваемым, в качестве свидетеля. Такой «свидетель», если он действительно совершил преступление, безусловно, имеет свою заинтересованность в исходе дела. А, следовательно, и его представитель.

Как верно указывает А. Н. Калюжный, «... в практической правоохранительной деятельности, к сожалению, часто встречаются случаи, когда интересы потерпевшего и его представителя не просто в чем-то расходятся, а являются диаметрально противоположными. Ярким примером этого являются случаи, когда потерпевший умер от телесных повреждений, которые предположительно нанёс родственник. Других родственников у потерпевшего нет. Следовательно, данного

⁴⁵ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 55, 229.

родственников признают законным представителем потерпевшего, а затем потерпевшим. Таким образом, «заподозренный» фактически оказывается представителем потерпевшего, и его заинтересованность в исходе дела очевидна»⁴⁶.

В идеале собственный интерес представителя, не зависимо от того, какого именно участника уголовного процесса он представляет, должен быть направлен на осуществление интереса представляемого. И ни в коем случае не должен противоречить закону. Следовательно, очень важно восполнить пробелы в законодательстве таким образом, чтобы рассматриваемые интересы совпадали и были направлены на реализацию одной и той же цели.

Таким образом, можно сделать вывод, законные интересы являются важным и неотъемлемым элементом категории «представитель на стадии предварительного расследования».

Что касается гражданства представителя, то в УПК РФ о нем ничего не говорится. Так, в ст. 45 УПК РФ сказано, что представителем потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца может быть также допущен один из близких родственников, либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. В определениях Пленума Конституционного Суда содержатся разъяснения ч. 1 ст. 45 УПК РФ, в которых, говорится, что по правовому смыслу данная статья не исключает, что представителем помимо адвоката могут быть близкие родственники и другие лица, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Однако, пояснений относительно того может ли быть представителем иностранный гражданин или нет, в них нет.

Исходя из определения В. В. Вандышева, участники уголовного процесса – это «государственные органы, должностные лица, юридические лица и граждане (иностранцы, лица без гражданства), выполняющие определённую уголовно-процессуальную функцию, обладающие соответствующим (надлежащим) уголовно-процессуальным статусом и вступающие в правоотношения с государствен-

⁴⁶ Калюжный А. Н., Власов В. В. Организационно-правовой механизм использования в ходе предварительного расследования результатов оперативно-розыскной деятельности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 10. № 1. С. 87.

ными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство»⁴⁷.

В настоящее время значительно возросло количество случаев участия иностранных граждан в качестве свидетелей, экспертов, а также присутствие сотрудников иностранных правоохранительных органов при производстве следственных действий в порядке правовой помощи. Данное участие осуществляется на основе международных договоров и соглашений о правовой помощи. Однако крайне редки случаи участия иностранного адвоката, в том числе в качестве представителя в российском уголовном процессе, так как согласно ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», иностранный адвокат может консультировать и заниматься вопросами права, подпадающими под юрисдикцию его государства, при этом ему запрещается оказывать юридическую помощь в вопросах, связанных с государственной тайной Российской Федерации. Но в России иностранные уголовно-правовые нормы фактически не применяются, за исключением процедуры экстрадиции. Поэтому считается, что в остальных случаях наиболее квалифицированную помощь могут оказать только российские адвокаты, специализирующиеся на правовой системе России.

Следует отметить, что в действующем УПК РФ нет процессуальных норм, четко определяющих порядок участия иностранных граждан, в том числе представителей в уголовном процессе Российской Федерации. Возможно, это связано с тем, что в соответствии со ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и т. д. Из вышесказанного напрашивается вывод о том, что статус иностранных граждан и граждан России одинаков. Но это не совсем так. На практике существует ряд отличий. Так, согласно вышеупомянутой ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», иностранный адвокат, желающий осуществлять свою деятельность в России в обязательном порядке должен зарегистрироваться в специальном реестре, утвержденном в 2003 году. Без данной регистрации деятельность адвоката-иностранца запрещена на территории России.

Иностранные адвокаты, зарегистрированные в указанном порядке, могут выступать в качестве представителя в уголовном про-

⁴⁷ Вандышев В. В. Уголовный процесс: курс лекций. СПб., 2004. С. 81.

цессе России при наличии соответственно оформленной доверенности. Доверенности, составленные за рубежом, в отличие от выданных в России, должны быть легализованы в российском консульстве данного иностранного государства, либо проапостилированы специальным штампом, что подтверждает подлинность печатей и подписей, которыми скреплена доверенность⁴⁸.

В уголовно-процессуальном законе нет ограничений для участия иностранцев в качестве представителя, т. е. можно предположить, что если представитель не является иностранным адвокатом, либо является адвокатом, соответствующим образом зарегистрированным, то нет препятствий для его участия в уголовном деле.

Попытка регламентировать деятельность представителей-иностранцев была осуществлена в проекте УПК РФ, согласно ст. 456 данного проекта представитель потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, если они являются гражданами иностранного государства, могут быть вызваны с их согласия для производства процессуальных действий на территорию Российской Федерации должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Явившиеся по данному вызову граждане, не могут быть привлечены в качестве обвиняемого на территории Российской Федерации, взяты под стражу или подвергнуты иным ограничениям свободы за деяния лишь на основании приговоров, которые имели место до пересечения им границы Российской Федерации. Данный иммунитет действует в течение 15 суток с момента, когда его присутствие более не требуется вызвавшему его лицу. Если же вызванное лицо в течение этих 15 суток покинуло территорию России, а потом вернулось (без вызова), то данный иммунитет на него уже не распространяется. К сожалению данные попытки не нашли своего отражения в действующем УПК РФ, вероятно по причине столь редких случаев участия иностранных граждан в качестве представителей в уголовном деле.

Однако у практических работников и ученых, занимающихся данной проблематикой, сложилось единое мнение о расширении участия иностранных адвокатов в уголовном процессе России, в том числе в качестве представителей участников процесса. Мы с ними полностью согласны, т. к. возможность получить квалифицированную юри-

⁴⁸ Калужный А. Н. Проблемы законодательной конструкции уголовно-правовых норм по противодействию посягательствам на свободу личности // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 4 (18). С. 16.

дическую помощь от зарубежного адвоката послужила бы определенным стимулом для повышения профессионализма адвокатов России. Во-вторых, более широкое участие иностранных специалистов из стран с развитыми правовыми системами способствовало бы обмену опытом. Таким образом, очевидна польза от участия иностранных адвокатов, в том числе в качестве представителей, как для российских адвокатов, так и для лиц, пользующихся услугами иностранных адвокатов.

На наш взгляд, необходимо отразить статус вышеуказанных лиц в УПК РФ. Сделать это можно в отдельной статье под названием «Иностранные представители участников уголовного процесса», где будут указаны их права, обязанности и вышеперечисленные особенности участия в уголовном судопроизводстве России.

Из вышесказанного следует вывод, что гражданство представителя не влияет на участие в уголовном процессе и не является обязательной составляющей статуса данного участника уголовного судопроизводства.

Правоспособность и дееспособность физического и юридического лица уголовно-процессуальный закон не определяет. Не устанавливает он и возрастных границ данных категорий. В общей теории права указывается, что правоспособность наступает с рождения и прекращается после смерти, и определяется как способность быть носителем гражданских прав и обязанностей⁴⁹. Дееспособность – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их⁵⁰. Обратимся к определениям, имеющимся в интересующей нас отрасли права. И. Ю. Иванов трактует правоспособность как способность участника уголовного судопроизводства иметь уголовно-процессуальные права и нести обязанности⁵¹.

Что касается дееспособности, то П. В. Полосков определяет её как признанную уголовно-процессуальным правом психическую и физическую способность лица к самостоятельному совершению процессуальных действий, или участию в них, то есть осознанному ис-

⁴⁹ Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Инфа-М, 2003. С. 83, 314.

⁵⁰ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007. 858 с.

⁵¹ Иванов Ю. И. Субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1998. С. 442.

пользованию своих уголовно-процессуальных прав и выполнению процессуальных обязанностей⁵².

По мнению В. М. Корнукова, каждый гражданин с момента своего рождения потенциально может быть субъектом уголовного процесса⁵³. Однако, мы знаем, что «представителем чьих-либо интересов при производстве по уголовному делу может быть лишь полностью дееспособное лицо, способное по состоянию здоровья, деловым и профессиональным качествам исполнять полномочия представителя»⁵⁴. Только в этом случае можно говорить о допустимости сведений, собранных с участием представителя в качестве доказательств⁵⁵. Ст. 60 Конституции РФ закрепляет наступление дееспособности для граждан с 18 лет. Следовательно, уголовно-процессуальная правоспособность представителя наступает с 18 лет.

Как мы видим, правоспособность и дееспособность представителя совпадают во времени. В этом случае принято говорить о правосубъектности. Это означает, что целесообразно объединить данные элементы в один и выделить правосубъектность как составляющий элемент уголовно-процессуального статуса представителя. На наш взгляд, нет необходимости рассматривать дееспособность и правоспособность как отдельные элементы уголовно-процессуального статуса представителя, т. к. при отсутствии одного из них (либо при частичном наличии) представительство невозможно.

В связи с этим и учитывая выводы, сделанные при исследовании статуса представителя, как участника уголовного процесса, дадим следующее определение представителя: представитель – самостоятельный, обладающий правосубъектностью участник уголовного процесса, наделённый законом конкретными правами и обязанностями, а также возможностью действовать от имени представляемого лица с целью отстаивания его прав и законных интересов.

⁵² Полосков П. В. Правоспособность и дееспособность в Советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 8.

⁵³ Корнуков В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1987. С. 35.

⁵⁴ Мельников С. А. Указ. соч. С.51.

⁵⁵ Воскобойник О. И. Указ. соч. С 70, 229.

§ 2. Задачи и виды уголовно-процессуального представительства в стадии предварительного расследования

Как нами уже было установлено выше, необходимым условием, гарантирующим юридическому лицу (организации) право на судебную защиту и представление интересов, является возможность иметь представителя.

Институт представительства присущ как гражданскому, так и уголовному судопроизводству. Поэтому данная проблема является предметом изучения как науки уголовно-процессуального права, так и науки гражданско-процессуального права⁵⁶.

Рассматривая вопросы об уголовно-процессуальном представительстве необходимо отметить, что категория интереса представителя участника уголовного процесса связана с выполняемой им определенной процессуальной функцией. Г. П. Химичева, учитывая положения ст. 15 УПК РФ, отмечает, что в уголовном процессе существует три функции: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела⁵⁷.

На содержание функций представителей участников уголовного судопроизводства авторы неоднократно обращали внимание⁵⁸. Одни из них отмечают, что функцию защиты осуществляют представители гражданских ответчиков⁵⁹. По мнению других ученых, данная функция распространяется на деятельность, ограждающую от нарушений как права подозреваемого, обвиняемого, так и права потерпевшего, гражданского истца и свидетеля⁶⁰.

В. В. Мелешко отмечает, что «процессуальное назначение или функция представителя любого участника уголовного судопроизвод-

⁵⁶ Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978. С. 124.

⁵⁷ Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. М.: Экзамен, 2003. С. 50.

⁵⁸ Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск, 2002. 100 с.; Кузуб И. Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. 19 с.; Чернышев В. А. Проблема функций в российской науке уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 13.

⁵⁹ Бородина Т. Г. Сторона защиты и ее функция в судебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 24.

⁶⁰ Куцова Э. Ф. Право на защиту и интересы в советском уголовном процессе // Правоведение. 2013. № 2. С. 92.

ства, обладающего правом иметь его, состоит в защите всех прав представляемого и его законных интересов»⁶¹.

Небезынтересным представляется мнение С. Б. Мартыненко о том, что в качестве направлений деятельности представителя в уголовном судопроизводстве следует признать самостоятельные юридические действия, направленные на отстаивание законных интересов представляемого, которые представитель совершает на основе предоставленных ему процессуальных прав, а также деятельность представителя, носящую консультативный и организационно-технический характер⁶².

Учитывая имеющиеся в юридической литературе мнения, считаем, что общей функцией для представителей участников уголовного процесса является отстаивание прав и законных интересов представляемых субъектов уголовного судопроизводства. Определившись с функцией представителя в уголовном процессе, рассмотрим проблемные вопросы о представительстве, которые в науке возникали неоднократно, в том числе определим цель представительства.

По общему правилу под представительством понимают замещение одного лица другим⁶³. Применительно к праву в целом под представительством понимается «правоотношение, в соответствии с которым одно лицо (представитель) на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого (представляемого), непосредственно создавая (изменяя, прекращая) для него права и обязанности»⁶⁴.

Вместе с тем уголовно-процессуальное право обладает определенными признаками, которые не учтены в отмеченных определениях представительства. В частности, передача участником уголовного процесса представителю процессуальных прав может привести, по нашему мнению, к спорному выводу, что представляемый передает свои права представителю, а тот их осуществляет. Однако процессуальные права представителя – это не переданные ему права представляемого, а его собственные права.

⁶¹ Мелешко В. В. Институт представителей участников в уголовном процессе (по материалам Республики Беларусь): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 165 с.

⁶² Мартыненко С. Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 209.

⁶³ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2004. С. 345.

⁶⁴ Большая юридическая энциклопедия. М., 2007. С. 512.

Следует согласиться с мнением В. В. Мелешко, что «специфика представительства в уголовном процессе, прежде всего, состоит в том, что представитель осуществляет свои собственные права, которые определены нормами уголовно-процессуального законодательства»⁶⁵.

По мнению С. В. Юношева, «значение представительства заключается и в том, что оно объективно способствует осуществлению общих задач уголовного судопроизводства»⁶⁶. В. Н. Шпилев считает, что «цель представительства в уголовном процессе – оказание необходимой правовой помощи в защите и охране прав и законных интересов представляемых лиц»⁶⁷.

В этом случае автор не учитывает, что в понятие представительства входит и «особое» представительство организаций, действующих в силу закона, учредительных документов. В качестве представителей допускаются руководители юридических лиц потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, у которых может отсутствовать должный уровень правовой подготовки и, как следствие, такие лица не смогут оказать правовую помощь организации. В таком случае мы согласны с утверждением С. В. Юношева. Представляется интересным определение представительства, предложенное Е. Г. Тарло, в котором он отмечает, что судебное представительство – это вид деятельности лица, участвующего в процессуальных отношениях для оказания юридической помощи представляемому участнику процесса, защиты его прав и законных интересов в пределах полномочий, предоставленных ему соответствующей отраслью процессуального законодательства или процессуальных правил, включенных в отрасли материального права, согласуемых в необходимых случаях с представляемым⁶⁸. В данном определении отмечена цель представительства, что является оказанием юридической помощи представляемому.

Однако данная цель не осуществима в деятельности представителей юридических лиц, действующих в силу закона и учредительных документов. Исключение может быть, когда в уголовном процессе участвует орган юридического лица, например руководитель организации, имеющий высшее юридическое образование и опыт работы в сфере уголовно-процессуального права. Кроме того, «в уголовном

⁶⁵ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 134.

⁶⁶ Юношев С. В. Адвокат – представитель потерпевшего в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 220.

⁶⁷ Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. М., 2009. С. 100.

⁶⁸ Тарло Е. Г. Общегражданское и судебное представительство. М., 2003. С. 94.

процессе представительство может быть не только судебным, но и досудебным»⁶⁹.

При таких обстоятельствах полагаем, что под целью уголовно-процессуального представительства следует понимать обеспечение прав и законных интересов представляемых, оказание правовой и (или) иной помощи, необходимой для функционирования принципа состязательности, а также содействие установлению благоприятных для представляемых обстоятельств и в обосновании законности требований. Юридическое лицо как участник уголовного судопроизводства нуждается в представителе. В связи с этим важным будет являться вопрос о наделении представителя конкретным объемом прав и обязанностей, что позволит обосновать требования к лицам, приобретающим статус представителей.

Несомненно, представительство – сложное явление, которое включает в себя как правоотношение, так и процессуальную деятельность. П. М. Туленковым, рассматривающим вопросы представительства, было отмечено, что под представительством следует понимать совокупность процессуальных и материальных правоотношений, а также процессуальную деятельность, которая осуществляется на основе этих отношений от имени одного лица и в интересах другого лица.

Представительство также – это совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, связанные с оказанием одним лицом правовой или иной помощи другому лицу в защите его прав и законных интересов⁷⁰. По мнению В. Д. Адаменко, особую специфику в уголовно-процессуальных отношениях составляет защита объекта представительства.

Процессуалист считает, что объект представительства в производстве по уголовному делу – это уголовно-правовые и уголовно-процессуальные интересы. Уголовно-правовые интересы могут состоять в защите от предъявленного обвинения и в охране материальных и моральных благ, нарушенных преступлением. Материальные интересы заключаются в охране от преступления имущественных прав граждан, предприятий, учреждений, организаций. В уголовном процессе эти интересы зависимы от уголовно-правовых отношений, и представитель защищает те из них, которые нарушены преступлением. Моральный интерес включает охрану представителем чести и

⁶⁹ Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 2008. С. 96.

⁷⁰ Туленков П. М. Представительство в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 24.

достоинства граждан, которым причинен вред. Уголовно-процессуальные интересы состоят в наиболее полном осуществлении представителем всех процессуальных прав представляемого, активном участии в процессуальных действиях с целью выполнения поручения⁷¹.

В целом соглашаясь с В. В. Мелешко и В. Д. Адаменко, необходимо дополнительно отметить, что представительство также обеспечивает реализацию процессуальных прав участвующим в уголовном процессе лицам. Представительство содействует реализации права на судебную защиту и следит за тем, чтобы участниками процесса, в частности должностным лицом правоохранительного органа, в чьем производстве находится уголовное дело, не нарушались процессуальные нормы.

Представители помогают участникам процесса осуществлять права, содействуя установлению благоприятных для представляемых обстоятельств, обосновывая законность их требований. Допуск представителей юридических лиц к участию в уголовном деле является важной процессуальной гарантией прав участников уголовного судопроизводства – юридических лиц. Участвуя в уголовном процессе, защищая интересы представляемого, представитель обеспечивает строгое соблюдение установленной законом процедуры по уголовным делам, правильное применение норм материального и процессуального права, вынесение мотивированного и справедливого судебного акта по уголовному делу.

Следует обратить внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»⁷², где в п. 7 отмечено, что по смыслу ч. 1 ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные, по мнению этих участников судопроизводства, оказать им квалифицированную юридическую помощь. Из указанного следует, что Пленум Верховного Суда РФ подчеркивает важность института представительства. Если потерпевший, гражданский истец считает, что лицо способно оказать квалифицированную юридическую по-

⁷¹ Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978. С. 196.

⁷² О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29.06.2010 № 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мощь и соответственно отстаивать законные интересы, то такое лицо может быть его представителем в уголовном процессе. Тем самым в постановлении Пленума Верховного Суда РФ определены требования к представителю.

Итак, отмечая способность лица, осуществляющего представительство, оказать квалифицированную юридическую помощь, видим возможность право выбора лица, способного, по его мнению, ориентироваться в уголовном процессе, оставлено за представляемым.

Таким образом, задача уголовно-процессуального представительства заключается в оказании юридической (правовой) и иной помощи участнику уголовного процесса как физическому, так и юридическому лицу. В частности, представитель юридического лица участвует в уголовном процессе для того, чтобы оказать содействие организации – участнику уголовного судопроизводства в реализации процессуальных прав и защите законных интересов. Перед представителем стоит задача обеспечить либо добиться восстановления нарушенных прав представляемого юридического лица потерпевшего, либо взыскания имущественного ущерба по исковому заявлению организации гражданского истца, либо в опровержении необоснованных доводов о возложении на юридическое лицо гражданского ответчика ответственности за вред, причиненный преступлением.

Особое значение имеет осуществление представительства компетентным в правовых вопросах лицом, что позволяет наиболее полно и эффективно использовать предоставляемые процессуальным законом возможности для отстаивания лицом своих интересов.

Как нами было указано выше – институт представительства в российском уголовном процессе является очень объёмным и многогранным. Связано это, в первую очередь, с тем, что деятельность представителя конкретного участника уголовного судопроизводства является своеобразной и производной от деятельности непосредственно самого представляемого. В правах и обязанностях каждого участника имеются свои особенности. В связи с этим многие ученые дают не общее определение представителя, а конкретизируют представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля и так далее.

Некоторые ученые даже высказывают мнение о существовании не института представительства, а института представителей. Это свидетельствует о наличии в уголовном судопроизводстве России различных видов представителей, собранных в группы по характерным только им признакам. В рамках данного вопроса нам необходимо

выявить эти признаки и обозначить группы, а также спроецировать их на стадию предварительного расследования. С этой целью мы будем использовать такой метод научного исследования как классификация.

Общеизвестно, что классификация – это распределение по группам, разрядам, классам⁷³. Иными словами, классификация – процесс группировки объектов исследования или наблюдения в соответствии с их общими признаками.

Нам предстоит сгруппировать предметы по наиболее существенным и важным признакам, которые отражают внутреннюю сущность предмета и неотъемлемо принадлежат только ему, т. е. выделить те признаки и качества, которыми конкретный представитель отличается от других представителей.

Основаниями для классификации, по мнению И. О. Воскобойника, «являются те элементы, которые порождают особенности взаимосвязанных между собой уголовно-процессуальных отношений, возникающие между представителем участника уголовного процесса, самим представляемым и другими участниками уголовного судопроизводства»⁷⁴.

В связи с вышеуказанным, целесообразно рассмотреть существующие в науке классификации уголовно-процессуального представительства.

В уголовном процессе существуют следующие общепринятые признаки, по которым классифицируют представителя в уголовном процессе:

- по основаниям возникновения;
- по признаку представляемых лиц, в интересах которых осуществляется представительство;
- по лицам, наделённым правом иметь представителей.

Основной проблемой в классификации по основаниям возникновения представителей в теории уголовного процесса является отсутствие системного характера в понятийном аппарате. Как утверждает И. А. Табак, «...в современной процессуальной науке, редко какой институт имеет такую многообразную, а зачастую путаную терминологию, как институт представительства»⁷⁵.

⁷³ Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. М., 1997. С. 276, 937.

⁷⁴ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 74, 229.

⁷⁵ Табак И. А. Новые положения судебных представителей в гражданском судопроизводстве: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 56.

Так, по данному основанию представителей принято разделять на два вида: законные представители и договорные. По поводу сущности этих двух видов учёные едины во мнении, однако относительно названий каждого из видов и оснований классификации возникают споры и противоречия.

Мнения ученых по поводу основы данной классификации разделились. Первая точка зрения (её поддерживает В. В. Мелешко) заключается в том, что основным критерием классификации является основание возникновения у лица представительских полномочий⁷⁶. Вторую точку зрения разделяют С. В. Юношев⁷⁷ и В. Д. Адаменко⁷⁸. Они в основу классификации ставят способ возникновения уголовно-процессуального представительства. Каждый автор приводит обоснование и даёт своё название данным видам представителей.

Так считается, что используя в названии первого вида термин «законные», ставится под сомнение законность второго вида. Хотя и тот и другой вид, в равной степени регламентированы уголовно-процессуальным законом. В. В. Мелешко, на наш взгляд, даёт более правильное объяснение этого названия. По его мнению, и мы с ним полностью согласны, законный представитель – это представитель, полномочия которого установлены не доверенностью, не административным актом, а законом⁷⁹. В то время как для участия в уголовном деле договорного представителя необходимо наличие доверенности (договора). Отсюда и название – «договорный» представитель.

Если название первого вида приведенной классификации В. В. Мелешко определил абсолютно верно, то правильность второго, а именно, «добровольный» представитель вызывает сомнение. Несмотря на то, что В. В. Мелешко объясняет данное название добровольностью выбора участником уголовного процесса для себя представителя, его можно расценить двояко. Это название, на наш взгляд, ставит под сомнение вольность и непринуждённость участия в уголовном деле законного представителя.

Всякое лицо, в том числе процессуально недееспособное имеет право на отстаивание своих законных интересов, прав и свобод. Но так как, оно в отличие от дееспособного не имеет возможности участ-

⁷⁶ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 36.

⁷⁷ Юношев С. В. Адвокат – представитель потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. 220 с.

⁷⁸ Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978.

⁷⁹ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 40.

воват самостоятельно в уголовном процессе (или выбрать себе договорного представителя), то закон сам определяет, кто будет представлять интересы данного лица. Вместе с тем законный представитель может отказаться от участия в уголовном деле, т. е. очевидна добровольность его участия в уголовно-процессуальной деятельности.

О. С. Иоффе настаивал на замене термина «законное представительство» на «обязательное представительство», так как, по его мнению, полномочия представителя вытекают не прямо из закона, а из закона и выданного распорядительного акта о назначении опекуна⁸⁰. Такого же мнения придерживается И. О. Воскобойник, предлагая выделить обязательное и факультативное представительство. Но термин «законный представитель» «...крепко вошел в теорию и практику процессуального права – в том числе уголовного процесса – и не вызывает трудностей в его правильном понимании»⁸¹. «Таким образом, несмотря на определенные недостатки термина «законное представительство» вряд ли целесообразно отказываться от него»⁸².

Приведённая в УПК РФ классификация представителей по основанию возникновения также не является идеальной и имеет свои недостатки. Она включает два вида: законный представитель и представитель.

П. 12 ст. 5 УПК РФ определяет круг, лиц, которые могут быть законными представителями. Допуск в уголовном деле законного представителя осуществляется на основании документа о родстве, опеке, попечительстве (в отношении несовершеннолетних в возрасте 15-18 лет). Никаких других разрешений для этого не требуется.

Ст. 45 и 55 УПК РФ поясняют, кто является представителем, а так же указывают, что для этого необходимо удостоверение, ордер, доверенность. На первое место закон ставит адвоката, но не исключает также участие иного лица в качестве представителя в уголовном процессе.

Анализ данных статей показывает, что «договорной» представитель в теории уголовного процесса и представитель в УПК РФ – это разные названия одного и того же явления. Однако в теории уголовного процесса понятие представитель более широкое и включает в себя все виды представительства в уголовном процессе, в том числе

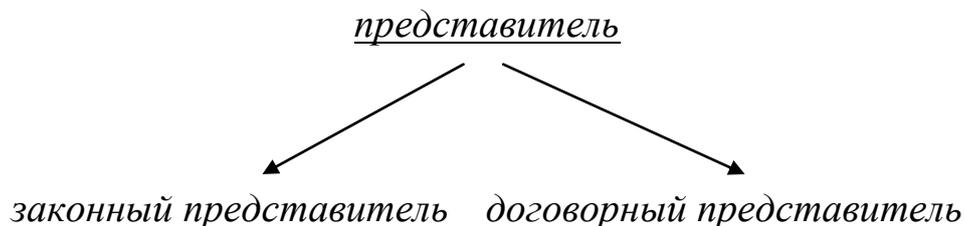
⁸⁰ Иоффе О. С. Советское гражданское право: курс лекций: общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах: учебное пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. С. 100.

⁸¹ Белокопытов А. К. Указ соч. С. 26.

⁸² Там же.

«договорного» представителя. Поэтому использование в тексте статей УПК, термин представитель, обозначая «договорного» представителя, на наш взгляд, не совсем корректно⁸³. Очень важно разграничить эти два понятия и выделить в тексте УПК необходимыми терминами.

На наш взгляд, классификация по основаниям возникновения схематично выглядит так:

Данные названия являются наиболее подходящими из всех имеющихся в науке.

С этой целью необходимо в ст. 5 УПК РФ, указывая основные положения УПК РФ в п. 12 разъяснить (определить) общее понятие представителя в уголовном процессе и указать его виды. На сегодняшний день законодатель, исходя из существующего текста данной статьи, относит один из видов представительства (законное представительство) к основным положениям, упуская из внимания более широкое понятие и второй его вид – договорное представительство.

Противоречивость нами усматривается и в формулировке ст. 45 УПК РФ. Само название предполагает, что в статье будет рассматриваться круг лиц, имеющих право выступать в уголовном процессе в качестве договорных представителей и в качестве законных представителей, их права, обязанности и законные интересы. Но уже в п. 1 данной статьи не совсем ясно, о каком конкретно виде представительства идёт речь. Поэтому в рассматриваемой статье необходимо слово «представитель» заменить на словосочетание «договорный представитель», что в значительной мере облегчит понимание, толкование и правоприменение рассматриваемой нами классификации.

С. А. Мельников предлагает данную классификацию дополнить еще одним третьим видом – представительством беспомощных потер-

⁸³ Щербакова Л. Ю., Чаплыгина В. Н. Реализация законным представителем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших (в порядке постановки проблемы) // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. 2015. С. 383.

певших. Данное представительство, по его мнению, будет осуществляться на безвозмездной основе. Безусловно, мы согласны с С. А. Мельниковым, в том, что необходимо расширить перечень лиц, которым должно предоставляться право на бесплатную юридическую помощь. Подобное мнение разделяет и А. К. Белокопытов. Однако, как абсолютно справедливо заметил последний, представительство беспомощных потерпевших может осуществляться как законным представителем, так и представителем на договорной основе⁸⁴. Законное представительство, как правило, основано на родстве и по своей сути является безвозмездным.

Договорным же представителем, как правило, выступает адвокат, либо иное лицо, об участии которого ходатайствует потерпевший. Участие в уголовном деле адвоката, в том числе в качестве представителя, предполагает оплату его услуг. Но если лицо, нуждающееся в представителе, не имеет возможности оплатить данные услуги, либо пригласить для участия в качестве представителя иное лицо (на безвозмездной основе), то фактически оно оказывается лишенным права на квалифицированную юридическую помощь. К сожалению, на практике подобные случаи не являются редкостью.

Поэтому считаем необходимым ввести безвозмездное представительство для всех нуждающихся в этом участников процесса. По аналогии с услугами защитника, точно также, как подозреваемому предоставляется право воспользоваться услугами бесплатного, либо платного адвоката-защитника. Потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, свидетелю должно быть предоставлено право выбора платного или бесплатного представителя. В таком случае будут иметь место следующие подвиды договорного представительства: платное и безвозмездное (будет считаться процессуальными издержками).

Каждый участник уголовного процесса на стадии предварительного расследования приобретает свой статус в соответствии с правилами и определёнными нормами уголовно-процессуального законодательства. Что касается представителей, то закон не предусматривает вынесение следователем (дознавателем) постановления о признании их таковыми, однако существует постановление о допуске для участия в уголовном деле представителя (законного представителя) потерпевшего, гражданского истца, а также постановление о допуске законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого.

⁸⁴ Белокопытов А. К. Указ. соч. С. 21.

Несмотря на то, что ряд ученых, например В. В. Шимановский⁸⁵ считают, что нет необходимости в вынесении подобного постановления, в силу того, что закон сам наделяет этих участников данным статусом. Наше мнение по этому поводу совпадает с мнением И. М. Гуткина⁸⁶ и В. В. Мелешко⁸⁷, в том, что этот факт крайне важен и говорит о наличии определённого момента, с которого представитель (законный, договорный) начинает свою процессуальную деятельность в уголовном деле, приобретает права, обязанности и несёт ответственность. Кроме этого, по нашему мнению, данное постановление указывает, какой именно из законных представителей допущен для участия в уголовном деле, ведь в случае с законным представительством несовершеннолетнего каждый из родителей в равной степени обладает этим правом.

Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ, договорными представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты. Также данная статья не исключает участие иных лиц в статусе представителя по уголовному делу, но по постановлению мирового судьи.

Законодательная формулировка рассматриваемой статьи порождает весьма неоднозначное толкование. Это обусловлено, прежде всего, нечеткой регламентацией механизма осуществления представительства потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя близкими родственниками и иными лицами, которым это право предоставлено. Вследствие этого на практике возникает ряд проблем как у граждан, которые нуждаются в представителе, так у и тех, кто желает представлять их интересы.

Данная проблема, безусловно, вызывает исследовательский интерес, так как дело касается важнейших конституционных прав и свобод человека и гражданина.

При анализе и толковании ст. 45 УПК РФ мнения ученых разделились. Так, одни утверждают, что допуск в качестве представителя близкого родственника или иного лица, не являющегося адвокатом, возможен только в судебных стадиях производства по уголовному делу, т. к. в законе указано на допуск перечисленных лиц по постановлению мирового судьи.

⁸⁵ Шимановский В. В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Волгоград: ВСШ МВД, 1980.

⁸⁶ Гуткин И. М. Участие защитника на предварительном следствии в советском уголовном процессе. М., 1966.

⁸⁷ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 41.

Другие считают, что иные лица могут участвовать в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя и на предварительном следствии. Для этого им необходимо получить судебное решение в виде постановления мирового судьи, на основании которого прокурор, следователь или дознаватель допускают иное лицо в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Кроме того, как следует из буквального смысла ч. 1 ст. 45 УПК РФ, здесь нет ограничения, налагаемого словом «только», поскольку в тексте закона этого слова нет. Поэтому, во-первых, изначально ошибочно мнение, что иные лица допускаются в качестве представителя только в судебных стадиях производства по уголовному делу. Таким образом, сторонники первой точки зрения необоснованно ограничивают права потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Во-вторых, если необходимо получить постановление мирового судьи, это не означает, что следует ждать, пока уголовное дело будет направлено в суд. Так, для получения постановления судьи об избрании меры пресечения следователь (дознаватель) тоже обращается в суд, хотя уголовное дело находится в производстве следователя (дознавателя).

Хотелось бы отметить, что конституционно-правовой смысл, заложенный в ч. 1 ст. 45 УПК РФ, был выявлен в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2003 № 446-О по жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁸⁸.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что ч. 1 ст. 45 УПК РФ по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец, причем во всех случаях, а не только тогда, когда речь идет о производстве у мирового судьи.

⁸⁸ URL: <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/4/opredelenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-05-12-2003--446-o.html>.

В данном определении ничего не сказано о том, почему по постановлению именно мирового судьи осуществляется допуск иного лица в качестве представителя. Возникает вопрос: есть ли вообще необходимость в постановлении мирового судьи? И на какой стадии уголовного судопроизводства это возможно? Тем более, что, практика применения данной нормы складывается по-разному. Так следователи и дознаватели города Орла и Орловской области не выходят с ходатайством перед мировым судьей о допуске иного лица, о котором ходатайствует потерпевший, в качестве договорного представителя. Они осуществляют допуск данных представителей в таком же порядке, что и допуск представителя какого-либо юридического лица. Необходима доверенность, затем следователь (дознаватель) выносит постановление о допуске для участия в уголовном деле представителя (законного представителя) потерпевшего, гражданского истца.

Что касается договорного представителя свидетеля, подозреваемого, то в УПК РФ отсутствует законодательное закрепление самого порядка его допуска для участия в уголовном деле.

Следующая классификация по признаку представляемых лиц, в интересах которых осуществляется представительство, включает два вида: представитель физического лица и представитель юридического лица.

Нормы действующего уголовно-процессуального закона в большей степени посвящены физическому лицу как участнику уголовного процесса. Хотя имеется ряд особенностей, которые существенно отличают граждан от юридических лиц.

Юридическое лицо, по гражданскому законодательству РФ, организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает этим имуществом по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, должно иметь самостоятельный баланс или смету. Для получения полной информации о юридическом лице, необходимо наличие свидетельства о его государственной регистрации и внесении в Единый государственный реестр юридических лиц, устава и/или учредительного договора, протокола общего собрания участников, а также ряда других документов. Это очень важно при расследовании уголовного дела, т. к. потерпевшим и гражданским истцом может выступать не любая организация, а только лишь юридическое лицо.

М. Р. Сафаралеевым были выделены следующие признаки юридического лица, которые наиболее точно отражают особенности его правового положения при производстве по уголовному делу:

- 1) регистрация в Едином государственном реестре юридических лиц;
- 2) организационное единство;
- 3) обособленность воли, имущества, ответственности, самостоятельность (от своего имени) участия в уголовном судопроизводстве;
- 4) действие (самореализация) через представителя⁸⁹.

Для юридического лица также как и для физического лица, необходимо наличие процессуальной дееспособности. Юридическое лицо, хотя и обладает уголовно-процессуальной дееспособностью с момента его образования (т. е. с даты внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц), однако само по себе оно не может совершать какие-либо юридически значимые действия. Делают это лишь физические лица от имени юридического лица. Руководитель организации от имени юридического лица выдает доверенность, поручая представителю (адвокату либо иному лицу, правомочному в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, представлять интересы данного юридического лица) защиту прав и законных интересов.

В качестве представителя юридического лица может выступать либо человек, которому выдана доверенность на право действовать в интересах данного юридического лица, либо исполнительный орган юридического лица. Орган юридического лица может быть либо единоличным (управляющий, директор, какой-либо сотрудник организации), либо коллегиальным (общественные, акционерные, кооперативные организации).

Такие авторы, как А. П. Рыжаков⁹⁰, О. В. Качалова⁹¹ полагают, что руководители относятся к категории законных представителей. Однако, как справедливо заметил П. Г. Сычев, «Договорное представительство – единственный вид представительства юридического ли-

⁸⁹ Сафаралеев М. Р. Правовое положение юридического лица в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 15.

⁹⁰ Рыжаков А. П. Возбуждение уголовного дела по заявлению коммерческой или иной организации. Комментарий к статье 23 УПК РФ [Электронный ресурс]. М., 2002. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹¹ Качалов В. А., Качалова О. В. Уголовно-процессуальное право: учеб. пособие. М.: МГИУ, 2007. 388 с.

ца в уголовном судопроизводстве...»⁹². Представитель, от имени юридического лица имеет право обращаться в правоохранительные органы с заявлением о совершённом в отношении данной организации преступлении. Соответственно на стадии возбуждения уголовного дела данное юридическое лицо является заявителем.

В стадии предварительного расследования после вынесения соответствующего постановления, оно становится потерпевшим и гражданским истцом (если заявлен гражданский иск) в случаях, когда совершено преступление против его собственности, причинён вред деловой репутации, а также в случае разглашения коммерческой тайны. Как показывает практика, достаточно редки случаи материального возмещения вреда деловой репутации, т. к. размер данного вреда в денежном эквиваленте законом не установлен.

Помимо участия на стороне обвинения, юридическое лицо может выступать на стороне защиты в качестве гражданского ответчика, залогодателя, лица, на имущество которого наложен арест.

Ориентированность норм уголовно-процессуального закона на участие личности в уголовном судопроизводстве создаёт определённые проблемы на практике. Так, на стадии предварительного расследования порядок оформления представителя юридического лица и представителя физического лица одинаков. Сначала выносится постановление о допуске для участия в уголовном деле представителя потерпевшего, гражданского истца, затем постановление о признании потерпевшим (потерпевшим признаётся данный представитель), после чего следует допрос потерпевшего.

Данный порядок, на наш взгляд, является не рациональным, он усложняет производство по уголовному делу и приводит к его затягиванию. Если представить, что доверенность представителя, признанного потерпевшим и допрошенного в качестве потерпевшего, утратит силу в связи с увольнением данного лица, он утратит и полномочия представителя. Следовательно, будет назначен новый представитель, которого придется заново признавать потерпевшим и допрашивать в качестве потерпевшего. Так может продолжаться до бесконечности.

Считаем целесообразным изменить данный порядок. В первую очередь необходимо признать потерпевшим, гражданским истцом конкретное юридическое лицо, затем допустить к участию в уголовном деле его представителя, после чего допросить его в качестве

⁹² Сычев П. Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 29.

представителя. Для этого предлагаем разработать специальный бланк признания потерпевшим, гражданским истцом юридического лица и бланк допроса представителя юридического лица, где в обязательном порядке должны указываться сведения о представляемой организации с указанием не только его наименования, но и места нахождения, индивидуального номера налогоплательщика (ИНН) и основного государственного регистрационного номера.

М. Р. Сафаралеев, в зависимости от круга полномочий и оснований их возникновения, выделил следующие группы субъектов, которые могут участвовать в уголовном процессе в качестве представителя юридического лица:

- руководитель (единоличный исполнительный орган). Его полномочия должны подтверждаться выпиской из ЕГРЮЛ и учредительными документами;

- иные лица, наделенные полномочиями юридическим лицом. В подобных случаях наряду с доверенностью к материалам уголовного дела необходимо приобщать учредительные документы и выписку из ЕГРЮЛ, подтверждающие полномочия лица, выдавшего доверенность от имени юридического лица;

- арбитражные управляющие, назначаемые в случае инициации в отношении юридического лица процедуры банкротства, полномочия которых должны подтверждаться соответствующим определением арбитражного суда⁹³.

Третья классификация представителей по участникам уголовного процесса, наделённым правом иметь представителя, была предложена В. В. Мелешко⁹⁴. Она включает 7 видов:

- представитель подозреваемого;
- представитель обвиняемого;
- представитель потерпевшего;
- представитель гражданского истца;
- представитель гражданского ответчика;
- представитель свидетеля;
- представитель лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

По мнению И. О. Воскобойника, «...вышеприведенная классификация нуждается в корректировке, в силу того, что на сегодняшний

⁹³ Сафаралеев М. Р. Правовое положение юридического лица в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. С. 18, 23.

⁹⁴ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 36.

день она явно устарела...»⁹⁵. В связи с этим он предлагает следующую структуру данной классификации:

- обязательный и факультативный представитель заявителя;
- обязательный и факультативный представитель потерпевшего физического лица;
- факультативный представитель потерпевшего юридического лица,
- факультативный представитель частного обвинителя;
- обязательный и факультативный представитель гражданского истца;
- обязательный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (подсудимого, осужденного, оправданного);
- факультативный представитель гражданского ответчика;
- обязательный и факультативный представитель свидетеля;
- обязательный представитель лица, в отношении которого ведется производство по принятию принудительных мер медицинского характера.

В предложенной классификации мы согласны с автором в части названий видов, а именно, «обязательные» и «факультативные». Обоснование данных названий содержится в ч. 2 ст. 45 УПК РФ, в которой говорится, что для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. Соответственно, представителей, участие которых обязательно в уголовном деле можно называть «обязательными», а представителей, участие которых не обязательно – «факультативными».

В то же время, представляется, что автором не совсем верно указано основание предложенной классификации. В данном случае в одну объединены две классификации: по участникам уголовного процесса и по признаку представляемых лиц. Но, несмотря на это, приведенная классификация, на наш взгляд, является достаточно наглядной и удобной.

Ряд авторов, в том числе С. Б. Мартынов, предлагают выделить классификацию по признаку профессионализма представителей. По данному признаку они выделяют так называемых «неквалифициро-

⁹⁵ Воскобойник И. О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 89, 229.

ванных» и «квалифицированных» представителей. Но при этом следует заметить, что авторы, ошибочно полагают, что «законный» представитель и «неквалифицированный» представитель являются тождественными, точно также как «договорный» и «квалифицированный» представитель.

Это утверждение в корне неверно. Ведь законный представитель вполне может оказаться профессиональным юристом, способным оказать квалифицированную юридическую помощь на высшем уровне. Тогда как договорный представитель, учитывая содержание ч. 1 ст. 45 УПК РФ, может быть любым лицом, о допуске которого ходатайствует потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель, не имеющее достаточно высокого уровня профессионализма по юридическим вопросам. Кроме того не стоит забывать о нередко привлекаемых молодых специалистах, которые только начинают свою юридическую деятельность и не имеют достаточного практического опыта (а порой и теоретического), позволяющего оказывать квалифицированную юридическую помощь в полном объеме, на должном уровне.

Из вышесказанного следует, что понятия «законный», «договорный» представитель и понятия «квалифицированный», «неквалифицированный» не могут считаться тождественными. Кроме того, И. О. Воскобойник абсолютно справедливо заметил, что недостатком рассматриваемой классификации является то, что «...она никак не отражает такие важные особенности института представительства как способ (основания) возникновения у представителей соответствующих полномочий, не позволяет, понять, кем осуществляется квалифицированное, а кем неквалифицированное»⁹⁶ представительство. Иными словами как договорный, так и законный представитель может быть либо квалифицированным либо неквалифицированным.

В науке существует ещё одна классификация – по стадии уголовного судопроизводства, на которой осуществляется представительство. Данной классификации придерживаются В. Д. Адаменко и С. Б. Мартыненко. Так, В. Д. Адаменко⁹⁷ выделяет следующие виды:

- представительство на стадии предварительного расследования;
- представительство на стадии назначения судебного заседания;
- представительство на стадии судебного разбирательства;
- представительство в кассационной инстанции;
- представительство на стадии исполнения приговора;

⁹⁶ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 88, 229.

⁹⁷ Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978. С. 33.

- представительство в надзорной инстанции;
- представительство при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Кроме того, С. Б. Мартыненко⁹⁸ и С. В. Юношев⁹⁹ предлагают выделить такой вид, как представительство на стадии возбуждения уголовного дела. Мы полностью разделяем данную точку зрения. Так как на данной стадии еще не вынесено постановление о признании потерпевшим и еще не доказано, кто является подозреваемым. На стадии возбуждения уголовного дела необходимо законодательно предусмотреть такие виды участников уголовного процесса как заявитель и заподозренный, а также их права и обязанности. Заявителем может быть как лицо, пострадавшее от преступления, так и любое лицо, заявившее о преступлении. Учитывая, что данные участники, также как остальные, имеют право на реализацию их прав и законных интересов в полном объеме, они имеют право иметь представителя. Соответственно на данной стадии существуют такие виды представительства, как представитель заявителя и представитель заподозренного. Представитель заявителя осуществляет представительские полномочия не только по отстаиванию прав и законных интересов жертв преступления, еще не признанных потерпевшими, но и любых лиц, сделавших заявление о преступлении в соответствии со ст. 141 УПК РФ¹⁰⁰.

Учитывая тему нашего исследования, рассмотрим более подробно особенности представительства на стадии предварительного расследования.

Проецируя классификацию по участникам уголовного процесса на интересующий нас раздел уголовного процесса, следует сказать, что на стадии предварительного расследования она будет выглядеть несколько иначе, тогда как остальные, рассмотренные выше классификации, на данной стадии существенных особенностей и отличий не имеют. Обусловлено это наличием на данной стадии участников уголовного судопроизводства, характерных только для данной стадии. В соответствии со ст. 156 УПК РФ, предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела, о чем следователь, дознаватель выносит соответствующее постановление, и заканчивает-

⁹⁸ Мартыненко С. Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 41.

⁹⁹ Юношев С. В. Адвокат – представитель потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 80.

¹⁰⁰ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 97, 229.

ся в порядке глав 29-32 УПК РФ вынесением постановления о прекращении уголовного дела либо направлением уголовного дела в суд.

Верным представляется мнение, высказанное Е. В. Марковичевой и В. Ф. Васюковым, в соответствии с которым из стадии возбуждения уголовного дела в стадию предварительного расследования переходит такой участник как заявитель, являющийся пострадавшим от преступления, но в отношении которого, еще не вынесено постановление о признании потерпевшим¹⁰¹. Поэтому необходимо предусмотреть законодательное закрепление статуса такого участника уголовного процесса на стадии предварительного расследования как пострадавший.

Следовательно, после возбуждения уголовного дела и до окончания предварительного расследования в уголовном судопроизводстве участвуют:

- пострадавший (его представитель),
- потерпевший (его представитель),
- заподозренный (его представитель),
- подозреваемый (его представитель),
- свидетель (его представитель),
- гражданский истец (его представитель)¹⁰².

На основании изложенного предлагаем следующую классификацию представителей по участникам уголовного процесса на стадии предварительного расследования:

- законный и договорной представитель пострадавшего;
- законный и договорной представитель потерпевшего;
- законный и договорной представитель гражданского истца;
- законный представитель несовершеннолетнего заподозренного;
- законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого;
- законный и договорной представитель свидетеля;
- договорной представитель гражданского истца.

Более подробно данная классификация будет рассматриваться во второй главе данного исследования.

¹⁰¹ Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. Москва: Проспект, 2016. С. 112.

¹⁰² Калужный А. Н. Итоги реформирования следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела: проблемы производства и пути оптимизации // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 186-189.

Принимая во внимание, что все граждане не являются в одинаковой мере дееспособными, помимо рассмотренных, хотелось бы обратить внимание на такое основание для классификации представителей, как объем дееспособности лиц, нуждающихся в представительстве. Закон устанавливает различные степени дееспособности, имея в виду уровень интеллектуальной и волевой зрелости человека, его способность понимать значение своих действий и руководить ими.

Разграничение объекта дееспособности граждан определяется законодателем по возрастным или медицинским основаниям на следующие виды: полностью дееспособные лица; дееспособные лица с физическими или психическими недостатками; частично недееспособные лица; полностью недееспособные лица. Рассмотрим их подробнее.

Полностью дееспособные лица

Если исходить из того, что полная дееспособность лица связывается, прежде всего, с его психической и физической способностью сознавать значение процессуальных действий, понимать и реализовать свои права, исполнять обязанности и нести ответственность за их невыполнение, то такая способность объективно возможна лишь при условии достижения участником процесса возраста физической и психической зрелости, а также отсутствия у него психических или физических недостатков, которые могут затруднять или вообще делать невозможным его участие в уголовно-процессуальной деятельности¹⁰³.

Согласно законодательству РФ, полностью дееспособным является лицо, достигшее возраста 18 лет. Однако, В. Д. Адаменко, утверждает, что обязанность гражданина нести уголовную ответственность не означает наличия у него достаточной способности защищаться от предъявленного обвинения и гражданского иска¹⁰⁴, а также оказывать себе юридическую помощь в надлежащем объеме.

Дееспособные лица с физическими или психическими недостатками

По поводу данного вида классификации Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» разъяснял, что под «лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, следует понимать, в частности,

¹⁰³ Белокопытов А. К. Указ. соч. С. 45.

¹⁰⁴ Адаменко В. Д. Указ. соч. С. 15.

лиц, хотя и признанных вменяемыми, но страдающих постоянным или временным расстройством душевной деятельности, существенным дефектом речи, зрения, слуха или другим тяжелым недугом, вследствие чего у лица отсутствует или ослаблена способность правильно и полно воспринимать обстоятельства, которые имеют значение для защиты его интересов, воссоздавать воспринятое»¹⁰⁵. Наличие хотя бы одного из данных физических недостатков, как правило, накладывает отпечаток на психологическое состояние личности и впоследствии вызывает психические недостатки¹⁰⁶.

Частично не дееспособные лица

Как известно, ограничение дееспособности возможно лишь в случаях, установленных законом (п. 1 ст. 22 ГК РФ). Законом допускается ограничение дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами, если они вследствие этого ставят семью в тяжелое материальное положение (ст. 30 ГК РФ). Иные пороки, например, страсть к азартным играм, нерациональная трата денег (так называемое расточительство), не могут повлечь ограничения дееспособности. Эта норма относится только к гражданам, обладающим полной дееспособностью.

Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении указал, что «злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими веществами, дающим основание для лишения дееспособности гражданина, является такое чрезмерное или систематическое их употребление, которое находится в противоречии с интересами его семьи и влечет за собой непосильные расходы денежных средств на их приобретение, чем вызывает материальные затруднения и ставит семью в тяжелое положение»¹⁰⁷.

Полностью недееспособные лица

Дееспособность связана с определенными качествами гражданина:

- способностью понимать значение своих действий,

¹⁰⁵ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30.06.2015 № 29 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. № 29. С. 9.

¹⁰⁶ Более подробно об этом см.: Полосков П. В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 8-9; Щерба С. П. Расследование и судебное разбирательство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками. М.: Юрид. лит., 1975. С. 16.

¹⁰⁷ URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37834.html.

- руководить ими,
- предвидеть последствия их совершения.

Эти качества зависят не только от возраста, но и от состояния психики. Поэтому, если гражданин не может правильно оценивать значение своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, он может быть признан судом недееспособным (ст. 29 ГК РФ).

Недееспособный полностью утрачивает дееспособность вплоть до совершения мелких бытовых сделок, которые разрешаются детям до 14-летнего возраста. Таково законодательное решение. В жизни ситуация складывается сложнее. Ведь недееспособный больной не изолирован от жизни, не оторван от мира в его повседневных проявлениях и практически совершает множество мелких сделок, например, покупает продукты питания, оплачивает проезд в городском транспорте и т. п.

Учитывая рассмотренное разграничение дееспособности, предлагаем выделить по объему дееспособности следующие виды представителей:

- представительство полностью недееспособных лиц. Необходимость в таком представительстве возникает в случае, если лицо, обладающее полной дееспособностью, нуждается в юридической помощи, либо в случае отсутствия возможности лично участвовать в уголовном судопроизводстве (невозможность поехать в другой город);
- представительство недееспособных лиц с частичными физическими или психическими недостатками;
- представительство частично недееспособных лиц;
- представительство полностью недееспособных лиц.

В качестве пятого вида данной классификации, также хотелось бы выделить *представительство умерших лиц*. «Если лицо, не обладающее дееспособностью, не может своими действиями уполномочить другое лицо быть своим представителем, то сам закон должен указать, кто является представителем недееспособного участника процесса»¹⁰⁸. Анализ п. 12 ст. 5 УПК РФ показывает, что законные представители отстаивают (представляют) права и законные интересы лиц, недееспособных по возрастным или психическим основаниям.

Таким образом, в законе ничего не сказано о том случае, когда лицо не может принять участия в производстве по уголовному делу, либо уполномочить на это другое лицо в связи со смертью. И хотя в

¹⁰⁸ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 36.

ч. 2 ст. 45 УПК говорится: для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. Закон в данном случае не указывает, кто именно будет являться представителем.

Как известно смерть потерпевшего не является основанием для прекращения производства по уголовному делу, а принадлежащие ему права, по мнению ряда ученых (Л. Д. Кокорев¹⁰⁹, Л. М. Карнеева¹¹⁰, Г. М. Миньковский¹¹¹, Р. Д. Рахунов¹¹², М. О. Чельцов¹¹³), переходят к его близким родственникам. Вопрос о статусе близких родственников умершего потерпевшего в уголовном процессе вызывает дискуссии в отечественной юридической науке на протяжении нескольких десятилетий.

По этому поводу, как в науке, так и на практике сложилось несколько точек зрения. Наиболее распространенной точкой зрения, которой придерживаются Л. Д. Кокорев, Г. М. Миньковский, И. О. Чельцов и другие является та, в соответствии с которой близкие родственники умершего потерпевшего признаются потерпевшими по данному уголовному делу. Вместе с тем, по поводу оснований данного признания мнения разделились. Одни (Р. Д. Рахунов, Г. М. Миньковский) считают, что близким родственникам в данном случае преступлением причинен непосредственный вред.

Другие (Л. М. Карнеева), полагают, что хотя близким родственникам преступлением не причинен непосредственный вред, они могут быть признаны потерпевшими. По мнению В. М. Савицкого¹¹⁴, близкие родственники умершего потерпевшего должны признаваться его представителями. В то время как М. С. Строгович¹¹⁵ предлагает при-

¹⁰⁹ Кокорев Л. Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1975. С. 9.

¹¹⁰ Карнеева Л. М., Ключанский В. И. Организация работы следователя: методическое пособие. М., 1961. С. 79.

¹¹¹ Миньковский Г. М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959.

¹¹² Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961.

¹¹³ Чельцов-Бebuтов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.

¹¹⁴ Савицкий В. М., Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 9.

¹¹⁵ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 257.

знавать близких родственников умершего потерпевшего сначала представителями, затем потерпевшими.

Следует отметить, что согласно проведенного опроса среди дознавателей и следователей г. Орла и Орловской области последняя точка зрения получила наибольшее распространение. Так 82 % опрошенных сотрудников практических органов (следователей, дознавателей) выносят постановление о допуске представителя потерпевшего, затем постановление о признании данного представителя потерпевшим.

Далее следует допрос данного участника уголовного процесса. Однако, как показывают данные проведенного А. Н. Калюжным анкетирования, 65 % из вышеуказанных сотрудников допрашивают данного участника в качестве потерпевшего, а 35 % допрашивают его в качестве свидетеля¹¹⁶.

На наш взгляд, происходит это по причине отсутствия в законе четкого закрепления статуса данного участника уголовного судопроизводства. «Уже одно существование различной практики в решении одного и того же вопроса вряд ли можно признать нормальным»¹¹⁷. Считаю необходимым предусмотреть в законе единый порядок допуска представителя в уголовное дело, а также предусмотреть единую форму допроса представителя участника уголовного судопроизводства.

По мнению В. П. Божьева, и мы с ним полностью согласны, близкие родственники умершего потерпевшего не могут признаваться ни представителями, ни потерпевшими¹¹⁸. Свою точку зрения В. П. Божьев объясняет тем, что потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, имея ввиду не ущерб вообще, а такой вред, причинение которого вызывает уголовно-правовые последствия.

Следователь, дознаватель признает потерпевшим близкого родственника умершего потерпевшего, прежде всего, с целью упрощения и ускорения производства по данному уголовному делу. Мотивируется это, во-первых, моральными переживаниями по поводу смерти

¹¹⁶ Калюжный А. Н. Тактические особенности допроса свидетелей по преступным посягательствам, направленным на свободу личности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: сборник материалов научно-практической конференции. Барнаул, 2015. № 13. Ч. 1. С. 103.

¹¹⁷ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 42.

¹¹⁸ Божьев В. П. Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Всесоюзный институт юридических наук, 1963. С. 7.

близкого человека, во-вторых, их наибольшей заинтересованностью в защите прав и законных интересов умершего, а также в исходе дела. Но в данном случае моральные переживания по поводу смерти близкого родственника не могут служить основанием для признания лица потерпевшим по уголовному делу, так как они не влекут уголовной ответственности.

Кроме того, в нормах уголовно-процессуального закона нет подтверждения того, что близкие родственники умершего потерпевшего могут признаваться потерпевшими, тем более, что институт представительства связан с волеизъявлением представляемого лица, исключением является законное представительство. Но умерший потерпевший уже не может высказывать своё мнение по поводу представительства его интересов. Кроме того близкие родственники умершего потерпевшего в большинстве случаев отстаивают свои собственные интересы, что не свойственно представителю в уголовном процессе.

На основании изложенного можно сделать вывод о том что, статус представителя и статус близких родственников умершего значительно отличаются. Кроме того, в ч. 8 ст. 42 УПК РФ говорится, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников.

Следовательно, в соответствии с нормами УПК РФ, близкие родственники умершего потерпевшего не становятся ни потерпевшими, ни их представителями, к ним лишь переходит часть прав потерпевшего. Как мы видим, в законе нет прямого указания, в качестве кого будут участвовать близкие родственники – представителя, законного представителя либо потерпевшего. Ведь процессуальное положение лица, к которому переходят права умершего потерпевшего, не охватываются ни одним из данных терминов.

Следующий недостаток ч. 8 ст. 42 УПК РФ заключается в том, что переход прав потерпевшего к одному из его близких родственников возможен только по делам о преступлениях, которые повлекли смерть потерпевшего. Из сказанного следует, что защита прав и законных интересов потерпевшего, нарушенных другими преступлениями, как при его жизни, так и после смерти, законом не предусмотрена.

Например, если человек умер естественной смертью в своем доме, за время до обнаружения трупа родственниками сосед похитил его имущество. Кого признавать потерпевшим в данном случае? По-

лучается лицо, которому причинен имущественный вред, отсутствует, близким родственникам данное имущество еще не принадлежит до их вступления в право наследования (через 6 месяцев). А если у человека вообще нет родственников? Иными словами, говоря о лице, к которому переходят права умершего потерпевшего, имеются в виду широко используемый в гражданском процессе институт правопреемства и правопреемник.

В уголовно-процессуальном законе данный институт отсутствует, в связи с чем происходят затруднения в определении уголовно-процессуального статуса данного лица, и практические работники вынуждены признавать их либо представителями, либо потерпевшими.

В отличие от УПК РФ, в ГПК РФ уже давно существует институт правопреемства. Согласно ч. 1 ст. 44 ГК РФ, в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником.

Правопреемник – это тот, кому предоставлены все или отдельные права и обязанности другого лица.

Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства. В проекте УПК РФ предлагалось введение процессуального правопреемства умершего потерпевшего, но оно не было реализовано.

Мы полностью согласны с И. В. Жеребятьевым, который предлагает ввести в уголовное судопроизводство новую процессуальную фигуру – «Правопреемник потерпевшего и частного обвинителя»¹¹⁹. Представляется, что необходимо также закрепить в законе очередь лиц, которые могут быть правопреемниками в зависимости от степени родства. На наш взгляд, это поможет устранить указанные выше проблемы отстаивания прав и законных интересов умершего потерпевшего в уголовном деле, а также решится вопрос о том, кому отдастся приоритет для участия в уголовном производстве в качестве правопреемника.

Помимо указанного, на наш взгляд, необходимо предусмотреть в УПК РФ правопреемника потерпевшего, являющегося юридическим лицом в случае его реорганизации или ликвидации. Учитывая все

¹¹⁹ Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 220 с. С. 41.

выше сказанное, предлагаем ч. 8 ст. 42 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если участие потерпевшего в уголовном деле невозможно в связи со смертью, его права, предусмотренные данной статьей, переходят к его правопреемнику». Ч. 9 ст. 42 УПК РФ предлагаем дополнить словами: «...в случае его реорганизации или ликвидации, принадлежащие ему права, переходят к его правопреемнику».

Правопреемник в уголовном судопроизводстве будет являться подвидом представителя. С его введением станет ясно, к какому участнику могут переходить права другого участника. Также произойдет разделение на представителей (законных и договорных) живых лиц, являющихся потерпевшими и правопреемников умерших потерпевших. При этом, на наш взгляд, не имеет значения, по какой причине наступила смерть потерпевшего и какой именно вред ему причинен.

Предлагаем ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» дополнить пунктом 12.2 со следующим содержанием: «Правопреемник – это лицо, к которому переходят права потерпевшего, являющегося физическим лицом в случае смерти последнего, а также права потерпевшего, являющегося юридическим лицом, в случае его ликвидации (реорганизации)».

Хотелось бы отметить, что наличие в уголовном процессе института правопреемства не исключает существование представителя умершего потерпевшего в следующих случаях:

1. Если потерпевший еще при жизни заключил договор о представительстве его интересов,
2. По уголовному делу об имущественном вреде умершему потерпевшему (если речь идет о совместно нажитом имуществе).

По поводу правопреемников можно с уверенностью сказать что, они, как участники уголовного процесса, в свою очередь будут наделены правом иметь своих представителей.

Резюмируя сказанное, считаем, что в современном уголовно-процессуальном законе, также как в уголовно-процессуальной науке, отсутствует четко сформулированный понятийный аппарат, выражающий структуру уголовно-процессуального представительства, в том числе на стадии предварительного расследования.

Анализ существующих в науке и уголовно-процессуальном законе классификаций представителей показал, что они имеют ряд недостатков, связанных с отсутствием в законе четкого закрепления статуса представителя участника уголовного процесса. Далекое не совершенна классификация представителей по основанию возникнове-

ния, предложенная УПК РФ, содержащая два вида: «представитель» и «законный представитель».

Данная классификация нуждается в уточнении терминологии, т. к. «представитель» – более общее понятие и включает в себя такие виды как «законный» и «договорной» представитель.

Также на стадии предварительного расследования существуют участники (умерший потерпевший, ликвидированное (реорганизованное) юридическое лицо), нуждающиеся в особом виде представительства – «правопреемстве», не нашедшем отражения в УПК РФ.

Классификация представителей по участникам уголовного процесса в стадии предварительного расследования имеет свои отличительные черты в связи с особенностями участников данной стадии уголовного судопроизводства.

В данном параграфе нами были осуществлены попытки совершенствования существующих в теории уголовного процесса и в законе классификаций представителей, а вместе с ними и самого института представительства.

§ 3. Становление института представительства и его развитие на современном этапе

Конституция Российской Федерации провозглашает человека и его права высшей ценностью. В связи с этим российское государство возлагает на себя обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Реализация этой обязанности осуществляется с помощью уголовно-процессуальных средств. К таким средствам можно отнести уголовно-процессуальное представительство, роль которого заключается в оказании необходимой правовой помощи участникам уголовного процесса по защите принадлежащих им прав, свобод и законных интересов в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Для того чтобы понять сущность и выявить закономерности развития уголовно-процессуальных отношений, необходимо обратиться к историко-правовым аспектам формирования института представительства.

Рассмотрению вопроса становления данного института посвятили свои труды А. Д. Бойков¹²⁰, Е. В. Васьковский¹²¹, Е. Г. Тарло¹²², П. М. Туленков¹²³, М. А. Чельцов¹²⁴ и другие. Достаточно объемно освещены исторические моменты института представительства в диссертационных исследованиях И. О. Воскобойник, В. В. Мелешко и С. В. Юношева.

Но даже столь обширные исследование истории института представительства нуждаются в уточнении и систематизации, особенно, что касается данного института на стадии предварительного расследования. Анализируя процессы становления института представительства в уголовном судопроизводстве России, можно сделать вывод о том, что сам институт зародился и прошел ряд стадий своего развития гораздо раньше, нежели произошло выделение уголовного процесса как самостоятельной отрасли права (1835 год) и предвари-

¹²⁰ Бойков А. Д., Капиус Н. И. Адвокатура России. Тема 3. М., 2000.

¹²¹ Васьковский Е. В. История адвокатуры // Адвокат в уголовном процессе / под ред. и с пред. П. А. Лупинской. М.: Новый юрист, 1997.

¹²² Тарло Е. Г. Профессиональное представительство в суде: монография. М.: Известия, 2004.

¹²³ Туленков П. М. Участие представителей на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Волгоград, 1976.

¹²⁴ Чельцов-Бебутов М. А. Уголовный процесс. М., 1948.

тельного расследования как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства.

Так, еще в Древнем Риме появилось дозволение действовать через представителей, которое опосредуется потребностью в лицах, оказывающих юридическую помощь или правозаступничество¹²⁵. Иными словами, уже в этот период времени возникают представительные отношения. Появляются различные виды представителей: «pro populo – за народ», «pro libertate – за свободу», «pro tutele – по опеке»¹²⁶. Они не только наделялись определенными правами и обязанностями, но также по отношению к ним имелся ряд ограничений. Так, не могли быть представителями женщины, солдаты, лица, пользующиеся дурной славой и опозоренные¹²⁷.

Изначально представителями были так называемые когниторы, которые полностью замещали представляемых лиц¹²⁸. Немного позже появилась другая форма представительства – за собственный счет. Во второй половине третьего века возникает представительство, осуществляемое прокураторами, которые могли «...назначаться, опосредуя волю представляемого»¹²⁹, осуществлять свою деятельность без поручения, а также без уведомления противоположной стороны. В конце третьего века полномочия прокуратора расширяются, но он становится публично зарегистрированным. Это означает, что данные о нем в обязательном порядке вносятся в судебный протокол.

Следует отметить, что именно в рассматриваемый период было положено начало такому виду современного института представительства в уголовном процессе как законный. Об этом свидетельствует появление представителей, выполняющих свои полномочия не по поручению, а в силу наличия гражданской обязанности (тутор – опекун над лицами с ограниченной дееспособностью, куратор – попечитель над имуществом недееспособных)¹³⁰.

Следует особо подчеркнуть, что римское правовое наследие на современном этапе является первоосновой систематики и терминологии

¹²⁵ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 15.

¹²⁶ Новицкий И. Б., Перетерский И. С. Римское частное право. М., 1948. С. 82.

¹²⁷ Чиларж К. Ф. Учебник институций римского права. М., 1906. С. 80-81.

¹²⁸ Покровский И. А. Учебник римского гражданского права. Рига, 1918. С. 151.

¹²⁹ Бартошек М. Римское право. Понятие, термины, определения. М., 1989. С. 270.

¹³⁰ Пухан Иво, Поленак-Акимовская Мирьяна. Римское право: пер. с македонского д. ю. н., проф. В. А. Томсинова и Ю. В. Филиппова / под ред. проф. В. А. Томсинова. М.: издательство: Зерцало, 1999. С. 121.

гии, вошедших в мировую правовую культуру¹³¹. Конечно же, оно внесло огромный вклад в становление и развитие института представительства России.

Анализ законодательства российского государства, начиная с Древней Руси и заканчивая современностью, позволяет выделить ряд основных этапов развития института представительства в зависимости от особенностей судопроизводства и законодательства в конкретном временном отрезке.

Первый этап охватывает промежуток времени с 20-70 годов XI века по 1467 год. Он связан с рядом событий в политической, экономической и культурной сфере, которые оказывали влияние на развитие права на Руси. Данный этап характеризуется тем, что уголовное судопроизводство еще не выделилось в отдельную отрасль права. Поэтому сфера применения института представительства не разделялась на уголовно-процессуальную и гражданско-процессуальную, а носила общий характер.

Деятельность представителей как участников производства на данном этапе хотя и находит свое отражение в законодательных актах того времени, но носит общий разрозненный характер, не учитывая многие потребности состязательного процесса. В конце X века вместе с христианством на Русь приходят новые законодательные акты, содержащие в себе основы церковно-византийского права¹³². В связи с этим происходит заимствование из римского права основных черт института представительства.

Таким образом, рассматриваемый институт на Руси основывался на заимствованных нормах вплоть до XI века, когда Ярослав Мудрый ввел в действие первый на Руси писанный свод законов – «Русскую Правду». Согласно этому документу, началом уголовно-процессуальных отношений являлась жалоба потерпевшего или его семьи, допускалась кровная месть, причем правом мстить обладали лишь близкие родственники (брат, отец, сын, дядя).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно в Русской Правде содержатся первые свидетельства практики применения законного представительства чужих интересов в уголовном судопроизводстве России.

¹³¹ Маслова И. С. Римское право: учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 3.

¹³² Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. Т. I. С. 626.

О дальнейшем развитии института представительства и начале третьего периода свидетельствует наличие ряда посвященных ему статей в Псковской и Новгородской судных грамотах. Так, ст. 21 Псковской Судной грамоты 1467 года содержит упоминание о представителе свидетеля: «... стар или млад или чем без вечен, или поп, или чернец ино против послуха нанять вольно наймита, а послуху наймита нет»¹³³. Под «послухом» понимается свидетель, то есть человек, дающий показания по слуху.

Таким образом, в данной статье говорится о запрете свидетелю иметь представителя, и устанавливается круг лиц, имеющих право иметь представителя. Лицам, имеющим право поставить за себя наймита (представителя)¹³⁴ посвящены также ст. 36 и 119 Псковской Судной грамоты, в соответствии с которыми услугами представителя могли пользоваться женщины, дети, старики, лица с физическими недостатками и монахи. В ст. 68 и 69 говорилось: «и всякому властителю за друга не тяготиться»¹³⁵, то есть представителем не может быть лицо, наделенное властными полномочиями.

Начало третьего этапа связано с выходом в свет такого правового документа, как Судебник 1497 года, в котором также упоминалось о возможности прибегать к помощи представителей. Так, в ст. 49 говорилось: «что за других в суды ходили... и ныне поверенными именуются»¹³⁶, то есть ответчик (обвиняемый) имел право воспользоваться услугами представителя, который теперь именовался «поверенным», тогда как свидетель по-прежнему не мог иметь представителя¹³⁷.

В этот период меняется порядок участия представителей в судопроизводстве, а также расширяется круг участников процесса, обладающих правом иметь представителя. Если раньше представителя мог иметь только обвиняемый, то теперь такое право получил потерпевший (истец, челобитник). В этот период происходит переход от состязательного к розыскному процессу¹³⁸.

¹³³ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под общей ред. Ю. П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 28.

¹³⁴ Юношев С. В. Указ. соч. С. 17.

¹³⁵ Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. С. 338.

¹³⁶ Татищев В. Н. История Российская. М., 1968. Т. 7. С. 236.

¹³⁷ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под общей ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 51.

¹³⁸ См. подробнее: Юношев С. В. Указ. соч. С. 19; Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 57.

Говоря о данном этапе, прежде всего, следует упомянуть такой источник, как Соборное Уложение 1649 года. Данный нормативный акт содержит статьи о видах представительства, нашедших свое отражение в предшествующих законодательных актах, а также о вновь образовавшихся. Так, в ст. 157 нашло свою регламентацию обязательное (законное) представительство, уже имевшее место в ранее существовавших нормативных актах. Нововведением стало договорное представительство, закрепленное в ст. 108 Уложения, присущее как истцу, так и ответчику.

Анализируя ст. 108, 114-118 главы X, устанавливающие деятельность представителя ответчика (в случае болезни), ст. 109, в которой говорится о представителе истца (допускался к участию в судопроизводстве и в других случаях кроме болезни), напрашивается вывод о том, что именно этот правовой акт дает первую классификацию представителей. Данная классификация обусловлена процессуальным положением представляемого участника судопроизводства.

Следующим шагом в развитии исследуемого института было принятие в 1715 году «Краткого изображения процессов или судебных тяжб». В соответствии с главой V данного документа, болезнь обвиняемого или потерпевшего остается основной уважительной причиной неявки в суд и использования услуг представителя, но также допускаются и другие причины. В данной главе это формулировалось так: «челобитник или ответчик ... занеможет или прочие важные причины к тому прилучатся ... позволяется оным ... употреблять адвокатов и оных вместо себя в суд посылать»¹³⁹. Следует отметить, что в розыском процессе иметь представителей запрещалось. Представитель мог участвовать только в стадии судебного рассмотрения дела.

5 ноября 1723 года был издан указ «О форме суда», в связи с чем институт представительства совершенствуется. Теперь для участия представителя необходимо оформление доверенности, что подтверждает существование договорного представительства.

В ноябре 1775 года с выходом в свет «Учреждения для управления губернией Всероссийской Империи» представители получили возможность участвовать в судах первой апелляционной и ревизионной инстанции.

Переходя к четвертому этапу становления института представительства в уголовном процессе (XIX – начало XX вв.), хотелось бы сказать о весьма значительном вкладе М. М. Сперанского в россий-

¹³⁹ Юношев С. В. Указ. соч. С. 19-21.

ское законодательство и развитие уголовного судопроизводства, так как 1 января 1835 года в законную силу вступил разработанный им первый УПК (вторая книга свода законов Российской Империи «О судопроизводстве по преступлениям»).

Уголовное судопроизводство в этот период становится самостоятельной отраслью права. И. О. Воскобойник полагает, что «...значительных изменений в регламентации данного института не произошло, что является следствием заимствований порядка представительства из ранее принятых источников и не позволяет говорить о начале нового этапа его развития с 1835 года»¹⁴⁰.

Мы не согласны с данным утверждением, так как особенность данного этапа заключается в том, что развитие рассматриваемого института происходит уже в рамках самостоятельной отрасли права. Иными словами, до выделения уголовного процесса, как самостоятельной отрасли права, институт представительства существовал и развивался в рамках других отраслей права. Таким образом, 1835 год можно считать датой появления института представительства в уголовном процессе.

В 1864 году с проведением судебной реформы и принятием 20 ноября 1864 года Александром II «Устава уголовного судопроизводства Российской Империи» и «Учреждения судебных установлений»¹⁴¹ происходит переход от розыскной к смешанной форме уголовного процесса¹⁴². Обвинение отделяется от суда, вводится суд присяжных, а также пересматривается роль прокурора в судебном процессе. В связи с этим расширяются права сторон в отстаивании своих интересов, а это является фактором последующего развития законного и договорного представительства¹⁴³. Устав предусматривал участие в уголовном процессе поверенных потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также законных представителей несовершеннолетних потерпевших и гражданских истцов.

2 июня 1897 года императором Николаем II в данный Устав было внесено дополнение «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых». Согласно данному дополнению, к участию в уголовном су-

¹⁴⁰ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 21.

¹⁴¹ См.: Свод законов Российской Империи. Т. XVI. Ч. I. Судебные уставы (в ред. 1892 г.). СПб., 1892; Случевский В. Л. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 500-502.

¹⁴² Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 68.

¹⁴³ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 23.

допроизводстве допускались представители малолетних и несовершеннолетних обвиняемых, как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного разбирательства.

Анализ данного правового акта показывает значительное расширение понятийного аппарата. В тексте встречаются термины: «ребенок», «малолетний», «несовершеннолетний», «дети». Законодатель определяет возраст малолетних и детей – до 10 лет, несовершеннолетних – от 10 до 17 лет. К уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие 10 лет, таким образом, ст. 861 Устава посвящена законному представительству несовершеннолетних обвиняемых, если они попадают под эту возрастную категорию. В качестве законных представителей несовершеннолетних обвиняемых уже в ходе предварительного следствия допускались их родители и опекуны¹⁴⁴, а также иные лица, на попечении которых находился обвиняемый. Данные лица имели право отказаться от дачи показаний (ст. 705 Устава), знакомиться с материалами уголовного дела, а также уведомлялись об окончании предварительного следствия.

В случае ненадлежащего присмотра за представляемым законный представитель нес предусмотренную законом ответственность. Следует отметить, что данный Устав наделил законного представителя возможностью действовать не вместо представляемого, как было на предыдущих этапах развития данного института¹⁴⁵, а наравне с ним. Что касается договорного представителя, то «объем процессуальных прав поверенного гражданского истца был равен объему прав представляемого лица»¹⁴⁶. При этом представляемый мог иметь и защитника (который выступал в суде первым) и представителя. В соответствии со ст. 643-1 Устава законные представители несовершеннолетних подсудимых имеют право сами пользоваться услугами договорного представителя.

Следует отметить, что нормы Устава допускали участие несовершеннолетнего в качестве свидетеля, но, вместе с тем, он не мог самостоятельно поддерживать обвинение, а только с помощью представителя (родителей, опекунов).

В ст. 45 Устава впервые устанавливаются права, обязанности и требования к договорному представителю (поверенному) потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. В ней говорится, что поверенными не могут быть неграмотные, отлучники от церкви,

¹⁴⁴ Там же. С. 24.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 56.

признанные несостоятельными. Поверенные подразделялись на присяжных, которые давали государственную присягу и входили в корпорацию адвокатов, а также частных, которые занимались адвокатской деятельностью самостоятельно¹⁴⁷. Вследствие этого, при создании адвокатуры в России образцом послужил немецко-австрийский тип, который характеризовался соединением в одних руках функций правозаступничества и судебного представительства¹⁴⁸.

Впервые в истории рассматриваемого института договорное представительство стало бесплатным для неимущих слоев населения.

Согласно Уставу, поверенный потерпевшего принимал активное участие на стадии предварительного следствия: участвовал в следственных действиях, имел право жаловаться на действия следователя и так далее. Следует отметить, что поверенные потерпевших участвовали только на стадии досудебного производства, тогда как представитель гражданского истца имел право участвовать в судебном рассмотрении дела.

Но Устав не дает ясности в вопросе, могли ли пользоваться услугами поверенного гражданские истцы на стадии предварительного следствия¹⁴⁹. Однако, имеются сведения, что поверенный гражданского истца имеет право заявлять иск в стадии предварительного следствия, представлять следователю доказательства, имеющие отношение к событию преступления, заявлять ходатайства о допросе свидетелей. Что касается поверенного гражданского ответчика, то он, как и поверенный гражданского истца, наделен правами представляемой стороны¹⁵⁰.

Поверенный частного обвинителя имел право в суде представлять доказательства, заявлять отводы свидетелю, приносить замечания, мирить представляемых им лиц¹⁵¹. Однако, в Уставе нет прямых указаний на возможность участия поверенного обвинителя на стадии предварительного следствия.

Ряд ученых, в том числе П. В. Макалинский, говорят о безосновательности отказа частному обвинителю иметь поверенного на пред-

¹⁴⁷ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 26.

¹⁴⁸ Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. Т. 1. С. 772.

¹⁴⁹ Юношев С. В. Указ. соч. С. 36.

¹⁵⁰ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 58.

¹⁵¹ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 28.

варительном следствии¹⁵². С. В. Юношев отмечает, что по делам частного обвинения потерпевший во всех случаях наделяется статусом частного обвинителя и по делам частного обвинения поверенные гражданских истцов допускались к участию в деле на предварительном следствии, а по делам публичного обвинения нет¹⁵³.

На данном этапе были конкретизированы виды представителей, их права и обязанности. Институт представительства становится «... достаточно полнокровным и неплохо разработанным...»¹⁵⁴. В законодательных актах данного периода используются два термина, обозначающие представителя: поверенный (договорный представитель) и законный представитель. На наш взгляд, применение данной терминологии более целесообразно, по сравнению с российским законодательством, где те же понятия обозначены терминами представитель и законный представитель. Ведь «представитель» понятие более широкое и включает в себя оба вида представительства и законное и договорное.

Поэтому необходимо с помощью терминов провести между ними четкое разграничение, также как оно проводится между поверенным потерпевшего или поверенного гражданского истца от законного представителя потерпевшего или гражданского истца. Особенность данного этапа заключается в том, что институт представительства начинает существовать и развиваться в новой отрасли права – уголовном процессе.

Пятый этап (1917 – 1958 гг.) развития института представительства начинается с того, что с изменением политического строя России и свержения монархии в 1917 году, Устав уголовного судопроизводства 1864 года и сформированные им институты были признаны несоответствующими интересам советского государства¹⁵⁵. Но нельзя сказать, что все они, в том числе институт представительства, возникли заново. Они лишь претерпели ряд изменений и продолжили свое существование и развитие на другом уровне, в новых условиях политического строя.

Первыми нормативно-правовыми актами данного этапа, имеющими значение в становлении института представительства, являются: Инструкция НКЮ РСФСР «О революционном трибунале», его со-

¹⁵² Макалинский П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. 2. СПб., 1881. С. 200-201.

¹⁵³ Юношев С. В. Указ. соч. С. 37.

¹⁵⁴ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 58.

¹⁵⁵ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 29.

ставе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний (19 декабря 1917 года), Декрет о суде № 2 (7 марта 1918 года), Декрет СНК РСФСР (10 июля 1918 года). Нормы данных документов устанавливают наличие коллегий, так называемых правозаступников. Представителями теперь могут быть только члены данных коллегий. Воспользоваться их услугами представлялось возможным, только заявив ходатайство в коллегии, которая назначала договорного представителя, а не напрямую, как это было раньше.

Следующим шагом, отразившемся на институте представительства, было принятие УПК РСФСР 1922 года, в котором использовалась новая, по сравнению с Уставом уголовного судопроизводства, терминология. Вводится понятие «представитель» вместо «поверенного». В п. 6 ст. 23 УПК РСФСР 1922 года законные представители обвиняемого, потерпевшего и гражданского истца закреплены как стороны уголовного судопроизводства. Пункт 7 данной статьи определяет круг лиц, имеющих право быть законными представителями (родители, опекуны).

Согласно ст. 47 УПК РСФСР 1922 года судья не имел права принимать участие в судебном заседании, если он участвовал в деле в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца¹⁵⁶. В ст. 56 УПК РСФСР 1922 года впервые регламентируются представительство юридических лиц. Если истцом является какая-либо организация, то она назначает от себя представителем одного из сотрудников.

В ст. 52 УПК РСФСР 1923 года по поводу представителя юридического лица говорится, «если гражданскими истцами являлись государственные учреждения или организации, то их представителями могли быть особо командированные ими лица, соответствующим образом на то уполномоченные»¹⁵⁷. Представитель гражданского истца мог участвовать на стадии предварительного следствия (ст.121 УПК РСФСР 1923 года), где имел право заявлять ходатайства (о допросе свидетелей, о собирании доказательств), отводы следователю, подавать жалобы прокурору на действия следователя. В соответствии со ст. 206 УПК РСФСР 1923 г. представитель гражданского истца надеялся правом на ознакомление с материалами уголовного дела, но только по окончании предварительного расследования. УПК РСФСР 1922 и 1923 года не содержат норм, дающих право законному пред-

¹⁵⁶ Там же. С. 32.

¹⁵⁷ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 62.

ставителю несовершеннолетнего обвиняемого участвовать на стадии предварительного расследования.

Шестой этап развития данного института приходится на период с 1958 по 2001 год. Он обусловлен принятием в 1958 году Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. Ст. 38 Основ провозгласила равенство прав участников судебного разбирательства. Ст. 24 Основ закрепляет права потерпевшего и его представителя заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами уголовного дела, представлять доказательства, участвовать в судебных заседаниях, заявлять отводы. Представитель потерпевшего может обжаловать действия дознавателя, следователя, прокурора. В соответствии со ст. 25 Основ, представитель гражданского истца имеет право на стадии предварительного следствия знакомиться с материалами дела, обеспечивать заявленный им иск и поддерживать его. Представитель гражданского ответчика обладал подобными правами как представитель гражданского истца.

УПК РСФСР 1960 года закрепил право потерпевшего знакомиться с материалами дела только после окончания предварительного следствия, но не со всеми, как это было установлено в Основах судопроизводства, а в части гражданского иска. Для этого необходимо было заявить ходатайство. В статье 407 и 411 УПК РСФСР впервые регламентируется представительство лиц, в отношении которых ведется производство по применению мер медицинского характера. Однако участие представителей данных участников уголовного процесса на стадии предварительного следствия не предусматривалось.

Ст. 72 УПК РСФСР впервые закрепляет участие в уголовном судопроизводстве представителя несовершеннолетнего подозреваемого.

Согласно изменениям, внесённым в УПК РСФСР в 1977 году, представитель несовершеннолетнего обвиняемого наделялся правом обжаловать определение суда, постановление следователя или прокурора о прекращении уголовного дела в связи с передачей в комиссию по делам несовершеннолетних¹⁵⁸.

В 1981 году в УПК РСФСР были внесены изменения, наделившие представителя подсудимого правом обжаловать приговор суда в кассационном порядке. Однако представитель потерпевшего такого права не получил. Изменения в ст. 53 УПК РСФСР 1983 года надели-

¹⁵⁸ Там же. С. 67.

ли представителя потерпевшего правом участвовать в уголовном деле, как наряду с потерпевшим, так и вместо него.

Последний седьмой этап развития института представительства начинается с принятием нового УПК РФ 2001 года и длится по сей день. В ст. 5 данного Кодекса конкретизируется, кто именно по праву относится к законным представителям – родители, усыновители, опекуны, попечители. Уточняется, кто именно относится к близким родственникам (супруги, родители, дети, усыновители, усыновленные, сестры, дедушки, бабушки, внуки). Но сам термин «представительство» в данном нормативном акте, как, впрочем, и в предыдущем, не раскрывается, что является одним из серьезных пробелов в законодательстве.

В УПК РФ 2001 года имеются статьи, посвященные такой разновидности законного представительства как правопреемство. Следует заметить, что в уголовном процессе о правопреемнике можно говорить только в отношении умершего потерпевшего (ч. 8 ст. 42 УПК РФ), однако в случае смерти подозреваемого, обвиняемого производство по делу прекращается, и права умершего ни к кому не переходят.

Согласно ст. 426 УПК РФ, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого допускается к участию в уголовном деле с момента первого допроса. Эта же статья закрепляет за следователем возможность отстранить законного представителя от участия в деле, если имеются основания считать, что он наносит ущерб интересам несовершеннолетнего. Согласно УПК РФ, представитель принимает активное участие на стадии предварительного расследования и присутствует на всех следственных действиях, что и представляемый. Ст. 427 УПК РФ обязывает следователя вручать представителю несовершеннолетнего обвиняемого копию постановления о прекращении уголовного дела. Законный представитель имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела и выписывать любые сведения (п. 7 ч. 2 ст. 426 УПК РФ).

Следующим шагом в развитии рассматриваемого института является внесение изменений и дополнений от 1 июля 2007 года. Согласно изменениям, внесенным в ст. 25 УПК РФ суд или следователь вправе прекратить уголовное дело на основании заявления потерпевшего или его представителя в связи с применением сторон. Ч. 1 ст. 318 УПК РФ устанавливает, что уголовное дело частного обвинения возбуждается путем подачи заявления потерпевшего или его законного представителя в суд. Если после принятия заявления будет установлено, что потерпевший по каким-либо причинам не может за-

щищать свои права, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего.

Институт представительства, проходя этапы своего развития, усложнялся и совершенствовался, менялась терминология. Законодатели различных эпох стремились сделать его практичным и устранить имеющиеся проблемы его применения. На сегодняшний день представительство является одним из самых развитых межотраслевых правовых институтов. Но, тем не менее, нормы данного института по мере его развития нуждаются в постоянном совершенствовании. На современном этапе имеется ряд пробелов в законодательстве как пришедших из предыдущих нормативно-правовых актов (отсутствие в УПК определения «представительство»), так и вновь возникших. Представляется, что дошедший до нашего времени столь объемный институт представительства нуждается в выделение его в отдельную главу УПК РФ.

Более подробно особенности развития данного института на современном этапе рассматриваются во второй главе монографического исследования.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Особенности реализации представителем прав и законных интересов потерпевшего в стадии предварительного расследования

Потерпевший наряду с прокурором, следователем, руководителем следственного органа, дознавателем отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Потерпевший – одна из центральных фигур уголовного процесса, права и законные интересы которого попорчены преступлением. Впервые правовое понятие «потерпевший» было включено в главу третью «Участники процесса, их права и обязанности» УПК РСФСР 1960 г.¹⁵⁹ Потерпевшим по уголовному делу признавалось физическое лицо, которому преступлением причинен моральный или физический вред либо имущественный ущерб. Признанное потерпевшим по уголовному делу лицо и его представитель получили право представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами уголовного дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на приговор или определение суда¹⁶⁰. В определённых случаях потерпевший мог лично или через своего представителя поддерживать обвинение.

В УПК РФ лишь прописан приоритет защиты прав и законных интересов потерпевшего, который формально наделен определенным кругом полномочий, невзирая на то, что защита его прав – конституционная обязанность государства. В настоящее время по многим процессуальным позициям потерпевший поставлен в неравное положение с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым. Это говорит о неполной реализации принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве, а также принципа состязательности. За потерпевшим в на-

¹⁵⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960: с изменениями и дополнениями // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

¹⁶⁰ Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: монография. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ, 2013. С. 231.

стоящее время закреплено право, участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, ему предоставили ряд неизвестных ранее процессуальных прав. Но дело в том, что возможность реализации этих прав оставляет желать лучшего¹⁶¹.

Как отмечается в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 г. по статистике, ежегодно до 4 млн человек, или каждый десятый житель России, становится жертвой того или иного преступления¹⁶².

В докладе Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России¹⁶³ прозвучали две задачи для сотрудников правоохранительных органов: раскрывать больше преступлений и обеспечивать права потерпевших. Эти задачи президент назвал ключевыми. И привел следующие факты: в прошлом году правоохранители не смогли установить виновных в совершении 1,5 млн преступлений. Среди нераскрытых преступлений – 2300 убийств и покушений на убийства. Как показывает статистика, в России, в январе-ноябре 2014 года зарегистрировано 2438,1 тыс. преступлений¹⁶⁴. За 2015 год в Орловской области было зарегистрировано 13660 различных видов преступлений, период с января по май 2015 года – 5691 преступление¹⁶⁵.

Первоначальным правом гражданина, пострадавшего от преступления, является право участвовать в уголовном судопроизводстве. Это право потерпевшего обеспечивается различными процессуальными средствами.¹⁶⁶ Реализация прав и законных интересов в уголовном процессе осуществляется либо самим потерпевшим лично, либо посредством института представительства. Различия в его реализации обуславливаются особенностями стадии, в которой находится производство по уголовному делу¹⁶⁷.

Проблемы обеспечения представителем прав и законных интересов потерпевшего связаны с противоречивостью и непоследовательностью норм уголовно-процессуального закона, что вызывает ис-

¹⁶¹ Маслов В. Процессуальные права потерпевших // Законность. 2008. № 9. С. 13-15.

¹⁶² URL: <http://www.rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html>.

¹⁶³ Рос. газ. 2016. 12 февр. № 24.

¹⁶⁴ URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_65459.

¹⁶⁵ URL: <http://orel.gks.ru/digital/region14/DocLib/D9C.htm>.

¹⁶⁶ Волколуп О. В., Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства Российской Федерации: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и дополн. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. С. 160.

¹⁶⁷ Там же.

следовательский интерес ученых-процессуалистов. Данным проблемам посвящены труды Е. В. Демченко, В. А. Лазаревой, В. Н. Новикова, С. В. Шейфера, С. В. Юношева, которые «...свидетельствуют о важности четкой уголовно-процессуальной регламентации деятельности представителя потерпевшего»¹⁶⁸. С. В. Юношев полагает, что «...закон не содержит сколько-нибудь эффективного механизма обеспечения прав и законных интересов потерпевшего»¹⁶⁹.

И. О. Воскобойник абсолютно верно заметил, что «само понятие «потерпевший» употребляется в двух значениях»¹⁷⁰. Во-первых, как участник уголовного процесса, во-вторых, как лицо, которому преступлением причинен вред, но еще не признанное потерпевшим постановлением следователя, дознавателя. По мнению некоторых ученых, постановление следователя, дознавателя о признании потерпевшим «...является формальным основанием для допуска пострадавшего от преступления к участию в уголовном судопроизводстве в стадии предварительного расследования»¹⁷¹. Однако, это не совсем верно. Данное постановление является началом участия в производстве по уголовному делу участника уголовного процесса, который именуется «потерпевший». На самом деле, лицо, пострадавшее от преступления начинает участвовать в уголовном судопроизводстве с момента подачи заявления о преступлении.

В соответствии с ч. 1 ст. 141 УПК РФ, лицо, потерпевшее от преступления, имеет право подать заявление, которое может быть сделано в письменном или устном виде. Ч. 2 ст. 141 УПК РФ устанавливает, что письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем. Если лицо сделало устное заявление о преступлении, то в соответствии с ч. 3 ст. 141 УПК РФ оно заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление.

Таким образом, верно отмечает В. Ф. Васюков, что на стадии возбуждения уголовного дела лицо, в отношении которого совершено преступление и которое в связи с этим обратилось в правоохрани-

¹⁶⁸ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 96.

¹⁶⁹ Юношев С. В. Проблема обеспечения прав потерпевших ждет своего решения // Рос. юстиция. 2008. № 1. С. 63-64.

¹⁷⁰ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 97.

¹⁷¹ Волколуп О. В., Чупилкин Ю. Б. Указ. соч. С. 160.

тельные органы, в УПК не определено как «потерпевший»¹⁷². Потерпевший скрыт от нас под термином «заявитель» и переходит в следующую стадию – предварительного расследования, где существует в неопределенном качестве до момента вынесения постановления о признании потерпевшим.

Кроме того нередки случаи, когда заявитель не является пострадавшим от преступления лицом, но сообщает о преступлении как по просьбе пострадавшего, так и по собственной инициативе (у потерпевшего отсутствует такая возможность)¹⁷³. Л. Н. Масленникова предлагает решить данную проблему посредством автоматического наделения статусом потерпевшего лица, явившегося жертвой преступления, с момента возбуждения уголовного дела¹⁷⁴.

Такого же мнения придерживаются Н. Н. Василенко¹⁷⁵, И. В. Мисник¹⁷⁶, С. В. Колдин¹⁷⁷. Однако, момент допуска потерпевшего к участию в расследовании зависит от усмотрения органов расследования и наличия у них для этого решения необходимой и достаточной совокупности фактических оснований, т. е. сведений о причинении вреда какому-либо субъекту. В следственной практике встречаются примеры, когда потерпевший допускается к участию в деле вслед за возбуждением уголовного дела.

В других случаях органам расследования приходится принимать меры к розыску потерпевших. Поэтому установить какой-либо универсальный момент допуска потерпевшего к участию в деле невоз-

¹⁷² Васюков В. Ф. Проблемные вопросы производства предварительной проверки по сообщению о совершенном преступлении // Наука и практика. 2015. № 4 (65). С. 24.

¹⁷³ Клевцов В. В. Некоторые особенности осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с распространением запрещенных курительных смесей // Наука и практика. 2014. № 2 (59). С. 67-70.

¹⁷⁴ Масленникова Л. Н. Уголовно-процессуальные гарантии прав потерпевшего // Проблемы обеспечения прав личности в современных условиях. Волгоград, 1992. С. 99.

¹⁷⁵ См.: Василенко Н. Н. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9, 15.

¹⁷⁶ См.: Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 8, 14.

¹⁷⁷ См.: Колдин С. В. Защита прав и законных интересов потерпевшего по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 10, 11.

можно. Он определяется обстоятельствами производства по конкретному уголовному делу¹⁷⁸.

В целях решения данной проблемы Р. М. Исаева предлагает: «...для обеспечения законности при реализации прав лиц, пострадавших от противоправных деяний, в стадии возбуждения уголовного дела необходимо определить и законодательно закрепить правовой статус пострадавшего. Его права и обязанности»¹⁷⁹. С этим мы не совсем согласны, так как на стадии возбуждения уголовного дела потерпевшее лицо именуется заявителем.

С момента возбуждения уголовного дела до вынесения постановления о признании потерпевшим, процессуальный статус лица, пострадавшего от преступления оказывается неопределенным и законодательно нерегламентированным на неопределённый срок¹⁸⁰. Не совсем ясно, обладает ли данное лицо какими-либо правами и обязанностями на стадии предварительного расследования. Имеет ли оно право (до признания его потерпевшим) знать о предъявленном обвиняемому обвинении, давать показания. Имеет ли он право отказаться свидетельствовать против самого себя и близких родственников, предъявлять доказательства, пользоваться помощью переводчика бесплатно, обязан ли он являться по вызову дознавателя, следователя; не разглашать данные предварительного расследования; может ли он, быть подвергнут приводу, в случае неявки по вызову без уважительной причины.

Данные посылки говорят о необходимости законодательного закрепления статуса такого участника как «пострадавший» именно в стадии предварительного расследования. Наличие данного термина предусматривалось проектом УПК РФ, подготовленным Государственно-правовым управлением Президента РФ. В ст. 132 проекта давалось следующее определение данного понятия: «Пострадавшим считается всякое лицо, физическое или юридическое, которое подало органу дознания, суду, прокурору, следователю, дознавателю жалобу на

¹⁷⁸ Сычёв П. Г. Признание юридического лица потерпевшим в уголовном судопроизводстве // Юридический консультант. 2005. № 4.

¹⁷⁹ Исаева Р. М. Социально-правовые основы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007. С. 10.

¹⁸⁰ Васюков В. Ф. Столярова В. В. К вопросу о процессуальном статусе заявителя в уголовном судопроизводстве России // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы Всероссийской конференции, 15-16 октября 2015 года. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 89-96.

причинение ему запрещенным уголовным законом деянием морального, физического или имущественного вреда, на подготовку к совершению или попытку совершить в отношении него запрещенное уголовным законом деяние. Пострадавшим считается также недееспособное или частично дееспособное лицо, в защиту интересов которого подана указанная жалоба»¹⁸¹.

В отличие от потерпевшего, данный участник, временная, промежуточная фигура, до вынесения лицом или органом, ведущим уголовное судопроизводство, постановления о признании лица потерпевшим. Под потерпевшим УПК РФ понимал физическое лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему запрещенным уголовным законом деянием непосредственно причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 73 УПК РФ)¹⁸².

Пострадавшие в уголовном судопроизводстве в не меньшей мере нуждаются в оказании им квалифицированной юридической помощи адвоката-представителя, нежели заподозренные в совершении преступления лица. По мнению многих ведущих процессуалистов, а также в соответствии со статистическими данными правоприменительной практики, процессуальные права и законные интересы пострадавших нарушаются органами дознания, следствия, прокуратуры и суда не реже, нежели права подозреваемых, обвиняемых или подсудимых.

Однако же нелишним будет вспомнить, что статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и п. 3 ст. 6 Конвенции СНГ устанавливают право обвиняемого безвозмездно иметь в любом случае назначенного защитника, когда интересы правосудия того требуют. А согласно ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждый человек имеет право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в предусмотренных законом случаях должна быть оказана бесплатно.

Необходимо отметить, что УПК РФ, наделил пострадавшего меньшим объемом прав, нежели потерпевшего. Мы разделяем данную точку зрения, т. к. во-первых, «пострадавший» участвует лишь в начальной стадии предварительного расследования, во-вторых, не каждый «пострадавший» впоследствии будет признан потерпевшим. Тем не менее, нам представляется возможным дальнейшее развитие уголовно-процессуальной науки в данном направлении, как одного из значимых как для теории, так и для практики.

¹⁸¹ Рос. юстиция. 1994. № 9. С. 66.

¹⁸² Там же. С. 33.

Мы не согласны с мнением И. В. Жеребятьева, «о наличии одинакового объема процессуальных прав у «пострадавшего» и собственно «потерпевшего», так как в данном случае идет лишь разница терминов, аналогичная той, которую содержит ч. 2 ст. 47 УПК РФ при определении обвиняемого»¹⁸³. Так же, как в хронологическом порядке «заподозренный» становится «подозреваемым», затем «обвиняемым», «подсудимым», также «потерпевшему» предшествует «пострадавший» и «заявитель».

И хотя, это по сути дела, одно и то же лицо, в зависимости от стадии уголовного процесса оно не только именуется по-разному, но и имеет различия в правах и обязанностях. Поэтому он не может быть наделён тем же объемом прав, что и потерпевший.

Как нами уже было отмечено в первой главе монографии, особенности процессуального статуса «потерпевшего» говорят о существовании уголовно-процессуального представительства данного участника. Однако, говоря о уголовно-процессуальном статусе «пострадавшего» и соответственно его представителя, следует отметить, что законодательного закрепления их прав, законных интересов и обязанностей, как участников уголовного процесса, в УПК РФ нет.

На наш взгляд, необходимо дополнить главу 6 УПК РФ статьёй «Пострадавший», которая будет содержать понятие данного термина, и регламентировать деятельность данного участника уголовного процесса на стадии предварительного расследования, в следующей редакции:

«1. Пострадавший – это физическое или юридическое лицо, в отношении которого совершено запрещенное уголовным законом деяние, но еще не признанное потерпевшим по уголовному делу постановлением дознавателя, следователя или суда.

2. Пострадавший вправе:

- 1) знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- 2) давать показания;
- 3) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 ст. 5 настоящего Кодекса. При согласии пострадавшего дать показания он должен быть предупреждён о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу;
- 4) представлять доказательства;

¹⁸³ Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. С. 83, 220.

5) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;

6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

7) иметь представителя;

8) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом.

3. Пострадавший не вправе (обязан):

1) уклоняться от вызова дознавателя, следователя;

2) давать заведомо ложные показания или отказаться от дачи показаний;

3) разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден, в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса.

4. При неявке пострадавшего по вызову без уважительных причин, он может быть подвергнут приводу.

5. За отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний пострадавший несет ответственность в соответствии со статьями 307, 308 Уголовного кодекса Российской Федерации. За разглашение данных предварительного расследования, пострадавший несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. В случае смерти пострадавшего, его права и обязанности, предусмотренные настоящей статьей, переходят к одному из его близких родственников.

7. Если пострадавшим является юридическое лицо, то его права осуществляет представитель.

8. Участие в уголовном деле представителя пострадавшего не лишает его прав, предусмотренных настоящей статьей».

Учитывая содержание предложенной статьи, считаем необходимым внести изменения в ст. 45 УПК РФ, включив в перечень представителей, такого участника как представитель пострадавшего. Данная статья будет иметь название: «Представители потерпевшего, пострадавшего, гражданского истца и частного обвинителя».

Таким образом, с момента возбуждения уголовного дела до окончания предварительного расследования, наличие представителей играет важную роль в защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления. Переходя к исследованию представительства потерпевшего, следует отметить, что «... наукой, так и не выработано четких рекомендаций в данной области, а уголовно-процессуальная регламентация деятельности представителей указанных участ-

ников уголовного судопроизводства продолжает оставаться противоречивой»¹⁸⁴. В связи с этим в практической деятельности следователей, дознавателей на стадии предварительного расследования возникают проблемы. Одна из них касается показаний представителя потерпевшего.

Е. Г. Тарло утверждает, что право потерпевшего давать показания, которые относятся к источникам доказательств, не может быть предоставлено его представителям¹⁸⁵. Закон также не признает в качестве доказательств показания «законных» представителей и представителей потерпевшего¹⁸⁶. Данные утверждения в корне неверны, т. к. согласно ст. 88 УПК РФ существуют определенные правила оценки доказательств.

Таким образом, лицо, производящее предварительное расследование, не может знать заранее, имеют ли значение для следствия показания любого из участников уголовного процесса (потерпевшего, свидетеля, представителя) или нет. Поэтому нельзя автоматически признавать показания представителя не являющимися источниками доказательств, минуя их оценку. Ведь в ряде случаев представителями, как физических, так и юридических лиц, являются непосредственные очевидцы преступления.

Показания представителей, в особенности законных, а также представителей юридических лиц, в большинстве случаев содержат важную для расследования уголовного дела информацию. Они вполне могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу. Безусловно, показания представителя потерпевшего ни в коем случае не могут заменить показания самого потерпевшего, в первую очередь по той причине, что это два разных участника уголовного процесса, кроме того, ему не всегда известны обстоятельства, которые имеют значение в уголовном деле, либо известны, но со слов представляемого или других лиц.

Таким образом, показания представителя потерпевшего являются самостоятельным доказательством и должны оформляться надлежащим образом. Л. Н. Башкатов полагает, что «особенность участия в

¹⁸⁴ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 105.

¹⁸⁵ Тарло Е. Г. Общегражданское и судебное представительство. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 34.

¹⁸⁶ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 115.

деле законных представителей состоит в том, что они могут быть допрошены в качестве свидетелей»¹⁸⁷.

Мы не согласны с мнением данного автора, поскольку считаем неправомерной фиксацию показаний одного участника уголовного судопроизводства в качестве показаний другого. Мы уверены, что отражение показаний представителя потерпевшего в протоколе допроса свидетеля недопустимо, так как представитель является самостоятельным участником уголовного процесса.

По мнению И. О. Воскобойник, сотрудники, производящие предварительное расследование, таким образом, искусственно придают данным показаниям доказательственное значение¹⁸⁸.

На наш взгляд, это происходит в первую очередь, от безысходности в связи с отсутствием определённости в законе. В УПК РФ нет прямого указания на то, в качестве кого должен быть допрошен данный участник. Хотя в соответствии с ч. 3 ст. 45 и п. 2 ч. 2 ст. 42 УПК РФ представитель потерпевшего имеет те же процессуальные права, что и представляемое им лицо, в том числе давать показания. Для решения этой проблемы необходимо предусмотреть специальный процессуальный бланк допроса представителя участника уголовного судопроизводства для надлежащей фиксации его показаний.

Остаётся нерешённым в УПК РФ вопрос о реализации прав и законных интересов потерпевшего, являющегося юридическим лицом. «В ч. 9 ст. 42 УПК РФ указано, что в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель. Кто и на каком основании может быть представителем, здесь не указано»¹⁸⁹.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства показывает, что в нормах, посвящённых представительству юридического лица (ст. 45, ст. 55 УПК РФ) имеется лишь указание на то, кто является представителем гражданского истца и гражданского ответчика. Но ни в одной из норм не указано, кто именно может быть представителем юридического лица, являющегося потерпевшим. П. Г. Сычёв предлагает дополнить ч. 1 ст. 45 УПК РФ, включив в нее

¹⁸⁷ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2006 С. 145.

¹⁸⁸ См.: Воскобойник И. О. Указ соч. С. 115.

¹⁸⁹ Сычёв П. Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 44.

представителя потерпевшего, являющегося юридическим лицом¹⁹⁰. Как правило, представителем юридического лица признается его руководитель, юрист, либо любой другой сотрудник данной организации, уполномоченный на то доверенностью.

Еще одна проблема, возникающая на стадии предварительного расследования, заключается в том, что, учитывая сложившуюся практику, по уголовным делам с участием юридических лиц, потерпевшим признаётся не само юридическое лицо, в отношении которого совершено преступление, а его представитель. Соответственно, данный представитель, подписывает постановление о признании потерпевшим.

Это, на наш взгляд, в корне неверно. Ведь, во-первых, в ч. 1 ст. 42 УПК РФ четко сказано: «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда». Как мы видим, в законе не сказано, что представитель физического или юридического лица может признаваться потерпевшим. Соответственно, потерпевшим в данном случае должно признаваться непосредственно само юридическое лицо. Во-вторых, представитель потерпевшего не может быть допущен к участию в производстве по уголовному делу раньше, чем сам потерпевший будет признан таковым (после вынесения соответствующего постановления).

Полагаем, что проблема применения данной нормы закона состоит в том, что неясно, кто должен подписывать данное постановление от имени юридического лица. Разделяем мнение П. Г. Сычева о том, что «... постановление о признании потерпевшим (а равно и гражданским истцом) должно быть подписано от имени юридического лица руководителем (генеральным директором)...»¹⁹¹. С целью устранения данной проблемы, предлагаем ч. 1 ст. 42 УПК РФ, после слов «постановлением дознавателя, следователя или суда», дополнить словами: «постановление, вынесенное в отношении юридического лица, подписывает его руководитель (генеральный директор)».

После признания юридического лица потерпевшим, в уголовный процесс допускается его представитель при наличии доверенности от имени юридического лица, также подписанной руководителем. Необ-

¹⁹⁰ Сычёв П. Г. Указ. соч. С.45.

¹⁹¹ Там же. С. 53.

ходимость доверенности заключается в том, что она определяет объем процессуальных прав представителя как в гражданском¹⁹², так и в уголовном процессе. Однако в науке по этому поводу есть противоположное мнение, которого придерживаются П. Г. Сычев, И. Г. Цопанова. Данные авторы полагают, что «доверенность в уголовном судопроизводстве ... неприемлема»¹⁹³, и адвокату для участия в качестве представителя потерпевшего необходимо только наличие ордера (по аналогии с защитником).

С этим мнением можно частично согласиться. Т. к. изучение материалов уголовных дел Орловской, Брянской, Курской области о преступлениях в отношении юридических лиц выявило ряд трудностей. Так, часто, в связи с фактическим отсутствием руководителя по тем или иным причинам (находится в другом городе, его место нахождения неизвестно), либо с его нежеланием (в случае его причастности к совершению преступления) предоставить представителя возникает затягивание производства по уголовному делу. Чтобы этого избежать, ряд авторов: Е. В. Демченко, П. Г. Сычев, Е. Г. Торло предлагают ввести институт представителя потерпевшего по назначению.

Мы присоединяемся к данной точке зрения. В качестве представителя по назначению будет выступать адвокат, право которого на представительство подтверждается ордером. Доверенность в данном случае будет необязательна. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости существования двух видов представительства юридического лица:

- договорной представитель (на основании доверенности). Основным его признаком является волеизъявление руководителя на его участие. Договорным представителем может быть руководитель, сотрудник данной организации, адвокат;

- представитель по назначению (необходимо наличие только ордера). Участвует в уголовном процессе в случае отсутствия договорного представителя.

¹⁹² См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М. К. Треушникова. М., 2006. С. 172.

¹⁹³ Сычёв П. Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 56.

§ 2. Представитель гражданского истца как участник со стороны обвинения в стадии предварительного расследования

В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, в том числе на стадии предварительного расследования, в первую очередь, заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Одним из важнейших интересов пострадавшего является возмещение причиненного преступлением вреда. Гражданский иск в уголовном деле является одним из наиболее существенных процессуальных средств защиты нарушенных имущественных или моральных прав и интересов потерпевшего и гражданского истца. Если потерпевшему причинен какой-либо из данных видов вреда, то главный его интерес (помимо наказания преступника) состоит в возмещении причиненного преступлением вреда. 78 из 100 опрошенных потерпевших, которым преступлением причинен имущественный вред, в первую очередь, хотят вернуть своё имущество, либо, если это не возможно, получить за него возмещение.

Настоящим уголовно-процессуальным законом для этой цели предусмотрено лишь одно процессуальное средство – гражданский иск, который обеспечивает наиболее быстрое восстановление нарушенных прав потерпевшего. Несмотря на то, что еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. говорилось о возможности рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного дела, специфика его реализации до сих пор остается законодательно не урегулированной. В связи с чем, возникают определенные трудности при разрешении данной категории дел.

Еще И. Я. Фойницкий высказывался: «Под гражданским иском в уголовном процессе следует разуметь предъявленное уголовному суду требование о вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступным деянием»¹⁹⁴. «Таким образом, гражданский иск в уголовном судопроизводстве представляет собой своеобразный «продукт», имеющий базовые элементы уголовного процесса, но и сохранивший черты гражданского процесса»¹⁹⁵. Такой процесс в науке принято называть «соединённым процессом».

По поводу существования «соединенного процесса» в науке сложились две противоположные точки зрения. Так, С. В. Позднышев, И. Я. Фойницкий, М. А. Чельцов, П. П. Гуреев, А. Т. Мазалов,

¹⁹⁴ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 74.

¹⁹⁵ Сычев П. Г. Указ. соч. С. 157.

Э. Ф. Куцова, Ф. М. Кудин, В. В. Владимирова допускают существование гражданского иска в уголовном процессе. В первую очередь, данная точка зрения обосновывается тем, что при доказывании виновности лица в совершении преступления одновременно устанавливается, кому, в каком размере и какой именно вред был причинен. Таким образом, нет необходимости проводить два отдельных процесса по доказыванию одного и того же, т. е. «...реализуется принцип процессуальной экономии»¹⁹⁶.

Однако существует и противоположное мнение, которого придерживается В. Борзов. Данный автор полагает, что гражданскому иску противоречит характер публичности, присущий уголовному процессу, а диспозитивность гражданского иска противоречит сущности уголовного процесса. Кроме того, существование в уголовном процессе гражданского иска, по его мнению, нарушает принцип состязательности и равноправие сторон, т. к. подозреваемый становится зависим от предъявленных ему исковых требований и, соответственно, от мнения потерпевшего о нем в связи с выполнением или не выполнением данных требований¹⁹⁷.

На наш взгляд, данные доводы не вполне обоснованы и не являются достаточным основанием для устранения гражданского иска из уголовного процесса. Профессор Ф. М. Кудин по этому поводу отмечает: «общественные отношения нарушаются преступлением. Состав противоправных действий одного из субъектов общественных отношений закреплен в нормах УПК РФ. Процессуальная форма правоприменения этих норм закреплена в УПК РФ. Таким образом, гражданский иск, представляя собой процессуальные отношения по восстановлению нарушенных прав потерпевшего, является уголовно-процессуальным институтом»¹⁹⁸.

Мы полностью согласны с мнением С. В. Позднышева о том, что: «При недопущении соединенного процесса потерпевшему приходится вынести тяжесть двух процессов уголовного и гражданско-

¹⁹⁶ Владимирова В. В. Гражданский иск в российском уголовном процессе [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecrime.ru/arhiv/10_okt_2005/topic107_grajdanskii_isk_v_rossiiskom_ugolovnomprocesse.html.

¹⁹⁷ Более подробно см.: Борзов В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Рос. юстиция. 2001. № 5. С. 29-31.

¹⁹⁸ Кудин Ф. М. Сущность и структура предмета уголовно-процессуального регулирования // Два века юридической науки и образования в Казанском университете: материалы юбил. Всерос. научн. конф. (Казань, 13-14 мая 2004 г.). Казань, 2004. С. 380-385.

го»¹⁹⁹. В этом нет необходимости, т. к. в порядке уголовного судопроизводства устанавливаются все обстоятельства, в том числе касающиеся причиненного ущерба. Повторное рассмотрение в судебных органах обстоятельств того же правонарушения, влекущего как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые последствия является излишним.

Бесспорным плюсом «смешанного процесса» является то, что потерпевший «освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и, следовательно, подвергаться дополнительным переживаниям, вызываемым исследованием обстоятельств совершенного преступления. Подсудимый также не должен дважды представлять перед судом: сначала по уголовному делу, а затем в качестве ответчика в гражданском процессе. Свидетели, переводчики, эксперты и другие лица не отвлекаются вторично от своих обычных занятий»²⁰⁰.

Кроме того, при рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного дела гражданский истец освобождается от оплаты государственной пошлины, а также от доказывания своих исковых требований, как того требует гражданское судопроизводство. В уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования процесс доказывания, в том числе и исковых претензий гражданского истца, возлагается на лицо, осуществляющее производство по уголовному делу.

С одной стороны, это большой плюс для потерпевшего, с другой – это связано с дополнительной работой, затратами сил и времени следователя (дознателя), осуществляющего производство по уголовному делу. Поэтому, зная, что в соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ появление в уголовном деле процессуальной фигуры гражданского истца возможно с момента возбуждения уголовного дела до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (не до момента окончания предварительного расследования, как ошибочно указывает профессор З. Ф. Ковриги²⁰¹), он как правило, не желает возлагать на себя бремя доказывания

¹⁹⁹ Позднышев С. В. Элементарный учебник уголовного процесса. М., 1913. С. 123.

²⁰⁰ Владимирова В. В. Гражданский иск в российском уголовном процессе [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecrime.ru/arhiv/10_okt_2005/topic107_grajdanskii_isk_v_rossiiskom_ugolovnom_processe.html.

²⁰¹ См. подробно: Уголовный процесс России [Электронный ресурс] / под ред. д-ра юрид. наук проф. З. Ф. Ковриги, д-ра юрид. наук, проф. Н. П. Кузнецова.

исковых требований. Потерпевший (пострадавший) в данном случае либо оказывается совсем не уведомленным о праве заявить гражданский иск, либо получает искаженное уведомление о возможности заявить его не на стадии предварительного расследования, а в суде. В связи с этим гражданские иски, в рамках уголовного дела, заявляются крайне редко.

Исковые заявления о возмещении морального вреда вовсе отсутствуют. С целью повышения эффективности применения данной нормы закона, предлагаем ввести норму, закрепляющую обязательное принятие искового заявления на стадии предварительного расследования в случае, если потерпевший (пострадавший) либо его представитель желает возместить причиненный ущерб и хочет заявить гражданский иск.

Мы полагаем, что нельзя исключить гражданский иск из уголовного процесса, т. к. это может дать определённые привилегии подозреваемому (обвиняемому) и лишит лицо, пострадавшее от преступления некоторых конституционных прав и гарантий. Поэтому институт гражданского иска в уголовном процессе необходимо в полной мере исследовать и надлежащим образом закрепить в нормах уголовно-процессуального закона.

В процессе развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства изменялся и институт гражданского истца в уголовном процессе. Так, согласно УПК РСФСР, гражданским истцом признавались лишь те лица, которым преступлением причинен материальный вред. Однако с принятием УПК РФ на первое место выходит обеспечение интересов и расширение прав гражданского истца как участника уголовного процесса. В связи с этим гражданским истцом в современном уголовном процессе является лицо, которому причинен имущественный или моральный вред. На стадии предварительного расследования в соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, которое:

- заявило о возмещении причиненного ему вреда (морального, материального);
- данный вред причинен непосредственно данным преступлением;
- в отношении данного лица вынесено следователем (дознавателем) постановление о признании его гражданским истцом.

Кроме того, в уголовном процессе гражданскими истцами являются лица, к которым переходят права умершего потерпевшего и гражданского истца, т. е. их правопреемники, а также законные представители несовершеннолетних лиц и лиц, признанных недееспособными.

Профессор М. А. Чельцов утверждает: «Понятие гражданского истца уже понятия потерпевшего. Гражданский истец – это потерпевший, понесший от преступления вред и предъявивший иск о его возмещении»²⁰².

Законное требование потерпевшего о возмещении ущерба, причиненного преступлением, выражается в заявлении гражданского иска, который в большинстве случаев подлежит рассмотрению при постановлении приговора²⁰³. Е. Г. Тарло придерживается иного мнения: «лицо еще не признанное потерпевшим по уголовному делу, имеет право заявить гражданский иск»²⁰⁴.

В уголовно-процессуальном законе нет прямого указания на то, что гражданский истец является потерпевшим. В ч. 1 ст. 44 дается следующее определение: «Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда»²⁰⁵.

В соответствии с ч. 3 данной статьи несовершеннолетние, лица, признанные недееспособными либо частично дееспособными, не могут быть гражданскими истцами. По мнению С. Б. Мартыненко, И. О. Воскобойник²⁰⁶, несовершеннолетний потерпевший, несмотря на отсутствие у него дееспособности, вправе лично участвовать в уго-

²⁰² Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. Издание 4-е, испр. и перераб. М., 1962. С. 114.

²⁰³ О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 № 1 // Сборник постановлений пленумов Верховного Суда РФ (СССР, РСФСР) по уголовным делам. Изд. второе, перераб. и доп. М.: ПБОЮЛ Е. М. Гриженко, 2000. С. 399-409.

²⁰⁴ Тарло Е. Г. Профессиональное представительство в суде: монография. М.: Известия, 2004. С. 254.

²⁰⁵ URL: http://www.consultant.ru/popular/upkrf/11_7.html.

²⁰⁶ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 116.

ловном деле в качестве гражданского истца, «исходя из наличия у него гражданской правоспособности»²⁰⁷.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 и ч. 2 ст. 44 УПК РФ гражданский иск может быть предъявлен сразу после возбуждения уголовного дела, т. е. гражданский истец и его представитель может начать участие в уголовном деле раньше, чем потерпевший и его представитель. Кроме того в ряде уголовных дел потерпевший и гражданский истец являются разными лицами. Следовательно, нельзя отождествлять потерпевшего и гражданского истца. Не одинаковы и объемы их прав и обязанностей. Из сказанного можно сделать вывод, что объем прав представителя потерпевшего и представителя гражданского истца не одинаков.

Представителями гражданского истца физического лица согласно ст. 45 УПК РФ могут быть адвокаты, а юридического лица – иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. Кроме того, по постановлению мирового судьи, в качестве представителя гражданского истца может быть допущен один из его близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский истец. Определения Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О и от 05.12.2003 № 447-О устанавливают, что ч. 1 ст. 45 УПК РФ не исключает возможности привлечения в качестве представителя по ходатайству потерпевшего или гражданского истца иных – помимо адвокатов – лиц, в том числе, близких родственников. На основании изложенного можно сделать вывод, что в настоящее время «представителем гражданского истца может быть любое лицо, полномочия которого отражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом»²⁰⁸.

Законные и договорные представители гражданского истца – самостоятельные участники уголовного судопроизводства и обладают достаточным процессуальным статусом. Они имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Равенство в правах представляемых и их законных представителей в некоторых случаях носит абсолютный характер. В частности, ст. 25 УПК РФ позволяет прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон как на основании заявления потерпевшего, так и на основании заявления его законного представителя, если их мнения совпадают. В противном случае закон остается на стороне представляемого.

²⁰⁷ Мартыненко С. Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 60.

²⁰⁸ URL: <http://www.piksin-partners.ru/public/28.html>.

Представитель гражданского истца не может осуществлять права, которые носят личный характер, – давать показания, отказаться от иска. Полагаем, что по аналогии с правом представителя потерпевшего прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон, представитель гражданского истца может отказаться от гражданского иска в случае согласия на то представляемого.

Согласно ч. 3 ст. 45 УПК РФ учитывая ч. 4 ст. 44 УПК РФ представитель гражданского истца на стадии предварительного расследования имеет те же права, что и представляемое им лицо, а именно:

- 1) поддерживать гражданский иск;
- 2) представлять доказательства;
- 3) давать объяснения по предъявленному иску;
- 4) заявлять ходатайства и отводы;
- 5) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;
- 6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 7) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии представителя гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
- 8) иметь представителя;
- 9) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;
- 10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству;
- 11) знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;
- 12) знать о принятых решениях, затрагивающих интересы представляемого лица, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному гражданскому иску.

Проблемы реализации прав данных участников на стадии предварительного расследования схожие. Так, несмотря на то, что согласно п. 5 и п. 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ представитель гражданского истца имеет право давать показания на родном языке или языке, которым владеет, и эти показания будут использоваться в качестве доказа-

тельств, отсутствует установленная форма допроса представителя гражданского истца.

Исходя из заложенного в пп. 45-47 ст. 5 УПК РФ смысла, на стадии предварительного расследования, существуют две «стороны»: сторона обвинения (сюда относятся участники уголовного процесса, выполняющие функцию обвинения (уголовного преследования) и сторона защиты (участники выполняющие защиту от обвинения (уголовного преследования)). Согласно главе 6 УПК РФ, гражданский истец и его представитель признаны участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения²⁰⁹.

П. М. Туленков полагает, что деятельность представителя гражданского истца опосредованно связана с обвинением, равно как и деятельность самого гражданского истца²¹⁰. Данный участник уголовного процесса не обязательно должен осуществлять уголовное преследование лично. Исходя из положений пп. 47 и 55 ст. 5 УПК, уголовное преследование осуществляется в отношении установленного лица, т. е. пока нет подозреваемого или обвиняемого, нет и уголовного преследования. Иными словами, данный вид деятельности никем не осуществляется, несмотря на то, что гражданский истец (его представитель) в это время уже есть. С момента появления в уголовном процессе подозреваемого или обвиняемого в отношении указанных лиц начинается уголовное преследование. Деятельность по уголовному преследованию может осуществляться и без существенного вклада пострадавшего, потерпевшего и гражданского истца. Однако, цели данных субъектов совпадают с целями и задачами предварительного расследования, что позволяет отнести гражданского истца и его представителя к стороне обвинения.

²⁰⁹ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 110.

²¹⁰ См.: Туленков П. М. Представительство в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 47.

§ 3. Правовой статус представителя юридического лица в уголовном судопроизводстве

Из большого перечня прав, находящихся в арсенале юридического лица, потерпевшего от преступления, одним из наиболее важных является право потерпевшего иметь представителя. В ст. 45 УПК РФ полномочия представителя потерпевшего перечисляются лишь в общих чертах.

Особая актуальность заключается в том, что представители потерпевших – юридических лиц наравне с потерпевшими могут делать любые заявления и ходатайства по уголовному делу, заявлять отводы, участвовать в следственных и судебных действиях²¹¹.

Таким образом, важнейшим и неотъемлемым правом юридического лица, потерпевшего от преступления, по мнению автора, является право иметь представителя, поскольку без указанного участника уголовного судопроизводства присутствие юридического лица в процессе расследования уголовных дел полностью исключается. Поэтому в ч. 9 ст. 42 УПК РФ особо оговорено, что процессуальные права осуществляет представитель юридического лица.

В общепринятом понимании представительство означает замещение одного лица другим. «Представитель, – как сказано в Толковом словаре В. Даля, – заступающий чье-либо место, явившийся за кого-то, представляющий законно за другого²¹²» Примерно такое же определение содержится и в Словаре русского языка С. И. Ожегова: «Представитель – это лицо, которое действует по чьему-нибудь поручению, выражает чьи-нибудь интересы²¹³».

Определяя представительство в русском праве, Н. М. Коркунов писал: «Юридические действия могут быть совершены одним лицом за другое в силу представительства. Оно заключается в том, что представитель совершает действие от имени представляемого. С тем, чтобы все юридические последствия этого действия наступили для представляемого»²¹⁴.

²¹¹ Халиков А. Н. Вопросы о представителе потерпевшего в уголовном процессе // Следователь. 2003. № 5. С. 39.

²¹² Даль В. Толковый словарь. Т. 3. М.: Художественная литература, 1938. С. 401.

²¹³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 579.

²¹⁴ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. 3-е изд. СПб., 1894. С. 163-164.

В гражданском законодательстве, в отличие от уголовно-процессуального, содержится понятие представительства. Так, ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации²¹⁵ дает общее определение представительства, в силу которого одно лицо, обладающее соответствующими полномочиями (представитель), совершает сделки от имени другого лица (представляемого), в результате чего у последнего возникают, изменяются и прекращаются гражданские права и обязанности²¹⁶.

Гражданин, выступающий в качестве представителя, должен обладать полной дееспособностью, возникшей в связи с достижением им совершеннолетия²¹⁷.

Институты представительства в уголовном и гражданском судопроизводствах, как нами уже указывалось, имеют много общего. Неслучайно в УПК РФ содержится отсылочная норма к гражданскому законодательству по вопросам регламентации прав представителя. Но при прочих совпадениях значительной является дифференциация между указанными субъектами.

Гражданское законодательство предусматривает более либеральную позицию по отношению к представителю и его полномочиям, что вполне объяснимо. В уголовном же процессе решаются более существенные вопросы, которые затрагивают конституционные права участников.

В конечном счете, обусловленное участием представителя и выполнение им своих функций выражается в итоговом акте правосудия – приговоре. Ни один другой официальный документ не обладает тем комплексом свойств и зачастую жесткими правовыми последствиями, которые присущи приговору. Никаким другим актом правосудия человек не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут справедливому наказанию. Процессуальное значение представительства выражается в том, что оно, прежде всего, является методом реализации процессуальных прав и обязанностей участников, защиты их процессуальных интересов.

Организации, предприятия, учреждения участвуют в уголовном судопроизводстве в целях защиты своих интересов, для чего наделяются процессуальными правами. Представители помогают участни-

²¹⁵ Далее – ГК РФ.

²¹⁶ Иванов Д. А. Правовой статус представителя юридического лица в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. С. 45.

²¹⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. О. Н. Садикова. М.: Юридическая фирма «Контракт»; Инфра-М, 1998. С. 78.

кам процесса осуществлять права, содействуя установлению благоприятных для представляемых обстоятельств и помогая обосновать законность требований²¹⁸.

Также необходимо отметить мнение А. В. Гриненко, касающееся причинения вреда имуществу и деловой репутации структурному подразделению юридического лица: «Для предприятий, учреждений, организаций, имуществу и деловой репутации которых был причинен вред, обязательным условием является наличие у них статуса юридического лица. Если преступлением был причинен вред имуществу и деловой репутации структурного подразделения, в качестве потерпевшего может выступать юридическое лицо в целом. И в том, и в другом случае права потерпевшего – юридического лица осуществляет представитель (ч. 9 ст. 42 УПК РФ)²¹⁹».

Хотелось бы дополнить, что структурные подразделения, действующие в рамках одного юридического лица, наделены равными правами по защите своего имущества и деловой репутации, а также на представительство (через своих должностных лиц) от имени юридического лица. По форме в уголовном процессе выделяются два вида выполнения функций представителя. В зависимости от субъектного состава их можно разделить на договорное (решение, основанное на волеизъявлении представляемого лица, закрепленное соглашением) и наступающее в силу требований закона (законное)²²⁰.

Относительно же юридических лиц, потерпевших от преступлений, можно сказать, что в случае признания данных лиц потерпевшими их возможности по защите своих прав и законных интересов более обширны, нежели возможности потерпевшего – физического лица. Объясняется это тем, что интересы юридического лица, потерпевшего от преступления, отстаивает представитель. Подтверждая сказанное, можно отметить, что в большинстве организаций, предприятий и учреждений функционируют специально созданные юридические службы: правовые отделы, юридические бюро, юрисконсульты. Они призваны отстаивать законные интересы юридических лиц и выступать в качестве представителей в уголовном процессе. Представительство, таким образом, является дополнительным средством усиления защи-

²¹⁸ Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск: ТГУ, 1978. С. 11-12.

²¹⁹ Гриненко А. В. Участники уголовного судопроизводства // Уголовный процесс: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Гриненко. М.: НОРМА, 2004. С. 72.

²²⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. В. Мозякова. М.: Экзамен XXI, 2002. С. 128.

ты прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений.

По уголовным делам, где в качестве потерпевших выступают юридические лица, участвуют их органы или представители. Органы юридического лица бывают единоличными и коллегиальными. В государственных учреждениях и предприятиях органом юридического лица является его руководитель. Общественные организации и коммерческие структуры имеют коллегиальные органы (общее собрание, правление, комитет с председателем). Руководители предприятий, организаций, учреждений представляют интересы возглавляемого ими юридического лица на основании учредительных документов (уставов, положений). Поэтому от руководителей не требуется доверенности на участие в уголовном судопроизводстве. Их полномочия в уголовном процессе подтверждают документы, удостоверяющие должностное положение. В тех случаях, когда орган юридического лица является коллегиальным (правление, президиум, комитет), полномочие на участие в уголовном деле в качестве представителя может быть выдано одному из членов коллегиального органа в форме протокола или постановления.

По смыслу ст. 185 ГК РФ представительство перед третьими лицами осуществляется на основании доверенности. Так, доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Как было указано выше, руководитель юридического лица может выступать (представлять интересы) от его имени в соответствии с учредительными документами.

Представительство же других лиц осуществляется по доверенности, выданной руководителем юридического лица или иного лица, уполномоченного на это учредительными документами. Помимо подписи руководителя, доверенность заверяется печатью соответствующей организации. Без доверенности лицо может выступать в качестве представителя, если это право ему предоставлено в соответствии с учредительными документами. В этом случае лицо представляет документы, удостоверяющие личность, и подлинник либо надлежащим образом заверенную копию учредительных документов юридического лица. При допуске к участию в уголовном деле представителя по доверенности следует обращать внимание и на срок ее действия. Согласно ч. 1 ст. 186 ГК РФ в случае, если срок действия доверенности не указан, то она действительна в течение года со дня ее оформления.

Как показывает практика, интересы потерпевшего, являющегося юридическим лицом, в уголовном судопроизводстве, как правило, представляет юрисконсульт, реализуя свои полномочия по доверенности руководителя (иного уполномоченного лица). Допуская представителя к участию в уголовном деле, следователь обязан удостовериться в его личности, профессиональном статусе, наличии основания для участия в уголовном судопроизводстве. Представитель юридического лица, потерпевшего от преступления, наделяется данными полномочиями на основании определенных документов.

В результате опроса следователей автором установлено, что в 95,8 % случаев основным документом, на основании которого в уголовном деле участвует представитель потерпевшего – юридического лица, является доверенность, и лишь в 4,2 % случаев такими документами являются протокол собрания учредителей либо учредительные документы (положение и устав) юридического лица. Так, по уголовному делу № 1-140, возбужденному 23 мая 2011 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, по факту растраты имущества ООО «Ньювинд», расположенного в г. Твери, в качестве представителя юридического лица участвовал сам руководитель на основании предоставленного им Устава указанного общества. Здесь необходимо отметить, что практически во всех случаях предоставления учредительных документов (устав, положение) юридического лица в качестве представителя участвует или сам руководитель, или лицо, исполняющее обязанности руководителя и наделенное правом подписи²²¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основным документом, на основании которого представитель потерпевшего – юридического лица участвует в уголовном деле, является доверенность. Обязанность следователя заключается в том, что он должен ознакомиться с любым документом, представленным ему представителем юридического лица в подтверждение его полномочий, и приобщить его к материалам уголовного дела. Если представителем юридического лица, потерпевшего от преступления, является адвокат, то следователь осуществляет те же действия, что и при появлении в деле адвоката в качестве защитника подозреваемого или обвиняемого.

Так, в частности, следователь должен ознакомиться с удостоверением адвоката, проверить и приобщить к материалам уголовного дела ордер адвокатского образования, в составе которого адвокат

²²¹ Уголовное дело № 1-140 // Архив Центрального районного суда г. Твери за 2011 г.

осуществляет свою деятельность²²². Ордер выписывается руководителем адвокатского учреждения на исполнение конкретного поручения, имеет установленную форму, утвержденную территориальным органом Министерства юстиции РФ.

Кроме этого, документы, удостоверяющие личность адвоката, следователь обязан сверить с данными реестра территориального органа юстиции, подтверждающими статус адвоката. Некоторые следственные подразделения имеют копии региональных реестров адвокатов²²³.

Представитель юридического лица, потерпевшего от преступления, как субъект уголовно-процессуальных отношений со стороны обвинения, осуществляя функцию уголовного преследования, имеет те же процессуальные права, что и представляемое им лицо, за исключением, разумеется, тех, которые по их смыслу могут принадлежать только самому потерпевшему.

Однако нельзя не сказать о проблемах участия в уголовном процессе представителя потерпевшего – юридического лица после его ликвидации.

Ведь в связи с тем, что жизнь не стоит на месте, кризисные явления также дают о себе знать, то зачастую правоприменители сталкиваются с проблемой ликвидации юридического лица и дальнейшем участии в производстве представителя потерпевшего.

Процесс, приведенный далее по тексту, позволит еще раз подтвердить существование проблемы, связанной с пониманием и правоприменением норм, регулирующих представительство прав потерпевших-организаций.

Имеется в виду ситуация, когда в ходе процесса потерпевшим было признано юридическое лицо, которое было ликвидировано. Зачастую возникает вопрос, может ли бывший учредитель организации или конкурсный управляющий участвовать в процессе как потерпевший? В суде сторона защиты обосновывала незаконность привлечения в качестве представителя ликвидированного юридического лица потерпевшего конкурсного управляющего Т., однако ни суд первой, ни апелляционной инстанции эти доводы не услышал.

²²² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ: в редакции от 24.07.2007 № 214-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23, ст. 2102.

²²³ Предварительное следствие: учебник / под ред. М. В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. С. 145.

Так, Ч. признан виновным в совершении открытого хищения не менее 50 железобетонных фундаментных блоков, находившихся в стенах навозохранилищ, входящих в единый комплекс по выращиванию скота принадлежащий СПК «Радость», руководителем которого был Иванов А. И., организовав их демонтаж, погрузку и вывоз, чем причинил материальный ущерб СПК «Радость» на сумму не менее 53 628 рублей.

Действия Ч. квалифицированы ч. 1 ст. 161 УК РФ.

08.04.2014 через несколько минут после открытия судебного заседания и до выполнения судом процессуальных обязанностей, предусмотренных главой 36 УПК РФ, председательствующий – судья предъявил стороне защиты два постановления. Постановлением от 08.04.2014 признавалось ошибочным привлечение по настоящему уголовному делу в качестве потерпевшего общества с ограниченной ответственностью «П.», Межрайонной ИФНС № по Самарской области, ОАО «С.», ОАО «У.». Постановлением о допуске для участия в уголовном деле представителя потерпевшего от 08.04.2014 Т., как представитель СПК (бывший конкурсный управляющий) на момент совершения преступления, допущена к участию в рассмотрении уголовного дела.

Процессуальное решение судьи о привлечении в качестве представителя потерпевшего Т. сделало фактически неисполнимым возможное решение суда о возмещении вреда такому потерпевшему, как по результатам рассмотрения уголовного дела, так и по результатам рассмотрения гражданского иска в порядке, предусмотренном ГПК. Как следует из смысла абз. 7 ст. 220 ГПК РФ, указанная правовая норма предусматривает обязанность суда прекратить производство по делу в случае, если после ликвидации организации, являвшейся стороной по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство. Сам по себе он направлен на пресечение рассмотрения дела судом с вынесением судебного постановления, которым решался бы вопрос о правах и об обязанностях ликвидированного юридического лица при невозможности вступления в дело правопреемников.

Сторона защиты выдвинула свои доводы, основываясь на том, что в соответствии с п. 6 ПП ВС от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» в случае, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности в суде согласно части 9 статьи 42 УПК РФ осуществляет представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной над-

лежащим образом. Когда в судебном заседании участвует руководитель предприятия, учреждения (организации), его полномочия должны быть удостоверены соответствующей доверенностью или другими документами.

По смыслу части 1 статьи 45 УПК РФ, представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут выступать не только адвокаты. Полномочия таких лиц подтверждаются доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо заявлением потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя в судебном заседании. Суд, принимая решение о допуске представителя с учетом данных о его личности, должен убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу представителя потерпевшего или гражданского истца.

Кроме того, законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Таким образом, все полномочия, как самого потерпевшего, так и его представителей в уголовном процессе, определяются и являются производными от их статуса и полномочий, установленных нормами гражданского права. Соответственно, при разрешении вопроса о допуске к участию в уголовном процессе представителя потерпевшего и гражданского истца (юридического лица) суд обязан руководствоваться нормами ГК РФ. В соответствии со ст. 48 ГК РФ «Понятие юридического лица» юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

В соответствии с определением арбитражного суда Самарской области от 10.06.2009 конкурсное производство в отношении СПК «Радость» завершено.

В соответствии со ст. 129 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты утверждения конкурсного управляющего до даты прекращения производства по делу о банкротстве он осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления должника, а также собственника имущества должника. В соответствии со ст. 149 указанного ФЗ после рассмотрения арбитражным судом отчета конкурсного управляющего о результатах

проведения конкурсного производства арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства.

Арбитражный суд по истечении тридцати, но не позднее шестидесяти дней с даты вынесения определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства направляет указанное определение в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заказным письмом с уведомлением о вручении. Определение арбитражного суда о завершении конкурсного производства является основанием для внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника. С даты внесения записи о ликвидации должника в единый государственный реестр юридических лиц конкурсное производство считается завершенным.

Потерпевшим в уголовном процессе признается потерпевший от преступления, а в случае его смерти (физическое лицо) либо прекращения существования (юридическое лицо), его родственник либо правопреемник. Согласно части 1 статьи 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. В силу части 8 статьи 63 ГК РФ ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц. Следовательно, СПК «Радость» ликвидирован без правопреемства, и как юридическое лицо прекратило свое существование.

Из изложенного следует, что с момента ликвидации юридического лица прекращаются все полномочия как самой организации, так и ее исполнительных органов, представителей, и участников (учредителей).

При этом в связи с ликвидацией потерпевшего никакие решения в отношении него – несуществующего юридического лица – уже не могут быть приняты в принципе. Отсюда участие в уголовном процессе представителя несуществующего потерпевшего противоречит принципу состязательности сторон (ст. 16 УПК РФ), так как предоставляет стороне обвинения преимущества, не предусмотренные нормами закона, и необоснованно ухудшает положение подсудимого.

Именно поэтому прекращение существования, а именно ликвидация юридического лица, ранее признанного потерпевшим, приводит к аннулированию полномочий этого юридического лица в уголовном процессе и, следовательно, к прекращению полномочий его представителя. Иное означало бы, что представитель действует не в интере-

сах представляемого лица (которого нет), а в собственных интересах или в интересах иных лиц, что противоречит его процессуальному предназначению.

Еще одним примером может служить процесс, который также позволил выявить важную проблему, связанную с пониманием и применением норм, регулирующих представительство прав потерпевших – организаций.

Речь идет о ситуации, когда в ходе процесса по «экономическому делу», по которому потерпевшим был признано юридическое лицо, оно было ликвидировано в соответствии с законом. Возникает вопрос, может ли бывший учредитель организации участвовать в процессе как потерпевший?

Показательным примером может служить производство по уголовному делу, возбужденному по заявлению ООО «Хозяйский двор» по ч. 4 ст. 160 УК РФ. Подсудимые по делу, бывшие директор и главный бухгалтер предприятия, обвинялись в хищении денежных средств юридического лица путем присвоения.

В ходе рассмотрения уголовного дела в Новосибирском районном суде выяснилось, что ООО «Хозяйский двор», признанное потерпевшим по делу, было ликвидировано по решению учредителей 17.02.2011.

Однако в судебное заседание, состоявшееся 10.03.2011, явилась представительница ликвидированного потерпевшего – адвокат С., действующая от его имени и в его интересах.

В начале судебного заседания нами было заявлено ходатайство об освобождении адвоката С. от исполнения обязанностей представителя потерпевшего в связи с тем, что сам потерпевший – ООО «Хозяйский двор» – ликвидирован по решению учредителей.

Позиция стороны защиты состояла в том, что в соответствии со ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы.

По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя имеют те же процессуальные

права, что и представляемые ими лица. Таким образом, все правомочия, как самого потерпевшего, так и его представителей в уголовном процессе, определяются и являются производными от их статуса и правомочий, установленных нормами гражданского права.

Соответственно, при разрешении вопроса о допуске к участию в уголовном процессе представителя потерпевшего и гражданского истца (юридического лица) суд обязан руководствоваться нормами ГК РФ.

Во-первых, в соответствии со ст. 48 ГК РФ «Понятие юридического лица» юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. В связи с участием в образовании имущества юридического лица его учредители (участники) могут иметь обязательственные права в отношении этого юридического лица либо вещные права на его имущество.

Во-вторых, ст. 61 ГК РФ «Ликвидация юридического лица» предусмотрено, что такая ликвидация влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Из изложенного следует, что с момента ликвидации юридического лица прекращаются все полномочия как самой организации, так и ее исполнительных органов, представителей, и участников (учредителей).

Что же касается доверенности, согласно которой адвокат С. выступала представителем ООО в процессе, то нужно напомнить, что ст. 185 ГК РФ установлено, что доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации. Согласно ст. 188 ГК РФ действие доверенности прекращается вследствие прекращения юридического лица, от имени которого выдана доверенность.

Таким образом, одновременно с ликвидацией юридического лица (потерпевшего – ООО «Хозяйский двор») прекратились все полномочия всех представителей этой организации, аннулированы все права ее участников (учредителей), а также утратили силу все выданные этой организацией доверенности.

Нормами главы 24 ГК РФ «Перемена лиц в обязательстве» предусматривается возможность уступки прав требования (цессии) только по уже существующему (т. е. установленному) обязательству, т. к. в соответствии со ст. 384 ГК РФ «право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права».

В рамках же настоящего дела никаких обязательств подсудимых перед потерпевшим – ООО «Хозяйский двор» – еще не установлено, так как такое решение может быть принято только и исключительно в форме вступившего в законную силу приговора суда. При этом в связи с ликвидацией потерпевшего никакие решения в отношении него – несуществующего юридического лица – уже не могут быть приняты в принципе. УПК РФ не предусматривает никаких аналогий и процессуального правопреемства.

А по сделке (цессии) можно передать только материально-правовое требование, но никак не процессуальное право. Отсюда участие в уголовном процессе представителя несуществующего потерпевшего противоречит принципу состязательности сторон (ст. 16 УПК РФ), так как предоставляет стороне обвинения преимущества, не предусмотренные нормами закона, и необоснованно ухудшает положение подсудимых.

Государственный обвинитель и адвокат С. возражали против этого ходатайства. Суд без вынесения определения отказал в удовлетворении заявления защитников. Суд мотивировал свой отказ тем, что в уголовном процессе неважно, существует ли на момент рассмотрения сам потерпевший – юридическое лицо, т. к. у него есть учредители, которым и был причинен вред.

В настоящее время рассмотрение дела продолжается и адвокат С. по-прежнему участвует в процессе в статусе представителя потерпевшего. И это при том, что самого потерпевшего уже нет, а Ч. и В., бывшие учредители ликвидированного юридического лица, имеют статус только свидетелей. Как видим, затронутая проблема весьма актуальна для правильного понимания вопросов статуса потерпевшего и статуса законного представителя применительно к юридическим лицам, пострадавшим от преступных посягательств.

Положение представителя потерпевшего (юридического лица) в уголовном деле следует рассматривать, разумеется, в контексте уголовно- процессуальных норм. Их толкование дает достаточно полные ответы на вопросы, поставленные стороной защиты в ходатайстве.

Нельзя не согласиться с тем, что полномочия представителя являются производными от полномочий представляемого участника процесса, в данном случае – потерпевшего (ст. 45 УПК РФ). Именно поэтому прекращение существования, а именно ликвидация юридического лица, ранее признанного потерпевшим, приводит к аннулированию полномочий этого юридического лица в уголовном процессе и, следовательно, к прекращению полномочий его представителя. Иное означало бы, что представитель действует не в интересах представляемого лица (которого нет), а в собственных интересах или в интересах иных лиц, что противоречит его процессуальному предназначению.

Действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает перехода прав потерпевшего – юридического лица, в отличие, например, от предусмотренного ч. 8 ст. 42 УПК РФ процессуального правопреемства физических лиц, смерть которых наступила в результате преступления. Поэтому участие ликвидированного юридического лица в качестве потерпевшего в уголовном судопроизводстве должно быть прекращено.

Думается, что решение этого вопроса было бы более очевидным, если бы в уголовном деле представителем юридического лица был, например, его директор, который, кстати, пользуется правами потерпевшего без дополнительных доверенностей и поручений (ч. 9 ст. 42 УПК РФ).

В то же время нельзя не отметить, что вопрос о бывших учредителях ликвидированного юридического лица встал перед судом совершенно обоснованно и мог потребовать разрешения с точки зрения предполагаемого причинения им вреда преступлением.

Такая возможность прямо предусмотрена п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17: в тех случаях, когда по поступившему в суд делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим и принимает меры к восстановлению его прав.

Представляется, что в данной ситуации суду следовало бы, во-первых, принять решение об отстранении от участия в деле юридического лица, признанного ранее потерпевшим, и его представителя-адвоката. Во-вторых, – в зависимости от заявленных ходатайств и выясненных обстоятельств, – рассмотреть вопрос о признании или непризнании потерпевшими лиц, учреждавших ликвидированное юридическое лицо.

При разрешении этой ситуации также нельзя не отметить ч. 1 ст. 42 УПК РФ того, что юридическое лицо является потерпевшим в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. При причинении вреда имуществу юридического лица необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 7 ст. 63 ГК РФ при ликвидации юридического лица его имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, передается его учредителям. Именно это обстоятельство может послужить основанием для утверждения, что от преступления пострадали и учредители ликвидированного юридического лица.

В случае вынесения судом решения о признании указанных лиц потерпевшими, они также будут вправе иметь представителя. И если этим представителем в соответствии с законом окажется адвокат С., она вновь станет участником процесса²²⁴.

Если же единственным основанием признания юридического лица потерпевшим явилось причинение преступлением вреда его деловой репутации, вряд ли суд будет располагать убедительными мотивами для признания потерпевшими учредителей.

Таким образом, нетрудно заметить, что представительство юридического лица в уголовном судопроизводстве имеет также немало проблем, требующих своего законодательного разрешения.

²²⁴ Зеленин С. Р., Суховеев А. Б., Рамазанов И. Р. Когда учредитель ликвидированного юридического лица, признанного потерпевшим, может остаться в процессе // Уголовный процесс. 2011. № 7.

§ 4. Реализация законным представителем защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших

Криминальная обстановка в России за последние годы значительно осложнилась количеством преступлений, совершенных как несовершеннолетними, так и в отношении несовершеннолетних. Как показывает анализ уголовной статистики, в России каждое девятнадцатое (5,2 %) преступление совершается несовершеннолетними или при их соучастии²²⁵. В 2015 году свыше 100 тысяч несовершеннолетних в России пострадали от преступных посягательств. 30 тысяч преступлений совершены против их жизни и здоровья. При этом более девяти с половиной тысяч преступлений совершены против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе 961 изнасилование, из которых в 384 случаях потерпевшие не достигли 14-летнего возраста²²⁶. В связи с этим, одной из главных задач государства является обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних, оказавшихся в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Нормы действующего УПК РФ, регламентирующие деятельность правоохранительных органов в отношении несовершеннолетних, а также права и обязанности самих несовершеннолетних основаны на нормах международного права («Пекинские правила» от 29 ноября 1985 года», Конвенция ООН «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 года и других международных актах), а также на нормах Конституции Российской Федерации.

Гражданин, попадая в уголовный процесс, становится уязвимым ввиду специфического не обычного для него положения, причем независимо от своей роли в таком процессе. Как субъект уголовного судопроизводства он наделяется совокупностью прав и обязанностей, позволяющих ему отстаивать и защищать свои интересы. Однако предоставление совокупностью прав не является гарантом их активного использования и реализации в уголовно-процессуальных правоотношениях в качестве полноценного субъекта. Именно по этой причине необходимо создание соответствующих условий, дающих участнику процесса возможность реализовать декларированные в законе права. С этой целью законодателем предусмотрен институт представительства в уголовном процессе.

²²⁵ URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_99000.

²²⁶ URL: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=358672.

Ввиду того, что нередко участником уголовного судопроизводства выступает несовершеннолетнее лицо, в рамках института представительства выделяется его органическая часть, а именно институт представительства несовершеннолетних участников уголовного процесса. И это оправдано, так как несовершеннолетние участники наиболее уязвимы и неспособны защищать свои права в виду отсутствия дееспособности или ее ограниченности.

В юридической энциклопедической литературе представительство определяется как правоотношение, в котором одно лицо (представитель) на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого лица (представляемого), непосредственно создавая, изменяя, прекращая для него права и обязанности²²⁷.

Деятельность представителя в уголовном судопроизводстве многогранна и, на наш взгляд, имеет три основных направления деятельности. Первый аспект деятельности заключается в действиях, осуществляемых с целью защиты законных интересов представляемого, посредством предоставленных процессуальных прав его представителю. В данном случае говорится о тех действиях представителя, которые направлены на убеждение органа расследования, прокуратуры, суда в законности и обоснованности требований и позиции представляемого участника уголовного процесса. Вторым аспектом деятельности представителя выражается в консультативном и организационном характере. Реализующиеся в помощи представляемому самому знать и защищать свои права. Данное направление деятельности может выражаться в разъяснении представляемому сущности предоставленных ему прав, оказание помощи в составлении процессуальных документов, дача советов и рекомендаций и др. Третьим аспектом деятельности представителя участника уголовного судопроизводства является оказание последнему моральную поддержку и психологическую помощь. Однако такая деятельность может быть реализована лишь на основе взаимного доверия представителя и представляемого. Представляемый участник уголовного процесса должен быть уверен в справедливости выдвинутой позиции, в эффективности деятельности представителя и благоприятном результате.

²²⁷ См.: Юридический словарь / гл. ред. П. И. Кудрявцев. М., 1956. С. 208; Юридический энциклопедический словарь / гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1987. С. 527.

Говоря о представительстве участвующих в уголовном судопроизводстве граждан, как правило, выделяют, следующие его виды: а) законное; б) договорное; в) общественное²²⁸.

Данная классификация обусловлена постановкой во главу угла определенного критерия, с целью уяснения правовой природы представительства, его возникновения в уголовном процессе, а также специфики и назначения каждого из указанных видов представительства и их взаимосвязи. На наш взгляд, точка зрения В. В. Мелешко наиболее правильно выделяет ключевой критерий классификации, согласно которой на указанные виды представительство подразделяется по основаниям возникновения у лица представительских полномочий²²⁹. С этой целью необходимо в ст. 5 УПК РФ, указывая основные положения УПК РФ в п. 12 разъяснить (определить) общее понятие представителя в уголовном процессе и указать его виды. На сегодняшний день законодатель, исходя из имеющегося текста данной статьи, относит один из видов представительства (законное представительство) к основным положениям, упуская из внимания более широкое понятие и второй его вид – договорное представительство.

Противоречивость усматривается и в формулировке ст. 45 УПК РФ. Само название предполагает, что в статье будет рассматриваться круг лиц, имеющих право выступать в уголовном процессе в качестве договорных представителей и в качестве законных представителей, их права, обязанности и законные интересы. Но уже в п. 1 данной статьи не совсем ясно, о каком конкретно виде представительства идёт речь. Поэтому в рассматриваемой статье необходимо слово «представитель» заменить на словосочетание «договорный представитель», что в значительной мере облегчит понимание, толкование и правоприменение рассматриваемой нами классификации.

С. А. Мельников предлагает данную классификацию дополнить еще одним видом – представительство беспомощных потерпевших. Данное представительство, по его мнению, будет осуществляться на безвозмездной основе. Безусловно, мы согласны с С. А. Мельниковым, в том, что необходимо расширить перечень лиц, которым должно предоставляться право на бесплатную юридическую помощь. Подобное мнение разделяет и А. К. Белокопытов. Однако, как абсолютно справедливо заметил последний, представительство беспомощных

²²⁸ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под ред. П. А. Лупинской. М., 1997. С. 87.

²²⁹ Мелешко В. В. Указ. соч. С. 36.

потерпевших может осуществляться как законным представителем, так и представителем на договорной основе²³⁰.

Законное представительство, как правило, основывается на родстве и по своей сути является безвозмездным. Договорным же представителем, как правило, выступает адвокат, либо иное лицо, об участии которого ходатайствует потерпевший. Участие в уголовном деле адвоката, в том числе в качестве представителя, предполагает оплату его услуг. Но если лицо, нуждающееся в представителе, не имеет возможности оплатить данные услуги, либо пригласить для участия в качестве представителя иное лицо (на безвозмездной основе), то фактически оно оказывается лишенным права на квалифицированную юридическую помощь. К сожалению, на практике подобные случаи не являются редкостью.

Поэтому считаем необходимым ввести безвозмездное представительство для всех нуждающихся в этом участников процесса. По аналогии с услугами защитника, точно также, как подозреваемому предоставляется право воспользоваться услугами бесплатного, либо платного адвоката-защитника. Потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, свидетелю должно быть предоставлено право выбора платного или бесплатного представителя. В таком случае будут иметь место следующие подвиды договорного представительства: платное и безвозмездное (будет считаться процессуальными издержками).

Наделение лица полномочиями законного представителя связано с отсутствием у участника уголовного процесса дееспособности. Данный процесс осуществляется на основании прямого указания закона и не зависит от воли и желания представляемого лица. Очевидно, что лицо, не обладающее дееспособностью, не может уполномочить то или иное другое лицо представлять его интересы. Полное или частичное отсутствие дееспособности законодательство связывает с не достижением лицом совершеннолетия, т. е. восемнадцатилетнего возраста, с наличием у лица психического расстройства. Исходя из предмета настоящего научного исследования, мы заострим свое внимание на статусе и полномочиях представителей несовершеннолетних участников уголовного процесса.

В соответствии с п. 12 ст. 3 УПК²³¹, законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолет-

²³⁰ Белокопытов А. К. Указ. соч. С. 21.

него подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Итак, ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), ст. 31 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гласят, что защита прав и интересов несовершеннолетних детей возлагается на их родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, которые являются законными представителями несовершеннолетних и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах без специальных полномочий. Несовершеннолетним, находящимся на государственном попечении в воспитательных учреждениях, а также в детских домах семейного типа, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных учреждениях, опекуны или попечители не назначаются.

Таким образом, возникновение у граждан полномочий законных представителей несовершеннолетних участников уголовного процесса порождаются юридическим фактом, т. е. фактом, устанавливающим определенные отношения семейно-правовые характера между вышеуказанными субъектами уголовного процесса. К таким фактам относятся: происхождение ребенка от определенных, установление материнства, отцовства, усыновление или удочерение, назначение органом опеки и попечительства опекуна или попечителя, назначение лица на административную должность в учреждении, организации, на попечении которых находится несовершеннолетний. В соответствии с п. 1 ст. 123 СК РФ, одной из форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения, является передача ребенка на воспитание в приемную семью²³². Бесспорно, что институт приемной семьи по ряду правовых особенностей отличается от иных форм устройства детей, оставшихся без родительского попечения, порождающих отношения законного представительства. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно изменить п. 12 ст. 5 УПК РФ дополнив фразой «и приемные родители». Тем самым включив приемных родителей в перечень законных

²³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001: ред. от 30.12.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³² Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 29.12.1995: ред. от 30.12.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

представителей несовершеннолетних участников уголовного процесса.

На наш взгляд, законное представительство должно быть обязательным и непрерывным и осуществляться вне зависимости от усмотрения должностных лиц процессуального органа, с момента участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве до его завершения. Так же законное представительство должно обеспечиваться всем без исключения несовершеннолетним участникам, независимо от их процессуального положения или стадии уголовного судопроизводства. В обоснование данного подхода приведем п. 7.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правил»), право на присутствие родителей или опекуна, как одна из основных процессуальных гарантий, должно быть гарантировано несовершеннолетнему на всех этапах уголовного судопроизводства²³³.

Наряду с законным представительством несовершеннолетних участников уголовного процесса законодательством предусмотрена и такая форма представительства как договорная. В основе договорного представительства лежит соглашение, в соответствии с которым определенное лицо принимает на себя обязанность по оказанию помощи участнику процесса в защите его прав и отстаивании законных интересов в ходе производства по уголовному делу. Роль защитника на досудебных стадиях является ключевой, так как именно на стадии предварительного расследования собирается основной пласт доказательственной базы, определяющий исход по уголовному делу в будущем. Таким образом, исходя из задач и функций адвоката, указанных в статье 49 УПК РФ, обеспечение своему доверителю, надлежащего качества и объема защиты по уголовному делу, посредством использования правовых средств и способов для осуществления такой защиты, предоставленных законом.

Статья 51 УПК РФ закрепляет случаи обязательного участия адвоката-защитника в уголовном процессе, одним из таких случаев является наличие несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого в производстве. Рассмотрение уголовного дела без участия защитника в перечисленных случаях является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора (п. 4 ч. 2 ст. 381). Деятельность адвоката-защитника на стадии пред-

²³³ Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью // Сб. междунар. док. Вып. 1. М., 1989. С. 122.

варительного расследования носит многогранный характер, проявляющийся в различных направлениях деятельности защитника по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Основным среди них являются:

1. Правовая помощь подозреваемому или обвиняемому.
2. Участие защитника в доказывании.
3. Охрана прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого.

В качестве основного места в деятельности защитника по разъяснению подзащитному его правового статуса является разъяснение подозреваемому или обвиняемому его прав и дача советов по их использованию. Очень важно ознакомление несовершеннолетнего подзащитного и его законного представителя со своими правами, так как от того, насколько подозреваемый или обвиняемый запомнит, уяснит их значение и будет знать, как их реализовать, во многом зависит успешность обеспечения его законных интересов в уголовном судопроизводстве. Сложность этого процесса состоит в том, что несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому для уяснения сложны юридические особенности его прав, то вся ответственность ложиться на понимание данных положений его законным представителем. Особенность так же заключается в совокупности прав и обязанностей представителя и представляемого и те и другие права необходимо в относительно короткий срок запомнить и понять значение всего комплекса предоставленных услуг именно законному представителю.

При анализе и толковании ст. 45 УПК РФ мнения ученых разделились. Так, одни утверждают, что допуск в качестве представителя близкого родственника или иного лица, не являющегося адвокатом, возможен только в судебных стадиях производства по уголовному делу, т. к. в законе указано на допуск перечисленных лиц по постановлению мирового судьи.

Другие считают, что иные лица могут участвовать в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя и на предварительном следствии. Для этого им необходимо получить судебное решение в виде постановления мирового судьи, на основании которого прокурор, следователь или дознаватель допускают иное лицо в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Кроме того, как следует из буквального смысла ч. 1 ст. 45 УПК, здесь нет ограничения, налагаемого словом «только», поскольку в тексте закона этого слова нет. Поэтому, во-первых, изначально оши-

бочно мнение, что иные лица допускаются в качестве представителя только в судебных стадиях производства по уголовному делу. Таким образом, сторонники первой точки зрения необоснованно ограничивают права потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Во-вторых, если необходимо получить постановление мирового судьи, это не означает, что следует ждать, пока уголовное дело будет направлено в суд. Так, для получения постановления судьи об избрании меры пресечения следователь (дознатель) тоже обращается в суд, хотя уголовное дело находится в производстве следователя (дознателя).

Хотелось бы отметить, что конституционно-правовой смысл, заложенный в ч. 1 ст. 45 УПК РФ, был выявлен в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. № 446-О по жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что ч. 1 ст. 45 УПК РФ по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные – помимо адвокатов – лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец, причем во всех случаях, а не только тогда, когда речь идет о производстве у мирового судьи.

В данном определении ничего не сказано о том, почему по постановлению именно мирового судьи осуществляется допуск иного лица в качестве представителя. Возникает вопрос: есть ли вообще необходимость в постановлении мирового судьи? И на какой стадии уголовного судопроизводства это возможно? Тем более, что практика применения данной нормы складывается по-разному.

Так, в практической деятельности следователи и дознаватели города Орла и Орловской области не выходят с ходатайством перед мировым судьей о допуске иного лица, о котором ходатайствует потерпевший, в качестве договорного представителя. Они осуществляют допуск данных представителей в таком же порядке, что и допуск представителя какого-либо юридического лица. Необходима доверен-

ность, затем следователь (дознатель) выносит постановление о допуске для участия в уголовном деле представителя (законного представителя) потерпевшего, гражданского истца. В практической деятельности известны случаи, когда в качестве договорных представителей несовершеннолетних участников уголовного процесса выступают наряду с адвокатами друзья, знакомые, приятели, дальние родственники и другие. Данное явление поддерживается процессуалистами в их научных исследованиях²³⁴.

На наш взгляд, такая позиция ни в коей мере не может помешать решению задач уголовного судопроизводства и отрицательно отразиться на защите прав представляемого участника уголовного процесса. Так же данная тенденция положительно сказывается на экономии средств участников процесса, так как услуги адвоката стоят относительно дорого или же бесплатные услуги, как правило, не качественные, а в случаях, когда есть среди знакомых юридически грамотные лица, то рациональнее воспользоваться их помощью. К тому же знакомые, друзья, родственники несовершеннолетнего участника уголовного процесса наиболее заинтересованы в защите его законных прав, нежели адвокаты-защитники.

В рамках исследования необходимо рассмотреть вопрос о законных интересах самого представителя, которые по своей сути имеют ряд особенностей. С одной стороны, представитель защищает законные интересы представляемых участников уголовного судопроизводства, с другой – он может иметь свои собственные интересы в уголовном деле. К примеру, если представитель состоит в родственных отношениях с представляемым подозреваемым, обвиняемым, то конечно, он заинтересован в прекращении уголовного преследования, в освобождении от уголовной ответственности и т. д. Что касается законного представителя потерпевшего и гражданского истца, то он заинтересован в возмещении ущерба, причинённого преступлением, в полной мере. Законный представитель гражданского ответчика имеет интерес в уменьшении суммы предъявляемого иска.

Интерес представителя свидетеля зависит от того, участником какой стороны (защиты или обвинения) является данный свидетель. Теоретически свидетель не должен иметь заинтересованности в исходе дела. Чаще всего так и есть. Но на практике встречаются случаи, когда свидетель, являясь родственником потерпевшего, желает нака-

²³⁴ Кокорев Л. Д. Участие потерпевшего в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1963. С. 32-33; Ильина Л. В. Указ. соч. С. 158-159; Адаменко В. Д. Указ. соч. С. 62; Мелешко В. В. Указ. соч. С. 44-45 и др.

зания преступника. Или же лицо отказывается свидетельствовать против родственника, причастного к совершению преступления. Очень распространённым явлением на стадии предварительного расследования является допрос «заподозренного»²³⁵ в совершении преступления лица, но ещё не признанного подозреваемым, в качестве свидетеля. Такой «свидетель», если он действительно совершил преступление, безусловно, имеет свою заинтересованность в исходе дела. А, следовательно, и его представитель.

На практике, к сожалению, часто встречаются случаи, когда интересы потерпевшего и его представителя не просто в чем-то расходятся, а являются диаметрально противоположными. Ярким примером этого являются случаи, когда потерпевший умер от телесных повреждений, которые предположительно нанёс родственник. Других родственников у потерпевшего нет. Следовательно, данного родственника признают законным представителем потерпевшего, а затем потерпевшим. Таким образом, «заподозренный» фактически оказывается представителем потерпевшего, и его заинтересованность в исходе дела очевидна.

В идеале собственный интерес представителя, не зависимо от того, какого именно участника уголовного процесса он представляет, должен быть направлен на осуществление интереса представляемого. И ни в коем случае не должен противоречить закону. Следовательно, очень важно восполнить пробелы в законодательстве таким образом, чтобы рассматриваемые интересы совпадали и были направлены на реализацию одной и той же цели.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в современном уголовно-процессуальном законе, также как в уголовно-процессуальной науке, отсутствует четко сформулированный понятийный аппарат, выражающий структуру уголовно-процессуального представительства несовершеннолетних участников уголовного процесса, в том числе на стадии предварительного расследования. Анализ существующих в науке и уголовно-процессуальном законе классификаций представителей показал, что они имеют ряд недостатков, связанных с отсутствием в законе четкого закрепления статуса представителя несовершеннолетнего участника уголовного процесса.

Далеко не совершенна классификация представителей по основанию возникновения, предложенная УПК РФ, содержащая два вида: «представитель» и «законный представитель». Данная классификация

²³⁵ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 55, 229.

нуждается в уточнении терминологии, т. к. «представитель» – более общее понятие и включает в себя такие виды как «законный» и «договорной» представитель. В связи с этим и учитывая выводы, сделанные при исследовании статуса представителя, как участника уголовного процесса, дадим следующее определение представителя: представитель – самостоятельный, обладающий правосубъектностью участник уголовного процесса, наделённый законом конкретными правами и обязанностями, а также возможностью действовать от имени представляемого лица с целью отстаивания его прав и законных интересов.

При рассмотрении реализации процессуального статуса представителя несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо вспомнить о предпосылках и основаниях представительства несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела.

Обращает на себя внимание, что уголовно-процессуальным законом вовсе не предусмотрено представительство на стадии возбуждения уголовного дела. Данная ситуация складывается из-за существенного упущения законодательства, отражающегося негативным образом на защите прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и несовершеннолетних. С. Б. Мартыненко²³⁶ и С. В. Юношев²³⁷ предлагают выделить такой вид, как представительство на стадии возбуждения уголовного дела.

Вопросы, касающиеся участия адвокатов-защитников на данной стадии долгое время надлежащим образом не были нормативно урегулированы. Однако законодатель предпринял прогрессивный шаг в этом направлении и в Федеральном законе от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 3 ст. 49 УПК РФ предусмотрел возможность участия защитника в уголовном процессе с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Это вполне обоснованно в связи с тем, что возможность участия защитника на данной стадии уголовного судопроизводства объясня-

²³⁶ Мартыненко С. Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 41.

²³⁷ Юношев С. В. Адвокат – представитель потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 80.

ется, в первую очередь тем, что полученные в ходе доследственной проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств. Единственный, кто может отслеживать процесс собирания первоначальной доказательственной базы в интересах подзащитного, на наш взгляд, договорной представитель несовершеннолетних.

Но в настоящее время представителя среди участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела законодатель не упоминает. Кроме того, полагаем необходимой корректировку ч. 1 ст. 49 УПК РФ, дающую определение понятия «защитник» в такой редакции: «Защитник – лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов лиц, в отношении которых ведется проверка сообщения о преступлении, подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь в ходе уголовного судопроизводства».

Однако формулировки ч. 3 ст. 49 УПК РФ «защитник участвует в уголовном деле с момента...» и ч. 1 ст. 53 УПК РФ «с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе...» вовсе исключают адвокатов из числа участников первоначального этапа судопроизводства, поскольку в период доследственной проверки уголовного дела еще нет, поэтому, полагаем, правильное словосочетание «в уголовном деле» заменить на «в уголовном судопроизводстве»²³⁸.

Камнем преткновения является еще условность и неконкретность понятия «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении». УПК РФ косвенно упоминает о таком лице, не конкретизируя данное понятие. Однако данная позиция законодателя может повлечь за собой негативные последствия, в частности, когда проверка проходит по факту происшествия, вероятно имеющего признаки преступления, в допуске защитника к участию в проводимых следственных и процессуальных действиях может быть отказано по формальным причинам²³⁹. Ведь даже если органами предварительного расследования прорабатываются конкретные версии о причастности тех или иных заподозренных лиц в совершении преступления, в процессуальных документах сведений о конкретном лице, в отношении которого ведется доследственная проверка, может и не быть.

²³⁸ Карагодин В. Н., Шадрин Ю. В. К дискуссии об адвокатском расследовании // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА: материалы Международной НПК-Екатеринбург, 2009. Ч. 1. С. 408.

²³⁹ Быков В. М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. С. 164.

Небольшой «разгон» в решении данной проблемы частично дает другая новелла рассматриваемого закона, согласно которой право на пользование услугами адвоката закреплено за всеми лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, независимо от их процессуального положения.

Из чего вытекает, вероятно, что право лица, в отношении которого ведется проверка, на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано. Однако очевидно, и мы согласны с этим суждением, что права и обязанности адвоката, представляющего интересы несовершеннолетнего участника проверки и оказывающего ему квалифицированную юридическую помощь, не могут быть полностью идентичны по объему правам и обязанностям защитника, если провести аналогию между ст. 45, 53, ч. 3 ст. 86, ч. 5 ст. 189 УПК РФ и др., поскольку прямых указаний о распространении полномочий адвоката (защитника), вытекающих из перечисленных статей, на первоначальную стадию в законе нет²⁴⁰.

Показателен и тот факт, что законодатель никак не скорректировал нормы, касающиеся порядка приглашения лицом, в отношении которого ведется предварительная проверка, адвоката для оказания квалифицированной юридической помощи. А в случаях, когда лицом в отношении, которого ведется доследственная проверка, выступает несовершеннолетний, полагается, что ему необходимо обеспечить договорного представителя. И такая обязанность будет возложена именно на должностное лицо, осуществляющее такую проверку. Думаем, что данное законодательное «упущение» неслучайно, ведь абсолютно схожая ситуация сложилась в отношении формально провозглашенного права иметь защитника с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, поскольку законом не предусмотрен механизм реализации этого права и сам порядок фактического задержания законом также не регулируется²⁴¹.

Безусловно, можно выделить и положительные тенденции в раздумьях законодателя по рассматриваемому вопросу. Так, претерпела изменения ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, в которой нашла отражение возможность лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, среди других прав –

²⁴⁰ Смагоринская Е. Б. Участие адвоката в доказывании в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 9.

²⁴¹ Баев М. О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 228.

пользоваться услугами адвоката, но в том случае, чтобы эти права обеспечивались возможностью их осуществления в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Таким образом, защитник выступает субъектом доказывания в досудебном производстве, не только благодаря способности формирования и собирания доказательств, но и потому что ему принадлежит право оценивать и принимать определенные решения.

На стадии возбуждения уголовного дела, да и в осуществлении последующей защиты адвокату необходимо быть предельно внимательным: проследить, не менялись ли показания опрашиваемых лиц, и если менялись, то чем это можно объяснить; тщательно ознакомиться с вещественными доказательствами на предмет их допустимости и достаточности.

Во-первых, адвокат может добыть информацию, свидетельствующую о непричастности доверителя к делу, это, конечно, алиби, или предъявление обвинительным органам данных о том, что данное лицо не могло совершить данное преступление, ими могут служить. Во-вторых, выявленные адвокатом сведения, которые свидетельствуют об отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела. Собранные доказательства, связанные с невиновностью лица, адвокату следует представить правоохранным органам, проводящим проверку.

Деятельность защитника на стадии возбуждения уголовного дела способствует защите прав и законных интересов лиц, а тем более несовершеннолетних. Привлечение адвоката до возбуждения уголовного дела дает предпосылки предостережения от вероятных ошибок или даже защиты от злоупотреблений правоохранными органами.

Деятельность адвоката на стадии возбуждения уголовного дела дает возможность лицам, чьи права и законные интересы могут быть нарушены решениями и действиями, принимаемыми до возбуждения уголовного дела, защитить себя с помощью адвоката, который, в свою очередь,

Подводя итог рассмотренным выше положениям, приходим к выводу, что они являются спорными в связи с отмеченной выше неурегулированностью в законодательном порядке участия представителя несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела и отсутствием законодательной определенности о возможности собира-

ния им доказательств до принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, полагаем, что целесообразно при реализации такого принципа уголовного процесса, как состязательность, было бы неплохо видеть представителя несовершеннолетнего среди участников уголовного процесса на этапе доследственной проверки. Ведь абсолютно очевидно, что действуя в интересах, например, пострадавшего лица, он способствует выявлению и закреплению следов преступления и лиц, совершивших его.

С другой стороны, привлечение защитника, наряду с законным представителем является дополнительной гарантией исключения нарушений законных прав и интересов граждан, чьи права и интересы затрагиваются проводимыми в порядке ст. 144 УПК РФ процессуальными действиями. И трудно оспорить значение правомочий защитника по собиранию доказательственной и ориентирующей информации, которая может быть получена в стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, на данной стадии, равно как и на иных стадиях уголовного судопроизводства, представитель имеет возможность наблюдать за деятельностью органов, возбуждающих дело, выявлять различные процессуальные нарушения или даже злоупотребления должностных лиц, которые в дальнейшем могут служить основанием для обжалования.

Согласимся с мнением Р. С. Белкина, писавшего о том, что возможность участия адвокатов в проведении различных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела дает шанс адвокатам выступать «санитарами уголовного процесса».

Резюмируя изложенное выше, обратимся к проблемам законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Назначение уголовного судопроизводства, согласно ст. 6 УПК РФ, заключается как в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, так и в равной степени в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Если же перспектива привлечения к уголовной ответственности в силу сложившихся обстоятельств открывается перед несовершеннолетними, то следует вести речь о повышенной степени защиты, в том числе посредством участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном процессе.

Необходимость законного представительства несовершеннолетних обусловлена тем, что им трудно самостоятельно реализовать пре-

доставленные права в силу того, что их личность находится еще в состоянии становления, развития, они не обладают достаточным жизненным опытом, не могут в должной мере осознавать характер и значение возникающей для них опасности незаконного и необоснованного уголовного преследования. Цель участия законных представителей в уголовном судопроизводстве сводится к замещению отсутствующей у несовершеннолетнего уголовно-процессуальной дееспособности, а содержание законного представительства заключается в защите прав и законных интересов несовершеннолетнего. Одновременно следует отметить, что профессиональная защита прав и законных интересов несовершеннолетнего, вовлеченного в уголовное судопроизводство, связана с реализацией другой формы обеспечения права на защиту – посредством обязательного участия защитника²⁴².

Исходя из п. 12 ст. 5 УПК РФ законными представителями признаются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации в случае, когда несовершеннолетний не имеет родителей, либо проживает один, либо у лица, не признанного опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего суд вызывает представителя органа опеки и попечительства²⁴³.

Потребность в защите прав и законных интересов несовершеннолетнего возникает с момента вовлечения его в уголовное судопроизводство, уже на стадии возбуждения уголовного дела. Но, к сожалению, участие законных представителей на данной стадии уголовного процесса не только не регламентируется уголовно-процессуальными нормами, но и вообще не предусматривается.

В то же время анализ общих положений уголовно-процессуального закона свидетельствует о том, что наряду с объективной необходимостью имеется и надлежащая правовая основа для введения в уголовное процессуальное право норм, способных сделать участие

²⁴² Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. С. 143.

²⁴³ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14.02.2000 № 7: с изм. и доп.

законных представителей несовершеннолетних на начальной стадии уголовного процесса реальным и достаточно эффективным²⁴⁴.

Под уголовным судопроизводством подразумевается досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК РФ). При этом в уголовно-процессуальном законе разъясняется, что досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения уголовного дела по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Дознаватель, следователь обязаны принять и проверить поступившее сообщение о любом совершенном и готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение в установленный законом срок (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Исполняя возложенные на них процессуальные обязанности по принятию и проверке полученных сообщений о преступлении, указные должностные лица вступают в уголовно-процессуальные отношения с заявителями и лицами, вовлекаемыми в их проверочную деятельность²⁴⁵, осуществляют уголовное судопроизводство.

Таким образом, защита личности от возможного незаконного и необоснованного уголовного преследования и ограничения ее прав и свобод должна осуществляться с момента получения должностными лицами органа дознания или предварительного следствия сообщения о преступлении.

Если в поступившем заявлении указывается конкретное лицо, совершившее преступление, или сведения о таком лице появляются в ходе проверочной деятельности, то в отношении его могут производиться процессуальные действия в целях выяснения его причастности к совершению преступления, которые так или иначе затрагивают его законные интересы. По существу в отношении данного лица начинает осуществляться уголовное преследование. Пусть пока еще в достаточно неопределенной, первичной форме, но тем не менее, обуславливающей необходимость обеспечения лицу права на защиту, права на отстаивание своих законных интересов посредством реализации имеющихся у него прав, а также иными средствами и способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законом.

²⁴⁴ Адигамова Г. З., Кудрявцева О. Г. Особенности участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве России: учебное пособие / Министерство внутренних дел Российской Федерации, ГОУ ВПО Уфимский юридический ин-т. Уфа, 2008.

²⁴⁵ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные отношения. М., 1975. С. 78.

Лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела в связи с наличием сведений о возможном совершении им преступления, неизбежно оказывается под подозрением, фактически является подозреваемым. Формально участник уголовного процесса приобретает процессуальный статус подозреваемого уже на стадии предварительного расследования, а именно когда в отношении его уже возбуждено уголовное дело, либо он задержан по подозрению в совершении преступления, либо при производстве предварительного расследования в форме дознания он уведомлен о подозрении в совершении преступления, либо к нему применяется мера пресечения до предъявления обвинения (ч. 1 ст. 46 УПК РФ).

Однако, как разъясняет Конституционный Суд Российской Федерации, необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, соответственно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться как актом о возбуждении уголовного дела, так и проведением следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобления или свидетельствующими о наличии подозрений в отношении его²⁴⁶. В том числе может производиться опрос несовершеннолетнего с последующим составлением объяснения.

Такое процессуальное действие, как получение объяснения, действующим уголовно-процессуальным законом предусматривается. И практика получения объяснений в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела повсеместно распространена. Результаты проведенного уже после введения в действия УПК РФ исследования показали, что объяснения от лиц, предположительно осведомленных об обстоятельствах совершения преступления, в том числе заявителей, были получены в 89,2 % случаев проведения проверки на стадии возбуждения уголовного дела²⁴⁷.

В настоящее время суды предпочитают рассматривать объяснения в качестве доказательств, как для получения вербальной информации, способной приобретать доказательственное значение в уго-

²⁴⁶ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27.06.2000 № 11-П.

²⁴⁷ Яшин В. Н., Аксенов В. В. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела по новому уголовно-процессуальному кодексу // Следователь. 2004. № 1. С. 22.

ловном процессе в качестве показаний, существует специальный порядок в форме допроса²⁴⁸, тем не менее, сообщение несовершеннолетним о себе сведений инкриминирующего характера способно иметь для него негативные последствия.

Подобного рода сведения, получение которых не обеспечивается необходимыми гарантиями прав личности и поэтому не исключает неправомерного воздействия на несовершеннолетнего, в силу возрастных особенностей обладающего повышенной внушаемостью, могут привести следователя, дознавателя к необоснованному решению о возбуждении уголовного дела. Кроме того, в случае возбуждения уголовного дела ранее данное объяснение может оказывать влияние на формирование позиции несовершеннолетнего при даче им показаний на допросе. Поэтому весьма желательно участие в получении объяснения от несовершеннолетнего, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, его законного представителя.

На стадии возбуждения уголовного дела, как верно отмечает А. Н. Калюжный, несовершеннолетний может быть освидетельствован в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, не исключается и производство с его участием осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ)²⁴⁹. Законный представитель должен иметь право ходатайствовать об участии в указанных следственных действиях и вправе рассчитывать на удовлетворение его ходатайства при наличии данных о возможном причинении ущерба правам и законным интересам несовершеннолетнего.

Когда в положении лица, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, оказывается несовершеннолетний, в силу возрастных особенностей еще не достигший достаточно зрелого психофизиологического развития, возникает необходимость в усиленной охране и защите его от проявления незаконного и необоснованного уголовного преследования, а также ограничения его прав.

Подобный вывод не только следует из анализа положений ст. 6 УПК РФ, но и полностью согласуется с требованиями норм международного права, в соответствии с которыми защита прав и законных интересов несовершеннолетних, подвергаемых уголовному преследо-

²⁴⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 13.09.2007 по делу № 78-007-53 сп.

²⁴⁹ Калюжный А. Н. Теоретические основы и практические особенности производства освидетельствования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 75.

ванию, должна осуществляться надлежащим образом независимо от стадии уголовного процесса²⁵⁰.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает наряду с обязательным участием защитника участие законного представителя несовершеннолетнего, подвергающегося уголовному преследованию, в качестве средства обеспечения его прав и законных интересов, позволяющего так или иначе компенсировать отсутствие у него, по сравнению с взрослыми лицами, возможностей в полной мере использовать свои права и самостоятельно себя защищать, но, к сожалению, только после возбуждения уголовного дела (ст. 48 УПК РФ).

В соответствии со ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего.

При этом законный представитель вправе:

- 1) знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- 2) присутствовать при предъявлении обвинения;
- 3) участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- 4) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- 5) заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- 6) предоставлять доказательства;
- 7) по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения в любом объеме. Как видим, перечень прав законного представителя, которые предоставляются ему в стадии предварительного расследования, довольно внушительный, позволяющий активно от-

²⁵⁰ Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990; Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 01.12.1990.

стаивать законные интересы несовершеннолетнего, подвергающегося уголовному преследованию, и успешно защищать его права.

Не менее значительным комплексом процессуальных прав наделяется законный представитель несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании (ст. 428 УПК РФ).

Между тем препятствия осуществлению прав и удовлетворению законных интересов несовершеннолетнего лица могут возникать и, как правило, возникают уже на стадии возбуждения уголовного дела. Последствия неудовлетворительного обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего на данной стадии уголовного процесса могут иметь негативное значение для законности и обоснованности уголовного судопроизводства в целом. Недостаточная защищенность личности несовершеннолетнего, его обусловленная возрастными особенностями пассивность, недооценка возникающей в отношении его угрозы вполне могут привести к незаконному и необоснованному возбуждению уголовного дела.

Кроме того, неверные или неадекватные ситуации действия несовершеннолетнего на стадии возбуждения уголовного дела, не включающие самоговора, могут отрицательно повлиять на ход дальнейшего производства по уголовному делу. В частности, они могут приводить к проявлению в деятельности органов предварительного расследования обвинительного уклона, который не всегда может быть полностью устранен последующим вступлением законного представителя и защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в производство предварительного расследования. Поэтому существует настоятельная необходимость законодательного разрешения проблем участия законного представителя несовершеннолетнего на стадии решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В советском уголовном процессе допуск к участию в уголовном судопроизводстве законных представителей несовершеннолетних, подвергаемых уголовному преследованию, обычно связывался лишь с приобретением несовершеннолетним процессуального статуса обвиняемого²⁵¹.

²⁵¹ Рахунов Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 18; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 215-217; Саркисянц Г. Л. Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в суде. Ташкент, 1985. С. 96; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 103.

В современном российском уголовном судопроизводстве, основанном на Конституции Российской Федерации, в ст. 2 которой впервые в истории России человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних должно быть поднято на гораздо более высокий уровень. Соответственно, проблемы законного представительства несовершеннолетних вообще и при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в частности, с учетом их явно недостаточного правового регулирования, в настоящее время являются предметом пристального внимания ученых-процессуалистов.

Обоснованно вызывает критику действующий уголовно-процессуальный закон. Законодатель не раскрывает категории несовершеннолетних, нуждающихся в защите прав и законных интересов в рамках уголовного процесса²⁵². Нормы УПК РФ регулируют представительство несовершеннолетних непоследовательно, фрагментарно, изобилуют пробелами и неясностями. Решение многих вопросов, касающихся представительства несовершеннолетних в уголовном процессе, отдано на откуп субъективному усмотрению должностных лиц, осуществляющих и направляющих уголовное судопроизводство²⁵³. Имеющиеся проблемы нормативного регулирования законного представительства несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства свидетельствуют о недооценке его законодателем, несмотря на всю его значимость²⁵⁴.

И действительно, в положениях общей части УПК РФ, определяющих состав и процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, ничего не говорится о несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела, а также об их законных представителях, оставлено законодателем без внимания и участие законных представителей названной категории несовершеннолетних на стадии возбуждения уголовного дела.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ одним из поводов для возбуждения уголовного дела является явка с повинной. Вместе с тем в

²⁵² Габдрахманов Ф. В. Законное представительство несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2007. № 10. С. 42.

²⁵³ Ховалкин Е. С. Проблемы представительства интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 406.

²⁵⁴ Дежнев А. С. Защита интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России. Омск, 2009. С. 83.

уголовно-процессуальном законе, по мнению В. Ф. Васюкова, с которым трудно не согласиться, довольно лаконично раскрываются понятие заявления о явке с повинной как добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении, а также форма и порядок фиксации данного заявления в процессуальных документах (ст. 142 УПК РФ)²⁵⁵. О возможности, более того, об обязательности участия законного представителя несовершеннолетнего в таком действии, как заявление о явке с повинной, даже не упоминается.

Следователи, дознаватели в случае прибытия вместе с несовершеннолетним, желающим сделать заявление о явке с повинной, его родителей, как правило, не возражают против их участия в данном действии. Видимо, принимается во внимание, что родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и законных интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий (ч. 1 ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации). В случае принятия от несовершеннолетнего устного заявления о явке с повинной участие законных представителей отражается в соответствующем протоколе. Однако не исключается и иное.

Целесообразность привлечения законных представителей к участию в заявлении несовершеннолетним о явке с повинной в отдельных случаях стимулируется судебной практикой. Так, в Калининградской области оправдательный приговор, вынесенный судом первой инстанции в отношении несовершеннолетнего К., явился следствием нарушения требований уголовно-процессуального закона. В числе допущенных в досудебном производстве нарушений, послуживших основанием для оправдания подсудимого, в качестве основного названо оформление протокола при принятии заявления о явке с повинной без участия защитника и законного представителя несовершеннолетнего²⁵⁶.

Однако судебная практика не может компенсировать и тем более заменить соответствующие нормативные требования, которые должны быть предусмотрены уголовно-процессуальным законом.

²⁵⁵ Васюков В. Ф. Явка с повинной как повод для возбуждения уголовного дела // Наука и практика. 2015. № 3 (64). С. 22.

²⁵⁶ О состоянии работы по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними, организации и результативности деятельности по профилактике правонарушений несовершеннолетних за 12 месяцев 2015 г. / Следственное управление при УМВД по Калининградской области. Калининград, 2015.

Необходимо учитывать, что заявление о явке с повинной может явиться самооговором или результатом какого-либо неправомерного воздействия на несовершеннолетнего со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, или просто неспособности несовершеннолетнего осознать в данной ситуации свои законные интересы и должным образом их отстаивать.

В юридической литературе высказывались предложения в целях обеспечения законных интересов несовершеннолетних ввести в уголовно-процессуальный закон специальную статью, в которой предусмотреть: «Несовершеннолетний вправе заявить о совершенном преступлении в присутствии законного представителя, а также пользоваться услугами защитника, переводчика, защитника»²⁵⁷.

Предложение, несомненно, заслуживает внимания и поддержки. Однако более рациональным представляется, во-первых, при изложении в законе особенностей обеспечения законных интересов несовершеннолетнего в момент заявления о явке с повинной акцент сделать не на его правах, а на создании надлежащих условий участия в данном действии его законного представителя, а также защитника, во-вторых, не вводить отдельную статью, а дополнить ст. 142 УПК РФ частью 3 примерно следующего содержания: «Заявление о явке с повинной несовершеннолетнего производится с участием его законных представителей и защитника, о чем делается запись в соответствующем протоколе. В случае поступления заявления о явке с повинной от несовершеннолетнего в письменном виде, об этом незамедлительно уведомляются его законные представители и защитник».

Законный представитель должен также иметь возможность противодействовать принятию незаконного или необоснованного решения о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, а также об отказе в возбуждении уголовного дела, если избранное следователем, дознавателем основание для такого отказа не соответствует результатам проверки сообщения о преступлении и вступает в противоречие с законными интересами несовершеннолетнего.

При этом законному представителю должны быть предоставлены права, сходные по содержанию с правами законного представителя подозреваемого на стадии предварительного расследования (ч. 2 ст. 426 УПК РФ) и, по существу, производные от них²⁵⁸.

²⁵⁷ Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. 2008. № 8. С. 47.

²⁵⁸ Примечательно, что в названии ст. 426 УПК РФ говорится об участии законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в

Как минимум это право: знать повод для возбуждения уголовного дела; присутствовать при заявлении о явке с повинной, опросе несовершеннолетнего, а также с разрешения следователя или дознавателя при производстве с участием несовершеннолетнего освидетельствования и осмотра места происшествия, в случае проведения их до возбуждения уголовного дела; знакомиться с результатами опроса и следственных действий, производимых с участием несовершеннолетнего, а также с материалами проверки сообщения о преступлении, послужившими основаниями для принятия решения о возбуждении уголовного дела; заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя.

Предложенные выше меры, как представляется, помогут оптимизировать обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Обратившись к положениям ст. 48 УПК РФ, согласно которым по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители. Анализ теории и практики уголовного процесса выявляет наличие существенных проблемных моментов, связанных с участием данного участника в производстве по уголовному делу на стадии предварительного расследования.

В связи с этим необходимо исследовать реализацию защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших в том числе посредством законного представительства.

Значительный вклад в исследование данных проблем сделали в своих трудах А. Иванов и А. Ландо²⁵⁹, О. Х. Галимов²⁶⁰, С. Б. Марты-

досудебном производстве. А досудебное производство, согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ, включает в себя стадии и предварительного расследования, и возбуждения уголовного дела. Отмеченное обстоятельство может свидетельствовать о том, что законодатель предполагал в дальнейшем, с учетом совершенствования уголовного процесса, распространение положений закона, касающихся обеспечения прав несовершеннолетнего при расследовании преступлений, на стадию возбуждения уголовного дела.

²⁵⁹ Иванов А., Ландо А. Законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего // Социалистическая законность. 1970. № 9.

²⁶⁰ Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб.: Питер, 2001.

ненко²⁶¹, О. Л. Кузьмина²⁶², С. А. Мельников²⁶³, П. М. Туленков²⁶⁴, И. О. Воскобойник²⁶⁵, А. К. Белокопытов²⁶⁶ и другие ученые-процессуалисты. Однако анализ норм действующего уголовно-процессуального закона свидетельствует о наличии ряда пробелов в правовом обеспечении представителей несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования.

В соответствии с п. 12 ст. 5 УПК РФ определен исчерпывающий круг лиц, которые могут участвовать в уголовном процессе в качестве законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего. Ими являются: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Данные участники уголовного процесса выступают как на стороне защиты и осуществляют функцию защиты, так и на стороне обвинения. Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего на стадии предварительного расследования способствует полноценному обеспечению права на защиту, полноте и объективности выяснения всех обстоятельств дела, личностных особенностей несовершеннолетнего, а также касающихся его воспитания и условий жизни. Участвуя в уголовном процессе, законный представитель выполняет главную из своих задач - защита прав и законных интересов несовершеннолетних. В процессе реализации данной задачи законный представитель оказывает несовершеннолетнему психологическую и моральную поддержку, материальную помощь (в случае необходимости привлечения защитника по соглашению или договорного представителя), а также оказывает иную по-

²⁶¹ Мартыненко С. Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

²⁶² Кузьмина О. Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005.

²⁶³ Мельников С. А. Представительство в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.

²⁶⁴ Туленков П. М. Представительство в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.

²⁶⁵ Воскобойник И. О. Указ. соч.

²⁶⁶ Белокопытов А. К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

мощь, необходимую несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему в рамках уголовного дела.

Особенность реализации прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых заключается в том, что в соответствии со ст. 48 УПК РФ «...представительство их прав и законных интересов может осуществляться только в форме обязательного представительства»²⁶⁷, тогда как, для защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или договорные представители. Следует отметить, что согласно УПК РФ участие законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в уголовно-процессуальном смысле возможно только после возбуждения уголовного дела, т. е. начиная со стадии предварительного расследования, так как именно на этой стадии следователь, дознаватель выносит постановление о допуске законного представителя несовершеннолетнего для участия в уголовном деле.

«Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является участником уголовно-процессуальной деятельности, который вступает в производство по уголовному делу с целью защиты прав и законных интересов лица, по объективной причине лишенного возможности самостоятельно защищать эти права и интересы»²⁶⁸.

Говоря о законном представительстве несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, хотелось бы отметить проблемы и нарушения в практике признания их таковыми, а также отстранения от участия в уголовном деле.

Исходя из норм семейного, гражданского и уголовно-процессуального права приоритет в представлении интересов несовершеннолетних детей, учитывая общность их семейных интересов, отдается их родителям. Однако, следователям, дознавателям на стадии предварительного расследования часто приходится сталкиваться со следующей ситуацией: у несовершеннолетнего подозреваемого есть только один родитель (законный представитель), который не желает принимать участие в уголовном деле (по своим личным убеждениям). В ходе рассмотрения данного уголовного дела органы предварительного следствия были вынуждены, в нарушение п. 12 ст. 5 УПК РФ,

²⁶⁷ Воскобойник И. О. Указ. соч. С. 128.

²⁶⁸ Белокопытов А. К. Законное представительство в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 95.

содержащего исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть допущены в качестве законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, признать его бабушку. При этом отец родительских прав не лишен, а бабушка не является ни опекуном, ни попечителем мальчика.

Подобные ситуации возникают по той причине, что в законе не указана обязанность родителей, усыновителей, попечителей, опекунов участвовать в уголовном деле в качестве законных представителей, а также не предусмотрена ответственность за уклонение от данного участия в уголовном деле.

Принимая во внимание, что в связи с отсутствием у родителя желания участвовать в уголовном деле в качестве представителя несовершеннолетнего, он не сможет оказать последнему надлежащую юридическую или какую-либо иную помощь в рамках данного уголовного дела даже под страхом какой-либо ответственности. Кроме того, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, потерпевший не имеет родителей и проживает один или у лица, не являющегося (являющегося) родственником и не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего для участия в уголовном деле вызываются представители органа опеки и попечительства.

На наш взгляд, это не совсем правильно, т. к. представители органов опеки и попечительства, являются, как правило, для несовершеннолетнего посторонними людьми и не могут в полной мере осознавать его интересы, тогда как лицо, с которым проживает несовершеннолетний участник уголовного процесса, несмотря на то, что оно не является его опекуном или попечителем, подчас в состоянии оказать несовершеннолетнему полноценную помощь (моральную, психологическую, материальную и т. д.) и защитить его права и законные интересы.

Уровень данной помощи может быть более высоким, чем помощь, оказанная представителем опеки (попечительства). С уверенностью можно сказать, что указанное лицо в качестве представителя несовершеннолетнего представляет больший интерес для предварительного расследования, нежели родитель, не желающий отстаивать интересы своего ребёнка либо попечитель, который видит несовершеннолетнего впервые. Безусловно, близкий человек сможет лучше наладить психологический контакт с несовершеннолетним, расположить его к беседе, а также дать необходимую следователю, дознава-

телю характеристику несовершеннолетнего с учетом особенностей его воспитания и условий жизни. В связи с этим, на наш взгляд, нет оснований запрещать иным близким родственникам и лицам, с которыми постоянно проживает несовершеннолетний, выступать в качестве законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Тем более, что сам несовершеннолетний не против участия этого лица в качестве его представителя по уголовному делу.

Данный пробел необходимо устранить путем внесения соответствующих дополнений в УПК РФ. На наш взгляд, лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, должно индивидуально подходить к каждому случаю выбора законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего с учетом конкретной ситуации и мнения самого несовершеннолетнего. Полагаем, что осуществляя выбор законного представителя несовершеннолетнего, предпочтение должно отдаваться близким людям несовершеннолетнего. Представитель органа опеки (попечительства) должен привлекаться в исключительных случаях, если у несовершеннолетнего никого нет, либо законный представитель отстранен от участия в уголовном деле и какой-либо другой кандидатуры нет. В связи с этим считаем необходимым расширить круг лиц, имеющих право участвовать в уголовном процессе в качестве законного представителя несовершеннолетнего.

В статьях УПК РФ, регламентирующих судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних, предусматривается возможность отстранения от участия в уголовном деле законных представителей (ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ) Это происходит в тех случаях, когда их действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Содержание и объем данного ущерба законодатель не раскрывает.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что «к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрица-

тельное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела»²⁶⁹.

В указанном документе речь идет лишь об интересах несовершеннолетнего подсудимого, разъясняются причины и особенности отстранения законного представителя от участия в производстве по уголовному делу в суде. Об отстранении законного представителя подозреваемого (обвиняемого) на стадии предварительного расследования в нем речь не идет. Полагаем, что в данных случаях допустима аналогия, которая должна быть закреплена в нормах права.

На основании вышеизложенного, предлагаем п. 4 ст. 426 УПК РФ изложить в следующей редакции: «законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, оказывается отрицательное влияние на несовершеннолетнего, а также создаются препятствия для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. Об этом следователь, дознаватель выносит постановление. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого».

Кроме того остается не разъясненным вопрос отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих деятельность представителя потерпевшего, приводит к выводу, о том, что отстранение от участия в уголовном деле представителя потерпевшего, в том числе законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего законом не предусмотрено. Законный представитель несовершеннолетнего наделен двоякими функциями. С одной стороны он способствует защите законных интересов несовершеннолетнего, с другой – способствует следователю, дознавателю в создании морально-психологической обстановки, необходимой несовершеннолетнему при проведении следственных действий. Однако, на практике часто встречаются случаи, когда оказание надлежащей помощи несовершеннолетнему потерпевшему ставится под сомнение.

Нередко законный представитель наносит ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего, оказывает на последнего отрицательное влияние либо препятствует расследованию уголовного дела. Если представителем не выполняются функции, вытекающие из его статуса, а также имеются основания полагать, что представитель пре-

²⁶⁹ Рос. газ. 2011. 11 февр.

пятствует установлению истины по уголовному делу, участие его в уголовном деле нецелесообразно. В данном случае, возникает необходимость отстранить представителя от участия в уголовном деле.

В русле рассуждения об отстранении от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего хотелось бы обратить внимание на то, что законодательно не закреплена возможность отказа в допуске в уголовное дело лица в качестве законного представителя. Полагаем, что вопрос о допуске законного представителя должен оцениваться индивидуально и всесторонне. При этом необходимо учитывать конкретную ситуацию и отношения между потенциальным представителем и несовершеннолетним.

Если изначально известно о наличии оснований, влекущих отстранение законного представителя от участия в деле, то нецелесообразно допускать его в уголовное судопроизводство.

А. Н. Калюжный отмечает, что в ч. 2 ст. 95 УПК РФ закреплено право сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, на встречу с задержанным подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело²⁷⁰. Ряд ученых, таких как профессор С. П. Щерба, профессор И. Л. Петрухин, А. К. Белокопытов полагают, что подобные встречи с несовершеннолетними подозреваемыми недопустимы и противоречат как нормам международного права, так и нормам ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с этим они предлагают внести уточнение в ч. 2 ст. 95 УПК РФ, закрепив право сотрудника органа дознания на встречи только с совершеннолетними задержанными подозреваемыми.

Мы не согласны с данной точкой зрения и считаем недопустимым полное исключение встреч с несовершеннолетними подозреваемыми. Это, на наш взгляд, может значительно осложнить либо сделать невозможным сбор материалов и расследование других уголовных дел, по которым данный несовершеннолетний может являться как подозреваемым, так и любым другим участником уголовного процесса. Однако, во избежание давления на несовершеннолетнего, либо нарушения его прав и интересов, считаем необходимым, проводить подобные встречи, а также все следственные действия и опера-

²⁷⁰ Калюжный А. Н. Процессуальные основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 84-86.

тивные мероприятия с участием несовершеннолетнего подозреваемого в присутствии его законного представителя.

Проблема защиты прав и законных интересов потерпевших крайне актуальна. Законодателю необходимо уделить большее внимание вопросу расширения, обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших.

Таким образом, вносимые предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства и оказанию действенной психологической помощи направлены на повышение эффективности защиты прав и интересов несовершеннолетних, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных правоотношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. - М. : Юридическая литература, 1990.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. - М. : Юридическая литература, 1990.
3. Международный Пакт о гражданских и политических правах // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. - 1994. - № 12.
4. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. - 1994. - № 12.
5. Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений // Международные акты о правах человека. - М., 1998.
6. Гаагская Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2011. - № 51, ст. 7452.
7. Конвенция о правах ребенка // Советский журнал международного права. - 1991. - № 2.
8. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1999. - № 13, ст. 1489.
10. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. - 1993. - 25 дек.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [федер. закон : от 30.12.2001 № 195-ФЗ : ред. от 23.07.2013] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 1, ст. 1.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 13.06.1996 № 63-ФЗ : ред. от 23.07.2013] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 25, ст. 2954.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 23.07.2013] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52, ст. 4921.

14. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон : [от 15.06.1995 № 103-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1995. - № 29, ст. 2759.

15. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : закон Рос. Федерации : [от 25.06.1993 № 5242-1] // Рос. газ. - 1993. - 10 авг. - № 152.

16. О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, МВД Рос. Федерации, МЧС Рос. Федерации, Минюста Рос. Федерации, ФСБ Рос. Федерации, Министерства экономического развития и торговли Рос. Федерации и Федеральной службы Рос. Федерации по контролю за оборотом наркотиков : [от 29.12.2005 № 39/1070/1021/ 253/780/353/399] // Рос. газ. - 2006. - 25 янв. - № 13.

17. О порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами : инструкция : [утв. Генпрокуратурой СССР, МВД СССР, Минюстом СССР, Верховным Судом СССР, КГБ СССР 18.10.1989 № 34/15].

18. О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации : приказ СК России : [от 03.05.2011 № 72] / Сайт Следственного комитета Российской Федерации. - URL: <http://www.sledcom.ru>.

19. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации : приказ СК России : [от 15.01.2011 № 2] / Сайт Следственного комитета Рос. Федерации. - URL: <http://www.sledcom.ru>.

20. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, МВД Рос. Федерации : [от 27.02.2010 № 70/122] // Законность. - 2010. - № 5.

II. Статьи, диссертации, научные публикации

1. Авдеева, М. В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних / М. В. Авдеева // Журнал российского права. - 2011. - № 4. - С. 121-126.

2. Алиева, С. Ю. Факторы, обуславливающие вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера С. Ю. Алиева // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2012. - № 5. - С. 99-101.

3. Атапина, О. Н. Некоторые особенности назначения наказания несовершеннолетним / О. Н. Атапина // Аспирант и соискатель. - 2015. - № 2. - С. 73-74.

4. Болеев, Т. К. Психологическое профилирование и коррекция подростков с криминальным поведением / Т. К. Болеев // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. - 2013. - № 3. - С. 135-141.

5. Боровик, О. В. Особенности окончания предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / О. В. Боровик // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2011. - № 2. - С. 187-189.

6. Боровиков, С. Помещение несовершеннолетних, освобожденных от наказания, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа / С. Боровиков // Уголовное право. - 2009. - № 3. - С. 93-98.

7. Брусенцева, В. А. Защита прав несовершеннолетних от сексуальных посягательств: проблемы правового регулирования в России и зарубежных странах / В. А. Брусенцева // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2009. - № 4. - С. 96-98.

8. Булханова, А. А. Некоторые меры противодействия вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / А. А. Булханова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - № 1. - С. 93-94.

9. Васильев, В. А. Представительство несовершеннолетних работников / В. А. Васильев // Трудовое право. - 2011. - № 10. - С. 57-60.

10. Воронова, Е. Л. Становление правосудия по делам несовершеннолетних – опыт Ростовской области / Е. Л. Воронова // Рос. юстиция. - 2012. - № 3. - С. 48-53.

11. Ганаева, Е. А. Обеспечение защиты несовершеннолетних от преступных посягательств / Е. А. Ганаева // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2013. - № 6. - С. 239-240.

12. Глушков, А. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в ходе уголовного судопроизводства / А. И. Глушков // Рос. юстиция. - 2012. - № 12. - С. 51-53.
13. Гришанова, Т. Е. Проблемы заключения под стражу несовершеннолетних на современном этапе / Т. Е. Гришанова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2011. - № 5. - С. 358-361.
14. Гумирова, Г. Ф. Преступность несовершеннолетних как социальная проблема / Г. Ф. Гумирова // Рос. юстиция. - 2012. - № 6. - С. 54-56.
15. Гюрджан, О. М. О некоторых проблемах защиты прав несовершеннолетних при совершении сделок с их участием / О. М. Гюрджан // Закон. - 2010. - № 1. - С. 61-64.
16. Давыденко, А. В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних с учетом их возраста / А. В. Давыденко // Рос. юстиция. - 2010. - № 10. - С. 68-71.
17. Дежнев, А. Определение ущерба интересам несовершеннолетнего при отстранении законного представительства по уголовному делу / А. Дежнев // Уголовное право. - 2011. - № 2. - С. 87-93.
18. Дорошков, В. В. Профилактика подростковой преступности как составная часть уголовной политики на современном этапе / В. В. Дорошков, Д. А. Патов // Рос. юстиция. - 2014. - № 6. - С. 31-34.
19. Дымов, Г. А. Некоторые аспекты совершенствования деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью несовершеннолетних / Г. А. Дымов // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2013. - № 1. - С. 444-446.
20. Есаков, Г. Смертная казнь несовершеннолетних как жестокое и необычное наказание: американские подходы / Г. Есаков // Уголовное право. - 2011. - № 3. - С. 128-130.
21. Журко, А. В. Роль уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации в обеспечении информационной безопасности несовершеннолетних / А. В. Журко // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - № 2. - С. 165-168.
22. Зиядова, Д. З. Институт наказания несовершеннолетних: проблемы и пути совершенствования / Д. З. Зиядова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2010. - № 4. - С. 287-288.
23. Казакова, Л. С. К вопросу об истории развития прав несовершеннолетних / Л. С. Казакова // История государства и права. - 2010. - № 24. - С. 39-35.
24. Казакова, Л. С. Соотношение международного права и внутригосударственного законодательства в сфере прав несовершен-

нолетних / Л. С. Казакова // Международное публичное и частное право. - 2011. - № 2. - С. 22-24.

25. Калачева, Е. Н. К вопросу о доступности юридической помощи для несовершеннолетних / Е. Н. Калачева // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2011. - № 4. - С. 151-155.

26. Козина, Е. Л. Преступления против собственности, совершенные несовершеннолетними: причины и меры предупреждения / Е. Л. Козина // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2009. - № 4. - С. 285-286.

27. Кольцов, М. К вопросу о необходимости введения ювенальной юстиции в России / М. Кольцов // Уголовное право. - 2011. - № 3. - С. 128-133.

28. Корнев, И. В. Историческое развитие российского законодательства о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетними / И. В. Корнев // Журнал рос. права. - 2012. - № 1. - С. 133-140.

29. Левушкин, А. Судебная власть и защита прав несовершеннолетних в России / А. Левушкин // Социологические исследования. - 2011. - № 5. - С. 141-143.

30. Лобанова, М. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовном значении / М. Лобанова // Уголовное право. - 2010. - № 6. - С. 31-34.

31. Макаренко, И. К вопросу о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетних / И. Макаренко // Уголовное право. - 2012. - № 2. - С. 85-88.

32. Маленина, М. Н. Право несовершеннолетнего на неприкосновенность личной свободы / М. Н. Маленина // Закон. - 2013. - № 1. - С. 79-83.

33. Марковичева, Е. Проблемы установления возрастной невменяемости при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего / Е. Марковичева // Уголовное право. - 2014. - № 4. - С. 105-108.

34. Мошенсон, М. Криминалистическая классификация преступлений, совершенных группами несовершеннолетних на почве национальной и расовой ненависти / М. Мошенсон // Уголовное право. - 2012. - № 1. - С. 105-109.

35. Мошенсон, М. Особенности криминалистических характеристик преступлений, совершенных группами несовершеннолетних на почве межнациональной и расовой ненависти / М. Мошенсон // Свободная мысль. - 2010. - № 8. - С. 115-118.

36. Мусатов, Д. А. Влияние средств массовой информации на нравственное и духовное развитие несовершеннолетних / Д. А. Мусатов // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - № 4. - С. 484-485.

37. Нагаева, Т. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий / Т. Нагаева // Уголовное право. - 2011. - № 3. - С. 43-48.

38. Некрасов, А. П. Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования рецидива преступлений несовершеннолетних и проблемы назначения наказания в виде лишения свободы / А. П. Некрасов // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2011. - № 6. - С. 83-87.

39. Нечаева, А. М. Правовая охрана детства в России / А. М. Нечаева // Государство и право. - 2011. - № 6. - С. 52-59.

40. Нуркаева, Т. Н. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего / Т. Н. Нуркаева // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2012. - № 3. - С. 149-151.

41. Оберемченко, А. Д. Объект развратных действий: проблемы уголовно-правовой интерпретации / А. Д. Оберемченко // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2013. - № 6. - С. 139-142.

42. Одинцова, Л. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений / Л. Одинцова // Уголовное право. - 2013. - № 6. - С. 36-39.

43. Омигов, В. И. Особенности противодействия преступности несовершеннолетних / В. И. Омигов // Рос. юстиция. - 2012. - № 1. - С. 22-26.

44. Оферкина, О. А. Социально-психологические причины и профилактика групповых преступлений несовершеннолетних в России / О. А. Оферкина // Актуальные проблемы современной науки. - 2011. - № 3. - С. 110-113.

45. Павлов, Д. А. Организация контроля за поведением условно осужденных несовершеннолетних / Д. А. Павлов // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2007. - № 2. - С. 126-127.

46. Переверзев, А. В. Становление советского законодательства о борьбе с преступностью несовершеннолетних: специфика и преемственность / А. В. Переверзев // Рос. юстиция. - 2009. - № 7. - С. 40-43.

47. Прозументов, Л. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних / Л. Прозументов // Уголовное право. - 2011. - № 2. - С. 69-75.

48. Ростовская, И. В. Международное и зарубежное законодательство, регулирующее гражданско-правовую защиту имущественных прав несовершеннолетних / И. В. Ростовская // Международное публичное и частное право. - 2013. - № 3. - С. 45-48.

49. Ростовцева, Н. О реализации несовершеннолетними имущественных прав / Н. Ростовцева // Хозяйство и право. - 2013. - № 10. - С. 106-117.

50. Ростовцева, Н. В. Имущественные права несовершеннолетних по нормам семейного и гражданского законодательства / Н. В. Ростовцева // Закон. - 2011. - № 1. - С. 143-150.

51. Руднев, В. И. Недопустимость оказания отрицательного воздействия на несовершеннолетнего как новый принцип уголовного судопроизводства / В. И. Руднев // Журнал рос. права. - 2012. - № 2. - С. 100-106.

52. Сажаев, А. М. Организационные и тактические особенности участия педагога в следственных действиях в отношении несовершеннолетних / А. М. Сажаев // Вестник НГУ. Сер.: Право. – Новосибирск : НГУ. - Т.9, вып. 1. - 2013. - С. 76-79.

53. Самиулина, Я. В. Некоторые особенности личности несовершеннолетних преступниц / Я. В. Самиулина // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2009. - № 5. - С. 286-287.

54. Скрипченко, Н. Ю. Практика применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних / Н. Ю. Скрипченко // Рос. юстиция. - 2011. - № 11. - С. 67-68.

55. Смагина, М. Государственная политика РФ в отношении защиты детей как средство преодоления семейного насилия / М. Смагина // Власть. - 2011. - № 2. - С. 51-53.

56. Соболева, Л. А. Ювенальная юстиция как основа системной помощи несовершеннолетнему, находящемуся в трудной жизненной ситуации / Л. А. Соболева // Рос. юстиция. - 2009. - № 2. - С. 9-13.

57. Танкова, Т. А. Новые эффективные направления и методы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на федеральном и региональном уровнях / Т. А. Танкова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2011. - № 3. - С. 174-176.

58. Тарбагаев, А. Квалификация убийства, совершенного с участием малолетнего или невменяемого / А. Тарбагаев // Уголовное право. - 2011. - № 2. - С. 80-86.

59. Тетюев, С. Заключение под стражу несовершеннолетнего / С. Тетюев // Уголовное право. - 2012. - № 1. - С. 100-104.
60. Тетюев, С. В. Кто может участвовать в допросе несовершеннолетних по уголовным делам в качестве педагога? / С. В. Тетюев // Государство и право. - 2010. - № 1. - С. 67-76.
61. Тетюев, С. В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное / С. В. Тетюев // Рос. юридический журнал. - 2009. - № 6. - С. 135-140.
62. Ткачев, В. Н. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего России (опыт Ростовской области) / В. Н. Ткачев // Рос. юстиция. - 2011. - № 10. - С. 21-25.
63. Трунов, И. Л. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних / И. Л. Трунов // Журнал рос. права. - 2010. - № 10. - С. 27-38.
64. Трунов, И. Л. Уголовно-правовые проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних / И. Л. Трунов // Рос. юстиция. - 2009. - № 10. - С. 2-10.
65. Федоров, А. Ю. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних / А. Ю. Федоров, С. И. Мартынова // Рос. юридический журнал. - 2011. - № 2. - С. 117-121.
66. Ханова, З. Р. К вопросу привлечения к уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность / З. Р. Ханова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - № 3. - С. 83-85.
67. Ханова, З. Р. Латентный характер антисоциального поведения несовершеннолетних / З. Р. Ханова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - № 1. - С. 71-72.
68. Ханова, З. Р. Нравственно-воспитательные меры профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних / З. Р. Ханова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - № 1. - С. 73-76.
69. Ханова, З. Р. Проблемы предупреждения преступления против несовершеннолетних / З. Р. Ханова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2009. - № 4. - С. 99-100.
70. Хисматуллин, Р. С. Актуальные проблемы обеспечения несовершеннолетнему осужденному права на защиту в суде апелляционной инстанции / Р. С. Хисматуллин, К. Р. Климова // Рос. юстиция. - 2011. - № 10. - С. 25-28.

71. Цымбал, Е. Повышение эффективности уголовно-правовой защиты детей от сексуальных посягательств / Е. Цымбал // Уголовное право. - 2012. - № 1. - С. 115-115.

72. Цымбал, Е. Участие специалиста-психолога в расследовании сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних / Е. Цымбал // Уголовное право. - 2012. - № 2. - С. 120-126.

73. Шляпникова, О. В. Семейное неблагополучие и его влияние на формирование противоправного поведения членов криминогенных и криминальных организованных подростково-молодежных формирований / О. В. Шляпникова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2014. - № 5. - С. 145-148.

74. Шульга, А. Е. Преступность несовершеннолетних как угроза общественной безопасности России / А. Е. Шульга // История государства и права. - 2012. - № 9. - С. 8-10.

75. Юхова, В. Недетский вопрос / В. Юхова // Итоги. - 2011. - № 20. - С. 60-62.

III. Электронные ресурсы

1. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0117/mir01.php#5>.
2. URL: <http://e-brokhauz.ru/description/lichnost/56449>.
3. URL: <http://emax.ru/work/article/read2006.html>.
4. URL: <http://russian.moscow.usembassy.gov/tipreport2008.htm>.
5. URL: <http://www.coe.int>.
6. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/09/09/n_1268315.shtml.
7. URL: <http://www.google.com/hostednews/afp/article/ALeqM5j-FprnDJoUa1747HU9R2xCSK0-3vg>.
8. URL: <http://www.shkolny.com/struktura-bazovoy-metodiki-assledovaniya-prestupleniy>.
9. URL: <http://www.sledcom.ru>.
10. URL: <http://www.un.org/russian/documen/sgreport/a-61-1.html>.
11. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/detail/50091.html>.
12. URL: <http://www.epochtimes.com.ru>.

Монография

кандидат юридических наук
Чаплыгина Виктория Николаевна

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1516 от 11.11.2015 г.

Подписано в печать 12.04.2016. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 9,06. Тираж 30 экз. Заказ № 851.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2.